

Сердце Кирианской империи – Соня Безворотняя

Пролог

В просторном, роскошно обставленном кабинете, озаренном лишь приглушенным светом магических светильников, вели беседу двое.

Первый собеседник — молодой мужчина с длинными темными волосами и серыми глазами, вальяжно откинулся на спинку резного деревянного кресла и неспешно потягивал вино из хрустального бокала, задумчиво разглядывая девушку напротив.

Его гостя, хрупкая молодая девушка, чьи белокурые волосы рассыпались по плечам, прикрыв ткань темного дорожного платья, настороженно посматривала на мужчину, то и дело соскальзывая взглядом в сторону выхода.

— Я бы хотела вернуться домой, — в который раз повторила девушка и непринужденно разгладила складки на юбке. Она держала спину ровно, говорила без дрожи в голосе, и сторонний наблюдатель никогда бы не догадался о том, что ситуация складывается не в ее пользу.

— Повторюсь еще раз, леди, в данный момент это невозможно, — также непринужденно ответил собеседник.

— Я здесь пленница? — красивая тонкая бровь изогнулась, давая понять, что девушка удивлена.

— Гостя, — было ей ответом.

— Гостей не сажают на цепь, — хмыкнула девушка и демонстративно подняла руку, на которой болтался блокирующий магию браслет. А затем изящным жестом обвела рукой комнату. — И уж тем более их не сажают под замок. Это, уважаемый император, хоть и уютная, но все-таки камера.

— Отнеситесь к этому как к незапланированному отпуску, — пожал плечами мужчина. — Осмотритесь, познакомьтесь с нашими традициями и...

— И долго мне так «отдыхать»? — фыркнула девушка. Настроение ее упало ниже плинтуса, так как она окончательно поняла — император не отпустит.

— Пока мы не придем к определенному соглашению с вашей империей.

— И по какому же вопросу, позвольте узнать?

Мужчина поднялся со своего места и, подойдя к широкому массивному столу, присел на его край. Теперь его и девушку разделало всего пару метров, и смотрел он на нее сверху вниз.

— Например, наш давний спор касательно Лазурных островов. И есть еще несколько открытых конфликтов. Сразу после их разрешения, мы подумаем о вашем возвращении.

— То есть, я здесь на неопределенный срок, — сделала неутешительные выводы гостя. Она никогда не лезла во внешнюю политику, предпочитая разбираться с проблемами внутри своей империи. Но она прекрасно понимала, что дело может затянуться надолго. Например, те самые острова, — прекрасные, живописные участки суши посреди Лазурного моря, два государства пытаются поделить уже не первый год.

Немного погодя, девушка задала волновавший ее вопрос:

— А вы вообще имеете представление, кого похитили?

Мужчина, правитель Ноэльской империи, поморщился при слове «похитили», но смиренно ответил:

— Хранительницу Кирианской империи.

— Отлично, — выдохнула девушка. — А что вы знаете о том, кто такая хранительница?

— Да практически ничего, — хмыкнул собеседник, и в его голосе проскользнула

досада. — Между прочим, из-за вас же и не знаем. Очень трудно, знаете ли, вести шпионскую деятельность, когда вы, очаровательная леди Фелиция, знаете практически все, что происходит в империи, и, тем более, во дворце, а также считаете нужным засунуть свой аккуратненький носик в любое дело, которое кажется вам подозрительным. Сами понимаете, тяжело строчить доносы, когда через плечо заглядывает милая девушка.

Блондинка, несмотря на серьезность ситуации, польщено улыбнулась.

— Значит, вы примерно представляете, чем я являюсь для своей империи и, тем более, для правящей династии, — заключила она. — Я едва ли не каждую неделю предотвращаю то попытку заговора, то попытку покушения на императора Мэлора. Если вы в ближайшее время не вернете меня на мое законное место, то, вполне возможно, переговоры вам придется вести с другим правителем. И, поскольку я знаю, кто там следующий наследует престол, лучше вам этого не допускать. Вам не то, что остров не видать, — хорошо, если войны избежите.

— Замечательно, — ухмыльнулся мужчина. — Значит, у императора Мэлора будет дополнительный стимул прийти к компромиссу в максимально сжатые сроки.

И, залпом осушив остатки вина, мужчина широким шагом направился к выходу, бросив напоследок:

— Обживайтесь, леди Фелиция. Вам предстоит провести здесь еще не один вечер.

Девушка, судорожно вздохнув, откинулась на спинку кресла, пытаясь унять учащенное сердцебиение.

Этой самой девушкой была я, леди Фелиция Вержи, хранительница Кирианской империи. И лишь сейчас, спустя время, я в полной мере осознаю, что этот самый диалог являлся для меня началом конца. И, если бы я знала тогда, что произойдет дальше, то во многом поступила бы иначе. В конечном итоге все то, что произошло в те дни, привело к странным, даже пугающим событиям, полностью изменившим мою жизнь.

Но, обо всем по порядку.

Глава 1

Из бальной залы доносились звуки музыки, веселые голоса и взрывы хохота. Во дворце царил атмосфера беззаботной радости — такая, какая возникает на всех мероприятиях увеселительного характера. Летний бал был как раз из разряда таких. Под одной крышей собрались все, кто хоть как-то относился к знатым родам Кирианской империи — аристократы при полном параде, стремящиеся показать себя во всей красе, заполучить новые связи и выгодные знакомства, укрепить свое положение, а попутно и приятно провести время.

Я шла по просторным коридорам, наслаждаясь гулким эхом собственных шагов, то и дело останавливаясь возле одной из стен, проводя по шероховатой поверхности ладонями, считывая состояние собственного дома. Дворец был доволен, невольно поймав настроение сегодняшних посетителей. Ничего предосудительного или противозаконного не происходило, поэтому и я могла присоединиться к празднующим и немного развлечься. Недолго, правда. Самое «веселье» начнется тогда, когда гости изрядно выпьют и разойдутся по своим комнатам. Или не по своим, там уже как получится. Впрочем, я об этом обязательно узнаю, но уже потом. А сейчас настало время явить себя высшему обществу.

Стоило мне подойти к огромной мраморной лестнице и замереть на балконе, с которого открывался отличный вид на всю бальную залу, как глашатай, завидев меня, громко объявил:

— Леди Фелиция Вержи, хранительница Кирианской империи!

Голоса на миг стихли, и в нашу сторону обратилось не меньше сотни взглядов. Каждый, кто присутствовал сегодня во дворце, стремился рассмотреть меня. Некоторым этот шанс выпал впервые, и они, застыв в немом восхищении, ловили каждую деталь. Я, мягко улыбнувшись и склонив голову в знак приветствия, стала чинно спускаться по лестнице.

Первое время, ошавев от такого внимания, я не могла скрыть боязливое выражение на собственном лице. Было странно, что такое количество людей стремится рассмотреть меня получше, выразить свое почтение, урвать как можно больше внимания. Сейчас это не вызывало во мне былых эмоций. Разве что глухое раздражение, но его я тщательно скрывала, понимая, что на подобное поведение у этих людей есть свои причины.

Все дело было даже не в красоте, хотя по общепринятым меркам меня можно было назвать красавицей — с моими золотистыми волосами, голубыми глазами и изящной фигурой. Главной моей особенностью, заставляющей людей тянуться ко мне, был мой статус хранительницы.

Второе, после императора, лицо в государстве, придворный маг и просто очаровательная девушка, которая знает все, что происходит в Империи. Ну, или почти все. В зависимости от моего настроения менялась погода, из-за моей способности общаться с дворцом и видеть, что творится в его пределах, я предотвратила не один заговор. А на досуге занималась тем, что разрушала браки, уличая в изменах особо бессовестных супругов, надумавших изменять своим половинам в пределах моей видимости. Ну, и работник службы безопасности из меня получился отменный. Я за время своей деятельности шпионов отловила больше, чем глава тайной канцелярии.

Было еще много причин, по которым со мной предпочитали дружить, а не ссориться, чем я беззастенчиво пользовалась.

— Ах, леди Фелиция, вы сегодня обворожительны, — уловила я справа приятный женский голос.

— Вам так идет это платье, — вторил ему другой.

— Позвольте пригласить вас на танец, — уже с другой стороны вопрошал мужчина.

Я лишь дежурно улыбалась, попутно высматривая человека, с которым жаждала пообщаться уже половину дня, но который был очень занят решением крайне важных «государственных» дел. Я великодушно позволила ему побегать от меня, но, пожалуй,

уже было достаточно.

— Ну, все, хватит, — холодно заметили откуда-то сзади, заставив собравшуюся толпу отпрянуть и с поклонами удалиться.

— Ваше императорское величество, — лукаво улыбнулась я, и, повернувшись к человеку, распугавшему мою свиту, сделал реверанс.

— Прекрати, — скривился он, но, спохватившись, снова надел маску скучающего аристократа. — Никто же не слышит.

— Спешу напомнить, — я повертела в руках бокал с игристым вином, — что в этой империи я все слышу и вижу. В том числе и то, как наш уважаемый император сбегает с собрания под благовидным предлогом и проводит половину дня в компании своей невесты.

— Дело молодое, сама понимаешь, — фривольно улыбнулся мужчина.

— Вы знакомы с детства, так что не нужно мне рассказывать о конфетно-букетном периоде и стукнувшей по мозгам любви, — скривилась я. — Так и скажи, что не хотел разбираться с этим делом об островах.

— Мы делим их не первый год. Мое сегодняшнее присутствие на собрании ничего бы не изменило, — пожал плечами император и ухватил с подноса проходящего мимо слуги бокал. — Зато ты у нас ни на секунду не забываешь о своих обязанностях. Отдохнула бы. Хочешь, устроим тебе отпуск?

— Ты и недели не проживешь, если я уйду в отпуск, — фыркнула я.

— Это правда, — печально улыбнулся мужчина. — Твои заслуги трудно переоценить.

— Служу Кирианской империи! — по-военному отрапортовала я и немедленно сменила тон. — Слушай, Мэл, а где Аза? Признавайся, куда ты дел свою очаровательную невесту?

— О, леди Азалия попала в цепкие когти нашего местного цербера. И теперь вынуждена отвечать на целую кучу вопросов.

Я моментально выцепила из толпы леди Беату — престарелую графиню и первую сплетницу двора.

— Надо бы помочь, — с сомнением протянула я. Признаюсь, эту женщину побаивалась даже всемогущая хранительница.

— Ничего, пусть учится, — покачал головой Мэлор. — Азалия без пяти минут императрица. Должна уметь справляться с такого рода людьми.

Я лишь пожалала плечами. Против указаний императора я никогда не шла.

Мы веселились половину вечера. Я даже ненадолго отложила в сторону свои обязанности и отдалась атмосфере веселья и беззаботности, то и дело кружа в танце с разными кавалерами под приятную музыку.

Аза, освободившись от леди Беаты, присоединилась к нам с Мэлором, и мы, как в старые добрые времена, развлекались на полную катушку.

Беззаботную атмосферу разрушила неожиданное появление молодого паренька, взмыленного, покрасневшего и взволнованного. Он ввалился в бальную залу и, наскоро пытаясь привести себя в порядок, путем отряхивания пыльной военной формы, приблизился к нам. Я угрозы не почувствовала и, отрицательно покачав головой, успокоила немедленно мобилизовавшуюся охрану. В наступившей тишине парень приблизился к нашей троице и, видимо, ошалев от важности момента, бухнулся прямо на колени.

— О, Великий император, низжайше прошу про...

— Что там? — занервничал Мэлор. Его всегда раздражали подобные расшаркивания, а пареньек так вообще перегнул палку своими раболепными замашками. Ситуацию

усугубляли больше сотни любопытствующих, замерших в ожидании развития событий. Они, кажется, даже дышать перестали — такая воцарилась тишина.

Я, закатив глаза, заехала другу локтем прямо по рёбрам, напоминая, что он вообще-то император и должен терпеть.

— То есть я имел в виду, — откашлялся он и злобно зыркнул на меня. — Что привело тебя сюда, дитя?

Справа от меня подавилась смешком Аза. Мда, кажется, наш император тоже переигрывает. Что за «дитя»? Паренек, поди, немногим младше императора.

— Так, это, — поднял гонец наполненные тревогой глаза. — Война.

И тут воцарившаяся тишина взорвалась десятком голосов. Кто-то заохал, кто-то с судорожным вздохом сполз в обморок, а кто-то тут же принялся наперебой выдвигать разнообразные теории.

Я окинула взглядом толпу и с удовлетворением отметила, что большая часть собравшихся не стала паниковать, ожидая новых подробностей. И хвала Всевышнему! Только паники нам не хватало. Особенно среди этих людей.

— Тишина! — рявкнул Мэлор, и все немедленно замолчали. Даже «обморочные» перестали картинно охать и прислушались к своему императору.

— С кем война? — спросил он у все еще коленапреклоненного юноши.

— С Ноэльской империей! — Пояснил он и скорбно опустил голову.

Так, а вот это уже интересно.

Мэлор взглядом приказал мне проверить информацию, и я немедленно приступила. Прикрыла глаза, обхватила себя руками и отпустила собственное сознание.

Мое тело осталось там, внизу, слегка покачиваясь на мраморном полу, охраняемое самим императором, а душа уже взмыла в небо и понеслась к границе. Чем сильнее я отдалялась от дворца, тем хуже могла разглядеть то, что происходило внизу. Четкие картины сменялись все менее ясными очертаниями, однако и этого мне было достаточно. Я приблизилась к границе с Ноэльской империей и рассмотрела силуэты в темно-синих камзолах. Маги вражеского государства, творящие колдовство прямо около наших земель — явный акт агрессии. Они, конечно, замаскировались, но слабо. От меня их магия не укрылась, как и от дозорных, среди которых было несколько магов. Значит, мальчишка был прав. Не война, конечно, но Мэлору предстоит непростой разговор с императором Аларом. Надеюсь, это простое недопонимание.

На возвращение в собственное тело много времени не потребовалось. Я, понимая, что не стоит рассказывать обо всем во всеулышание, склонилась к императору и в двух словах, шепотом, объяснила ему ситуацию. Он лучше разберется, что сказать подданным.

— Я поеду на границу и сам посмотрю! — выдал он, чем вызвал бурное одобрение со стороны аристократии.

А я, онемев от такого решения, едва не схватилась за голову. Не на такое решение я рассчитывала, ох не на такое.

Однако оспаривать решение императора при ком-либо было бы не правильным, тем более при высшей знати. Особенно, если учесть, что Мэлор не так давно принял бразды правления в свои руки, и его авторитет подобное действие может пошатнуть.

Позднее, оставив возбужденных новостями гостей развлекаться дальше, мы отправились в кабинет императора, чтобы обсудить дальнейший план действий.

— Что тебе в голову взбрело? — едва заметно шипела я, сидя по правую руку от Мэлора и делая вид, что внимательно слушаю главу службы безопасности его императорского величества.

— Это поднимет мой авторитет, — так же шепотом ответил император.

— А толку-то, если погибнешь?

— Не погибну. Ведь со мной будешь ты, — тонко улыбнулся наш правитель.

Я, уже не скрываясь, застонала от досады. Глава службы безопасности споткнулся на полуслове, злобно зыркнул на меня, но, видя, что император никак не реагирует на проявление моих эмоций, спокойно продолжил.

— Если погибну я, то и ты долго не проживешь, — напомнила я, но понизив при этом голос до предела. Не стоит об этом вообще кому-либо знать, кроме нас двоих. — Мэл, там маги. Боевые, опытные. Это здесь я тебя могу защитить от любой угрозы, но там граница, где мои силы практически на нуле. Откажись от этой идеи.

— Каким образом? — рявкнул император и жестом приказал всем выйти из кабинета, даже не дослушав доклад. В принципе эта мини-лекция и так была простой формальностью, так что мы ничего не теряли. — Фели, я объявил о своем решении на весь двор. Да меня, если я завтра не появлюсь на границе, в каждом курятнике обсуждать будут. Ничего страшного не случится. Съездим завтра, издалека посмотрим и благополучно вернемся во дворец. А я свяжусь с императором Аларом и проведу переговоры.

— Издалека посмотрим на боевых магов? — уточнила я. — Мэлор, ты серьезно? Да в одном их маге сил больше, чем в десятке наших. Единственное, что ты можешь им противопоставить — это я. Но там мои силы практически не действуют.

— У нас остается магическая стена, которая окружает всю империю, в том числе и тот участок!

— И целостность этой стены зависит, опять же, от меня, — поддакнула я. — В общем, ты точно решил ехать?

— Да, — согласился Мэлор. — Отложи на сегодня все любимые развлечения, типа отлова шпионов или неверных супругов, и просто выспись. Будь готова к рассвету.

— Буду, мой император, — фыркнула я и покинула кабинет.

Как же я в тот момент была не права. К событиям, которые развернулись на следующий день, подготовиться было невозможно.

Провожали нас всем двором. Гости, которые едва закончили веселиться, опьяневшие и уставшие, рукоплескали своему императору, готовые восхвалять его храбрость на разные лады. Весь этот «поход» воспринимался ими как увеселительная прогулка к врагу на чашку чая. Я окинула весь этот цирк хмурым взглядом и с мрачной решимостью взобралась в седло. До границы было принято решение добираться на лошадях, преодолев большую часть расстояния через телепорт.

Надо ли говорить, кто этот самый телепорт был вынужден создать? Одна мысль об этом приводила меня в неописуемый восторг.

Таким образом, к закату мы должны были быть уже на границе, быстренько все осмотреть, разобраться, что к чему и, проведя познавательную ночь в полевых условиях, на следующий день вернуться обратно.

Мэлору хорошо, он к таким ночевкам привыкший, ибо когда-то в отрочестве любил с папенькой, предыдущим императором, кататься с инспекцией по гарнизонам. А вот мне подобная перспектива была как кость поперек горла.

Но, приказ есть приказ, и я, разгладив складки на подоле своего дорожного платья, пришпорила лошадь, уже предвещаая, как к ночи мягкое место одной конкретной хранильницы примет форму седла и будет нещадно ныть.

Как и предполагалось, на место мы прибыли к закату. Отъехав на достаточное расстояние от столицы, я открыла портал и протасила через него просто огромное количество народа — всю императорскую охрану, а также лошадей, угрохав на это кучу

энергии и заработав непреходящую мигрень. За все это я решила по возвращении стребовать с Мэлора огромную компенсацию!

С облегчением я смогла вздохнуть лишь по прибытии в палаточный лагерь, когда узнала, что для императора и хранительницы специально были возведены комфортабельные шатры, оборудованные, скромными усилиями местных магов, всеми удобствами.

— Почему здесь вообще разбит военный лагерь? — поинтересовалась я у Мэлора, когда мы, спешившись, в сопровождении свиты направились к пограничной полосе. — Насколько я знаю, застава находится всего в часе езды. А здесь достаточно и магической стены.

— Молодняк обучают, — пояснил Мэлор, не без удовольствия наблюдая, как совсем еще юные войны, не веря своему счастью, во все глаза рассматривают своего императора. Ну, и хранительницу соответственно. Не часто к ним тут женщины приезжают. Вернее, вообще никогда.

— То есть, — затормозила я. — Опытных воинов тут практически нет?

— Есть, — зашипел император, натянуто улыбаясь окружающим. — Просто не так много. К тому же, здесь есть парочка магов. Нам ничего не угрожает.

— Угу, как же, — фыркнула я. — Тогда, позволь мне проверить состояние магической стены, чтоб я могла спокойно спать этой ночью. По крайней мере, меня немного успокоит осознание того факта, что никакие шпионы не проникнут в палаточный лагерь, мимо «высококвалифицированной» охраны и не причинят вред моему императору.

— Иди, — согласился Мэлор, давая команду пропустить меня вперед. — А я пока здесь постою.

На нас посмотрели с изрядной долей скепсиса, поскольку, моими стараниями, никто из окружающих наш диалог не слышал.

Я решительно вышла вперед, сопровождаемая несколькими воинами и парой магов — статным на вид мужчиной и совсем еще молоденьким мальчишкой.

Мы подошли к границе — четкой линии, проведенной по земле, отделяющей одно государство от другого, и замерли. К нам также вышла делегация из нескольких мужчин в темно-синих камзолах со стороны Ноэльской империи.

— Приветствую, — мягко улыбнулась я и подняла руки в знак того, что никакой опасности не несу. — Я всего лишь проверить барьер.

— Да, пожалуйста, — также приветливо ответил один из подошедших и махнул рукой, указывая на линию.

То, что этот жест был лишь формальностью, я поняла. Как поняли это и пришедшие со мной войны. И даже маг, что постарше, не обратил на это внимания.

Но вот мальчишка, которого взяли с собой просто ради того, чтобы показать, как вблизи выглядят войны Ноэльской империи, этот жест воспринял как акт агрессии.

Молодой парень, необычайно сильный для нашего народа маг, а поэтому и принятый на службу в столь юном возрасте, мгновенно сотворил пульсар таких размеров, что впечатлилась даже я, нервно дернулся в сторону предполагаемых врагов. Те, в свою очередь, немедленно ошетинились оружием и сотворили несколько весьма мощных заклинаний, в виде переливающихся серебром сфер.

— Спокойно, — проворковала я, силясь успокоить обе стороны, с ужасом понимая, что от волнения у меня начинают подкашиваться ноги. Неблагоприятные изменения стали происходить не только в наших маленьких компаниях, но и среди воинов, что остались позади. Я поняла, что если сейчас не разрешить эту ситуацию, конфликт на более высоком уровне нам обеспечен.

— Мы и не нервничаем, леди, — мягко заверил меня все тот же мужчина. — Только скажите мальчишке, пускай шарик уберет. Обожжется.

Я медленно перевела взгляд на напряженного мага и вздернула бровь.

— Убери пульсар, — властно приказал он своему подопечному.

И, собственно, на этом история могла бы благополучно закончиться, если бы не одно но: у мальчика сил было больше, чем самоконтроля.

Юное дарование попыталось убрать пульсар, но вместо этого случайно стряхнуло его в сторону наших собеседников по ту сторону барьера.

Раздался взрыв, вокруг полыхнуло. Я почувствовала, как на меня дохнуло жаром, и судорожно сделала несколько шагов в сторону, закрывая лицо руками. Даже в такой неожиданной ситуации я понимала, что здесь, на границе, мои силы практически не действуют, и защититься магией полностью я не смогу.

Это было моей ошибкой. Дезориентированная, я отошла в сторону защитного барьера. Магическая стена, не оказав практически никакого сопротивления, пропустила меня и буквально вытолкнула на другую сторону.

Я в панике ринулась назад, но не смогла пройти через барьер! Моя же собственная защита не пропускала меня обратно, поскольку работала в одностороннем режиме: всех выпускать, никого не впускать.

Нет, я могла бы пройти через эту стену, но для этого мне требовалось хотя бы несколько секунд полного спокойствия, а когда тебе в спину летят заклинания, ни о какой концентрации и речи идти не может.

Обе стороны встрепенулись и начали сыпать заклинаниями. Я, оказавшись зажатой между двумя противоположными силами, просто присела и закрыла голову руками, молясь лишь об одном — чтобы хоть у кого-нибудь из наших сопровождающих хватило мозгов не пускать сюда Мэлора. Потому что здесь и сейчас я бы не смогла ничем помочь своему императору. Здесь и сейчас, лишённая магической подпитки от своей империи, я была совершенно обычной девятнадцатилетней девчонкой, которая даже простенькое заклинание сотворить не может.

Сколько это продолжалось, я не знаю. Над головой свистели заклинания, лишь малая часть из которых могла преодолеть магический барьер. С нашей стороны маги тоже работали не в полную силу — боялись ненароком зацепить меня.

А я... А что я? Так и сидела, ожидая, когда этот бред закончится, и не до конца осознавая реальность происходящего.

В какой-то момент от земли меня оторвали чьи-то руки и, прижав к широкой груди, унесли куда-то в сторону от места основных действий. Я лишь успела отстраненно отметить, что ткань камзола, в который я малодушно уткнулась носом, была не темно-синего, а угольно-черного цвета. А после мир потонул во мгле.

Нет, это оказался не спасительный обморок, как мне показалось в начале. Но, честное слово, лучше бы это был именно он. Потому, что мгновенный телепорт, унесший меня на другой конец вражеской империи — гораздо хуже, нежели банальная потеря сознания.

Вот так я, Фелиция Вержи, хранительница Кирианской империи, и оказалась в плену у императора Алара, отрезанная от источника силы, от близких людей, скованная антимагическим браслетом и запертая в чужом дворце.

Глава 2

После памятного разговора с правителем Ноэльской империи прошло всего несколько часов, а я все еще не могла успокоиться, бездумно кружа по комнате и пытаюсь придумать выход из сложившейся ситуации. Но, увы, тщетно.

Ко мне пару раз заходили служанки, заботливо приставленные императором Аларом, дабы помочь освоиться на новом месте. Однако я, едва взглянув на пышную, улыбчивую Миладу, и надменную, чопорную Дарию, не особо вежливо попросила обеих оставить меня в покое. Девушки оказались понятливыми, и настаивать не стали.

К рассвету я уже совсем выбилась из сил и, свернувшись на одном из массивных мягких кресел, задремала.

Разбудила меня все та же доброжелательная Милада, на этот раз явившаяся без своей компаньонки. В руках у белокурой девушки примостился поднос с разнообразной снедью — завтрак, которого и на четверых бы хватило.

— Госпожа, пора просыпаться, — пропела она и проскользнула в дверь.

Я сонно встрепенулась, пытаюсь осознать, где я и что происходит. Голова была тяжелой от обилия тревожных снов, а тело затекло от неудобной позы и одежды, предназначенной для чего угодно, но только не для сна.

— Уже обед, — щебетала девушка, выставляя на стол принесенные блюда и тарелочки. — Все уже давным-давно поднялись и позавтракали. Вас мы решили не будить, поди, устали вчера и, уверена, спать легли поздно. Но вам бы ванну принять, да покушать.

— Стоп, — остановила я словесный поток служанки и привстала с кресла, разминая затекшие мышцы. — Я хочу увидеть императора Алара как можно скорее. Сможешь организовать?

— Так это... — девушка аж замерла, не донеся очередное блюдо до стола. — Нету повелителя нашего. Утречком ранним уехал по делам государственным, до завтра и не ожидаем.

— Даже так? — приподняла я брови, выражая своё удивление. Меня, значит, сюда перенес, а сам исчез? Интересненько.

— Я завтрак вам тут оставляю, — пояснила Милада. — А вы покушайте спокойно. Если что понадобится, то в колокольчик позвоните, мы и придем.

Я на это лишь кивнула, окидывая взглядом свой поздний завтрак. Интересно, отравлено или нет? Хотя, если бы меня хотели убить, то сделали бы это еще вчера. Достаточно было просто не мешать моему самоубийственному поступку.

Я уже взяла в руки одну из ароматных, теплых булочек, как мне в голову пришла «гениальная» идея. Все-таки хорошо, что я так долго была хранительницей, и у меня имеется просто огромный багаж знаний в области человеческих взаимоотношений! А мне еще Мэлор говорил, мол, не лезь, Фели, в чужие дела, сами разберутся. В таком случае я бы даже не узнала, каких целей может добиться девушка банальной голодовкой!

Я немедленно положила булочку на место и отошла от стола, стараясь лишний раз не глядеть на все это великолепие поварского искусства.

Вместо этого я подошла к одной из стен, на которой висел миниатюрный колокольчик, и принялась в него звонить.

— Что вам угодно, госпожа? — не прошло и минуты, как в комнату вошла служанка. На этот раз ей была Дария, тонкая бледная девушка с черными, как смоль, волосами, несказанно поразившая меня полным отсутствием эмоций на красивом лице и немногословностью. Такие люди мне больше по душе. По крайней мере, в стане врага.

— Унеси, пожалуйста, еду. У меня нет аппетита, — я намеренно печально вздохнула и демонстративно отошла к окну, вглядываясь вдаль. Попутно в стеклянном отражении я с сожалением наблюдала, как девушка, подчиняясь приказу, собирает мой нетронутый завтрак обратно на поднос и с легким поклоном уходит.

Ааа, есть-то как хочется! Вот вернусь в империю, стребую с Мэлора пир в свою честь. Заставлю поваров приготовить самые лучшие блюда и буду есть-есть-есть!

Эта мысль меня немного приободрила и я, решив провести свободное время с пользой, принялась исследовать отведенные мне покои. А что? Императора все равно до завтра не будет, так хоть развлекусь немного. Как там Мэлор говорил? Отпуск?

Покои здесь по размерам и убранству ничем не уступали моим собственным, расположенным в Кирианской империи. Здесь было сразу три комнаты — зал для приема гостей (собственно здесь я и провела эту ночь), светлая спальня с огромной кроватью, накрытой бархатным балдахинном, трюмо, оттоманкой и большой гардеробной комнатой, расположенной за неприметной дверцей в стене. Третья комната — ванная, порадовала и своими размерами и функционалом. Небольшой бассейн, утопленный прямо в полу, был сейчас пределом моих мечтаний. Поэтому, открутив сразу все краны, и оставив импровизированную ванну набираться, я, скинув пыльную, местами подпаленную одежду, спустилась вниз по шершавым ступеням.

Теплая вода достигла края бассейна достаточно быстро, я едва успела добавить специальный раствор, чтобы поверхность воды покрылась ароматной пеной. А после присела на выступ одного из бортиков, и принялась остервенело смывать с себя дорожную пыль.

Вместе с грязью смывалось и скопившееся напряжение. Тяжелая после сна в неудобной позе голова начала потихоньку проясняться, а приятный запах земляничного шампуня напомнил о доме.

Мой взгляд бездумно скользил по комнате, и замер на огромном, во весь рост, зеркале в дальнем углу.

Я, смыв с тела пену и спустив воду из бассейна, обернулась в белоснежное полотенце и подошла к зеркалу.

Мокрые, потяжелевшие и потемневшие от воды волосы спускались по плечам и доставали практически до талии.

Я испуганно посмотрела на свое отражение и медленно, не дыша, отвела волосы в сторону, оголяя левое плечо. А затем облегченно вздохнула.

Татуировка, что появилась на моем плече в день, когда я стала хранительницей, оставалась на месте и не потеряла своей красоты. Прекрасный белоснежный цветок распускал свои лепестки и обрастал зелеными листочками по мере моего обучения и овладения своими силами. В шестнадцать я полностью закончила превращение, и цветок замер, лишь иногда переливаясь серебристыми бликами на концах лепестков.

Пока все в порядке. Но вот если цветок начнет увядать или тускнеть — пора бить тревогу.

С этими невеселыми мыслями я облачилась в найденный здесь же длинный халат и вернулась в спальню.

И едва сдержалась от удивленного восклицания, увидев радостно улыбающуюся Миладу, застывшую посреди комнаты.

Вот же! Я слишком неосмотрительна. В своем дворце к моим покоям никто даже приблизиться не мог без моего ведома, не говоря уже о том, чтобы войти в комнату. А здесь я не могла контролировать совершенно ни-че-го.

— Госпожа, я принесла вам наряд, — пояснила она, заискивающе заглядывая мне в глаза. — Знала, что заходите освежиться.

— Я надена свою одежду, — отказалась я, вздернув подбородок.

Лицо служанки скучилось.

— Но она же грязная. Вы можете подождать, пока мы приведем ее в порядок, но вам все равно будет некомфортно. У нас тут жарко, не то, что у вас.

Я с сомнением покосилась на окно, морщась от лучей яркого солнца. И действительно, климат здесь иной. Я прибыла в дорожном платье, призванном защищать тело от прохладного воздуха и дождя, но явно не предназначенного для повседневного ношения.

— Ладно, — согласилась я.

Мне достаточно было и голодовки. Мучить себя еще и неподходящим платьем я не собиралась.

— Вот и замечательно! — обрадовалась девушка. — Тогда к вечеру вам будет доставлен полный гардероб, а пока примерьте вот это...

— Какой гардероб? — возмутилась я, попутно рассматривая нежно-голубое платье из легкой, струящейся ткани. — Я здесь ненадолго. Мне хватит и двух нарядов. Тем более, никуда из этой комнаты я не выйду.

— Но это приказ императора, — сникла девушка и плечи ее вздрогнули. — Будет плохо, если не выполним.

— Милада, — вкрадчиво спросила я. — Кому будет плохо? Я тут в заточении, меня пугать не надо!

— Нам с Дарией, — тихо призналась она и склонила голову.

Я втянула воздух сквозь зубы и медленно выдохнула. С одной стороны, хотелось показать свое отношение ко всей этой ситуации, да так, чтобы до императора Алара точно дошло. С другой стороны, не хотелось подставлять совсем еще молоденьких девчонок. А мои действия могли именно к этому и привести.

— Ладно, — кивнула я. — Если вам некуда тратить деньги из казны, то приносите свои наряды. Но я все равно отсюда не выйду.

— Конечно-конечно, — радостно закивала девушка и снова показала мне платье. — Я помогу вам одеться!

— Сама справлюсь, — с едва скрываемым раздражением ответила я.

Девушка попыталась возразить, но я все же настояла на своем. Я и в своей-то империи не прибегала к чужой помощи, хотя по статусу мне были положены служанки, а здесь и подавно.

О своем решении я пожалела уже через десять минут, вертясь возле зеркала в тщетной попытке застегнуть все крючки на спине и затянуть все ленты там же. Дома я спокойно делал это при помощи магии — бытовые заклинания поддавались легко, да и отточены были до совершенства. А здесь, с антимагическим браслетом, я была беспомощна даже в таком обыденном деле.

Еще через десять минут я чуть не разревелась от досады, и, намылив все тем же земляничным шампунем руку, попыталась стянуть с себя тонкий браслет.

Дело шло туго, железный обруч давил на руку, но, медленно сползая, царапал кожу. Я, сквозь выступившие на глазах слезы, наблюдала за своей работой и в один момент поняла — все, дальше не пролезет. Если только не вывихнуть палец.

С сомнением покосилась на браслет. Будет глупо совершать такой поступок только ради платья. Однако, что мне мешает попробовать сбежать? Алара нет во дворце. Стража, я уверена, предупреждена о антимагическом браслете, так что следить за мной особо не будут. Что может девчонка, лишённая магии, запертая в незнакомом месте?

Мои силы здесь хоть и не восстанавливались, но небольшой магический заряд во мне еще остался. На пару простеньких заклинаний хватит, а там, как выберусь за пределы

дворца, уже разберусь.

Приняв такое решение, я, засунув в рот край полотенца и прикусив его зубами, потянулась к пальцам, намереваясь любой ценой стянуть браслет, пусть даже придется вывихнуть все пять.

Для верности я даже зажмурилась, совершенно верно полагая, что ощущения будут не из приятных.

Как только я прикоснулась к запястью, по телу, отделившись от браслета, прошел энергетический импульс такой силы, что я, взвизгнув, отскочила на метр назад и распласталась на полу ванной, болезненно всхлипывая.

В голове шумело, по щекам текли слезы, а рука горела огнем.

Осторожно взглянув на нее, я взвыла уже от досады. Злополучный браслет снова сидел на запястье! Все труды, десятки минут боли и содранная кожа — все впустую.

— Ах, так! — взвилась я, медленно приводя себя в горизонтальное положение. — Значит, война!

Решимости мне хватило ровно до вечера. Организм уже не возмущался по поводу вынужденной голодовки, просто лишил свою непутевую хозяйку сил и наградил головной болью. Так я и сидела на кресле, в расстегнутом платье, с саднящей рукой и безразлично скользила взглядом по комнате.

— Госпожа? — в комнату, неслышно отворив дверь, вошла Дария. Ее тихий, лишенный эмоций голос, вывел меня из задумчивости. — Вы отказались от обеда, но я принесла ужин. Надеюсь, вам понравится. Повар постарался специально для вас, приготовив блюда, привычные вам.

— Я не хочу, — качнула я головой и тут же поморщилась от очередной волны боли. Самое интересное, что я и не врала. Есть действительно не хотелось.

— Не стоит себя мучить, — покачала головой девушка и водрузила поднос на стол, а затем окинула меня внимательным взглядом. — Вы пытались снять браслет? Не делайте больше так, пожалуйста. Наш император лично подготовил его, и, думаю, снабдил парочкой сюрпризов.

— Да, заметила уже, — хмыкнула я.

— Я сейчас вернусь, — поклонилась девушка и удалилась. Я лишь безразлично пожала плечами, не удостоив захлопнувшуюся дверь взглядом.

Дария вернулась спустя пару мину, неся в руках небольшую шкатулку. А затем опустилась рядом со мной на колени.

— Магией залечить раны я не могу, целительскому искусству не обучена. Да и браслеты, думаю, защищают вас от любого магического воздействия. Но первую помощь оказывать я умею.

Я с уже большим интересом наблюдала, как девушка аккуратно обработала запястье раствором с хвойным запахом, а затем нанесла жирную мазь и сверху наложила бинт.

— Завтра, наверно, и следов не останется, — пояснила она, складывая принадлежности обратно в шкатулку. А затем ее взгляд, по-видимому, зацепился за ленты платья, которые я так и не смогла связать за спиной. — Позвольте вам помочь?

Я сначала посмотрела на собственную руку с умело наложенной повязкой, затем на девушку, смотрящую на меня с какой-то жалостью, и кивнула.

Дария справилась с крючками и лентами всего за минуту, приведя одну нерадивую хранительницу в приличный вид и более-менее хорошее расположение духа.

— Спасибо, — поблагодарила я девушку. — И унеси, пожалуйста, еду. В следующий раз я поем в своем дворце. Так и передай императору Алару.

— Нет, — покачала девушка головой, и, заметив, как я нахмурилась, пояснила: — Я передам ваши слова повелителю, даже несмотря на то, что рискую получить наказание. Но ужин оставляю, вдруг вы измените свое решение.

— С чего мне его менять? — спросила я.

Девушка опасливо оглянулась на дверь и, снизив тон, пояснила.

— Я не знаю, сколько вы будете здесь гостить. Но по дворцу ходят слухи, что как только все вопросы с вашей империей будут улажены, вы вернетесь домой. Вам нужно быть сильной. Ваш народ не должен будет видеть свою Хранительницу изможденной. Не знаю, как у вас, но здесь — это признак слабости. А слабость всегда порождает смуту.

Я нахмурилась, обдумывая ее слова. Ведь действительно, как только я вернусь домой (а я это обязательно сделаю!), придется решать множество вопросов. И для этого мне нужно быть в форме. К тому же, всегда остается вариант с побегом, и реализовать его, будучи истощенной, точно не получится.

— Хорошо, — кивнула я и, заметив легкую улыбку на лице девушки, смущенно отвернулась.

И почему у девушки-служанки мозгов больше, чем у меня?

Ужин был божественным! Мало того, что здешний повар постарался на славу, с точностью скопировав блюда нашей кухни, среди которых попадались и мои любимые, так и изголодавшийся организм принял пищу на «ура».

Спустя час я вышла на небольшой балкончик, находившийся в моей спальне, и окинула взглядом город у моих ног.

Судя по всему, я находилась в башне, поскольку краткий осмотр выявил, что соседних окон рядом нет. Да и высоковато здесь было — этаж шестой, не меньше.

В вечернем полумраке отчетливо просматривались все вены-улицы этого города. Я безумно любила свой дом, свой дворец и свою империю, но сейчас, наедине с собой, могла признать — Ниаль, столица Ноэльской империи, был воистину прекрасен.

Множество магических светильников озаряли своим светом каждый уголок этого города. У каждой улицы был свой цвет — где-то приглушенным светом сияли голубые линии, где-то вспыхивали нежно-салатовые светильника, а рядом, например, проходила улица, подсвеченная фиолетовым.

Город у моих ног, словно большое дерево, раскинуло свои разноцветные ветви, а корни его — дворец, обнесенный высоким забором, был выстроен из прочного белого камня.

Я еще раз вдохнула теплый свежий воздух и приняла решение.

Я останусь здесь до мирного разрешения всех вопросов. Узнаю как можно больше об этом городе и его жителях. Возможно, эти знания помогут нам в дальнейшем выстраивать отношения с Ноэльской империей. А после вернусь домой. Надеюсь, это случится раньше, чем со мной, да и с моей империей, начнут происходить необратимые изменения.

Глава 3

Впервые за долгое время я выспалась. На утро не было запланировано никаких дел государственной важности, в комнату не врывался Мэлор с выпученными глазами и не требовал немедленного вмешательства его хранительницы в очередные проблемы. И, самое главное, молчал дворец.

Я потянулась, разминая затекшие ото сна мышцы, перевернулась на живот, обняла подушку и, лишь затем осторожно открыла глаза, в глубине души надеясь, что события последних дней все же оказались страшным сном.

Но, увы, взгляд уперся в резную спинку кровати, и я, с тяжелым вздохом, приняла окружающую действительность.

На то, чтобы провести утренние процедуры ушло не больше десяти минут. За это время я успела привести себя в вполне сносный вид и убедиться, что татуировка осталась без изменений. Это прибавило хорошего настроения, и я снова преисполнилась решимости воплотить свои планы в жизнь. Что же, пора узнать побольше о том, чем живет Ноэльская империя.

Напевая под нос незатейливый мотив, я подошла к стене и подергала за висевшей на ней колокольчик. Буквально через минуту в комнату явилась улыбчивая Милада. Она прихватила с собой поднос с завтраком.

— Доброе утро, госпожа, — поприветствовала она, сгружая на столик все, что принесла с собой. — Помочь вам подобрать одежду?

— Доброе, — вернула я ей улыбку и с сомнением покосилась в сторону гардероба. Вчера вечером мне принесли целый ворох нарядов, занявших всю комнатку, но я так и не успела их рассмотреть — сразу легла спать. А вот теперь, пожалуй, пришло время провести ревизию обновок.

— Давай, — кивнула я и отворила дверцу, ведущую в гардероб.

Чего тут только не было! Одной только обуви насчитывалось несколько десятков пар. Начиная от легких босоножек, буквально сотканых из тонких серебристых лент, заканчивая сапожками для верховой езды.

Всевозможные бальные и повседневные платья были развешаны полукругом, радуя глаз многообразием цветов, фасонов и тканей. Пожалуй, столько одежды у меня не было даже дома.

— А неплохо тут у вас о пленниках заботятся, — выдавила я, тщетно пытаясь скрыть эмоции.

— Что вы, госпожа! — воскликнула Милада, округлив глаза. — Вы — личная гостья императора Алара. Для вас все только самое лучшее.

— Час от часу не легче, — вздохнула я, прохаживаясь вдоль ряда с платьями и прикасаясь к тканям кончиками пальцев. Грустно, конечно, что я не успею надеть даже трети из них. С другой стороны, можно будет требовать с Мэлора полное обновление собственного гардероба. В конце концов, именно из-за его глупости я сейчас переносу все тяготы жизни в плену.

Мысленно усмехнувшись, я добавила еще пункт к тому длинному списку того, что мне теперь должен будет мой император. А ничего такой список получается. Еще пару дней здесь и у нашей казны будет серьезный шанс быть опустошенной из-за потребностей одной хранительницы.

— Чем вы хотите сегодня заняться? — тем временем щебетала Милада, перебирая наряды.

— Встретиться с императором Аларом? — с надеждой спросила я. — Он уже вернулся?

— Ожидаем к вечеру, — поделилась девушка. — Но вы же не хотите просидеть весь день

взаперти?

— Не хотим, — кивнула я. — Как я понимаю, пределы дворца мне покидать нельзя?

— Увы, — печально вздохнула служанка. — До возвращения Его Императорского Величества — нет.

— Ожидаемо, — хмыкнула я. — Тогда хочу небольшую экскурсию по дворцу. У вас же есть что-нибудь вроде сада?

— Конечно, — просияла Милада.

Девушка подобрала для меня изумрудное платье с непышной юбкой и кожаные туфельки на низком каблучке — как раз для длительных прогулок.

Я с сожалением окинула взглядом ту часть гардероба, где висели платья для особых случаев, и мысленно махнула рукой. Может быть, в другой раз.

После довольно плотного завтрака я, в сопровождении Милады и Дарии решила покинуть свои покои.

Было непривычно передвигаться по практически пустым коридорам дворца, ловя лишь отголоски чужой речи и едва слышное эхо шагов. Я привыкла к обрывкам чужих мыслей и эмоций, сопровождающих меня повсюду — дворец транслировал мне самые важные разговоры, ведущиеся в его стенах. Мало кто знал об этой моей особенности, разве что Мэлор, да глава тайной канцелярии. Благодаря этой способности нами был раскрыт ни один заговор, да и в принципе сделано немало хороших дел.

Я едва заметно поежилась, когда, выйдя в большой, просторный холл, наткнулась на целую толпу юношей и девушек, с едва прикрытым любопытством взирающих на меня.

— Доброе утро, — я привычно натянула на лицо доброжелательную улыбку и сделала реверанс. Лица всех присутствующих вытянулись, выдавая крайнюю степень удивления.

Три раза ха! Не ожидали такого? Естественно, несмотря на то, что формально я являюсь «личной гостей императора», на деле я пленница. И, видимо, должна была вести себя соответственно. Но, мне пришлось учиться «держат лицо» и не в таких ситуациях, так что сегодняшнее представление никоим образом меня не затронуло.

Почему представление? Да потому, что в это время суток здесь не должно быть такого количества людей. Удел молодых, скучающих аристократов — либо сон, либо неспешный завтрак в своих покоях, либо прогулки за пределами дворца. А здесь и сейчас собралась добрая половина двора.

Я, устав ждать, решила продолжить знакомство самостоятельно. В конце концов, хозяина дворца на месте нет, так что представить меня не кому. Не Дарии или Миладе же этим заниматься.

— Леди Фелиция Вержи, — обвела я взглядом собравшихся, но намерено умолчала о своем статусе. Если хотят, пусть у Алара лично спрашивают.

Спустя еще пару секунд от толпы отделился молодой мужчина, и, протянув мне руку, представился:

— Лорд Корвик, боевой маг третьего уровня армии его величества.

Я с сомнением покосилась на его ладонь, но свою руку все же протянула. У нас не были приняты прикосновения во время первого знакомства. Но, видимо, в Ноэльской империи не только климат был теплее, но и взаимоотношения.

Молодой маг ловко перехватил мою ладонь и слегка склонил голову, чтобы поцеловать тыльную сторону руки.

Честно говоря, я смутилась и немного испугалась. Если мне не изменяет память, для достижения третьего ранга, коих, кстати, всего было пять, нужно было обладать достаточно высоким уровнем магической силы, а также пройти три ступени обучения, а

потом подтвердить свои умения в бою. В нашем государстве практически не было магов, по силе равных этому мужчине. При желании, он мог уничтожить целый отряд наших солдат, или трех наших магов, причем не особо напрягаясь.

— Приятно познакомиться, — обворожительно улыбнулась я, скрывая за улыбкой подступивший страх.

Это стало спусковым механизмом. Со мной немедленно подошли знакомиться и остальные — видимо, почувствовав, что «неведомая зверюшка» вполне подходит их компании.

Уже через несколько десятков минут я с удивлением отметила, что нынешний двор мало чем отличается от нашего. Кто-то держался особняком, лишь выразив свое почтение, кто-то проявлял нескрываемый интерес, пытаюсь сблизиться, а кто-то общался сквозь зубы, тщетно пытаюсь скрыть свое недовольство. Ну, ничего, с этим уже можно работать.

Как итог — на прогулку я вышла в сопровождении десятков юношей и девушек, наперебой делящихся историями и посвящая меня в обычаи и традиции своего народа. Из меня тоже вытягивали информацию, однако ей я делилась неохотно, до сих пор не решив, стоит ли посвящать этих людей в некоторые аспекты нашей жизни. Особенно настойчивым был тот самый лорд Корвик, уделявший мне неприлично много внимания. Я смущалась, отшучивалась, но предпринять какие-либо активные действия, чтобы отдалиться, не решалась. Все-таки понимала, что это не моя империя, где мое слово приравнивалось к закону. А злить молодого боевого мага было опасно.

Время пролетело незаметно. Удивительно, но в компании этих людей я даже ненадолго забыла о своем положении. Наша прогулка по огромному, великолепному саду с растениями, которых я не видела даже на картинках, настолько увлекли меня, что даже полуденный зной не стал помехой.

В свои покои я вернулась лишь под вечер, уставшая, довольная, с головой, буквально раскалывающейся от обилия информации.

— Госпожа, — поклонилась мне ожидавшая меня в комнате Милада. — Император вернулся и желает видеть вас на ужине.

Я, находясь в приподнятом настроении, этой новости несказанно обрадовалась.

— Помогите мне, пожалуйста, подобрать наряд, — попросила я.

Все же наши империи отличались друг от друга, и мне не хотелось предстать перед императором Аларом в неподобающем случае одеянию.

Милада поклонилась и направилась к гардеробу, с энтузиазмом копаясь в разнообразных нарядах, откуда через несколько минут извлекла невероятной красоты бирюзовое платье, расшитое узорами из цветов. Следом она достала туфельки в тон платью на высоком, но устойчивом каблуке.

— Это будет уместно, — интенсивно закивала она, заметив недоверие на моем лице.

— Хорошо, — тут же просияла я, и, попросив подождать пару минут, отправилась в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок.

Вопреки моим ожиданиям, император Алар предпочел, чтобы ужин проходил не в общей столовой, со всеми приближенными, а в отдельном кабинете. Это было для меня странно, ведь когда Мэлор возвращался после пусть даже недлительного отсутствия, то предпочитал собирать вокруг себя целую толпу приятелей, и весело проводил вечер.

Я застыла на пороге кабинета, куда привела меня Милада и с сомнением оглянулась. Девушка застыла немного позади и склонила голову, давая понять, что дальше не пойдет — останется в коридоре.

Я, успокаивая себя тем, что, возможно, в Ноэльской империи нравы свободнее, и считается нормальным оставаться с мужчиной наедине, прошла вперед.

С широкого балкона, виднеющегося в дверном проеме, раздавались голоса. Я, стараясь

идти как можно тише, направилась вперед.

— Никаких компромиссов, — услышала я уже знакомый голос императора Алара. — Мне нужны все острова. Если Мэлор не готов пойти на это, то пусть ищет новую хранильницу.

— Ал, насколько мне известно, данная особа незаменима, — ответил ему другой голос. Я прищурилась и в вечерних сумерках разглядела светловолосого мужчину в синем камзоле. Он стоял, вальяжно привалившись к перилам, и в упор смотрел на императора.

Я почувствовала, как сердце пропустило удар. Он прав. Я незаменима. Новую хранильницу можно получить только после смерти старой, и то, не факт. Раньше подобных прецедентов не было. Либо же существовал второй вариант — добровольная передача полномочий — так я получила свой статус от своей предшественницы. Но для этого нужен специальный обряд, который я здесь провести не смогу. Да и кому передавать? Здесь нет ни одной подходящей особы.

— Ну, так займись этим, — фыркнул император. — Кас, ты — главный советник, тебе эти проблемы и решать. Или ты хочешь, чтоб я бросил дела на границе и лично вел переговоры с Мэлором?

— Нет-нет, — неведомый мне Кас поднял руки в шутливом жесте. — Ты давай с границей разбирайся. Не нравятся мне эти...

— Тебе пора, — оборвал его Алар. — Моя гостья уже пришла. Не вежливо держать ее на пороге.

Я почувствовала, как мои щеки залил румянец, но, встряхнув головой, сделала пару шагов вперед и оказалась на просторном балконе.

— Леди Фелиция, — немедленно одарили меня улыбкой, и я смогла, наконец, рассмотреть собеседника императора. И едва сдержалась, чтобы не ахнуть.

Абсолютно белые волосы, неестественно светлая кожа и светло-голубые глаза. Не скажу, что никогда ранее не видела таких людей, но в нашей империи они жили в специальной общине, где были созданы специальные для них условия. А здесь — главный советник!

— Опять оттянул на себя все внимание, — хмыкнул император Алар и, дождавшись, пока я переведу на него взгляд, представил:

— Лорд Касьян, мой главный советник. И он уже уходит.

— Действительно, — кивнул советник. — Дела-дела. Был рад познакомиться, леди Фелиция.

А после мою руку бесцеремонно сцапали и на ней запечатлели практически невесомый поцелуй.

Я уже не испытывала по этому поводу никакого дискомфорта, ведь на сегодняшней прогулке было множество подобных «знаков внимания», и мне успели пояснить, что это нормально. А вот император Алар посмотрел на это как-то странно, и, как мне показалось, нехорошо прищурился. Странные все-таки эти ноэльцы.

— Вы хотели видеть меня, — через минуту, когда лорд Касьян покинул нас, заметила я.

— Хотел провести ужин в приятной компании, — пояснил император и, подойдя к небольшому столику, отодвинул для меня стул.

— Польщена, — хмыкнула я. — Но сразу хотела бы кое-что уточнить.

— Уточняйте, — разрешил хозяин дворца, беря в руки графин с алым вином и наполняя наши бокалы.

— Я уже поняла, что ваши нравы отличаются от наших, — начала я, окидывая взглядом стол, накрытый на две персоны. Мне нетерпелось приступить к ужину, дневная прогулка и пропущенный обед давали о себе знать. — Но все же. Это нормально, что мужчина и

женщина проводят вечер только вдвоем, за закрытыми дверями?

— Нет, — ответил император. — У нас подобное порицается.

— Что? — возмутилась я. Мысли о еде тут же улетучились. — Так почему вы позволяете себе подобную вольность?!

— Я император, — напомнили мне. — Я могу позволить себе все, что угодно.

— А о моей репутации вы подумали?

— Вас так волнует, что о вас подумают другие? — с легкой улыбкой Алар протянул мне бокал. — Вы здесь особая гостья. Вам позволено гораздо больше, чем другим. К тому же, вы намереваетесь покинуть это место, наши государства не поддерживают никаких контактов. Так что просто наслаждайтесь. И, обещаю, императору Мэлору я не расскажу, что вы позволили себе целый ужин в неподобающей компании.

Я воззрилась на него с явным неодобрением, но спорить не стала. У меня еще были вопросы, ответы на которые было необходимо получить.

После обмена любезностями мы принялись за еду. Я с приятным удивлением обнаружила, что здесь присутствовали мои любимые блюда. Видимо, кто-то из служанок передал повару, что именно пришлось мне по вкусу. Но и от новинок я не отказалась.

Мне нравилось то, что сейчас происходило. Вкусный ужин, приятная атмосфера, замечательный вид — столица Ноэльской империи прекрасно просматривалась с балкона. Ну, и привлекательный мужчина рядом. Что может быть лучше? Если только на минутку забыть, что этот самый мужчина удерживает меня против моей воли, а город внизу не является тем местом, где мне хотелось бы сейчас быть.

— Ваше императорское величество, у меня снова вопрос, — не выдержала я, спустя несколько минут.

— Спрашивайте, леди, — кивнул император. — И наедине можете называть меня просто Алар.

Я смутилась и для себя решила избегать подобного обращения. Игнорировать подобную просьбу просто неприлично, но следовать ей — еще хуже.

— Что вы делали тем вечером у границы?

— То же самое, что и вы, полагаю, — улыбнулся он. — Кстати, а что вы там забыли?

Я прикусила губу. Забыла, с кем разговариваю. Это дома мне никто подобных вопросов задавать не посмеет. И что мне теперь отвечать?

— Хорошо, — вздохнул Алар, увидев мое замешательство. — Я приехал посмотреть, как готовят молодых магов, так сказать, в полевых условиях.

— Император таким не занимается, — фыркнула я.

— Правда? — приподнял бровь мужчина. — А что тогда Мэлор там делал?

— Да кто тренирует молодняк на границе? — не выдержала я.

— Например, вы?

Я фыркнула и сделала большой глоток из своего бокала. Невозможный человек! Но он прав.

— Если все действительно так, то мы оба понимаем, что произошло недоразумение. Никакого злого умысла ни у одной из сторон нет. Так есть ли смысл портить отношения с Кирианской империей? Отпустите меня.

— Леди, — протянул император и откинулся на спинку стула. — Я вас никуда не отпущу.

Это прозвучало несколько двусмысленно, и я, подавив нервный смешок, переспросила:

— Пока не придете к компромиссу по поводу Лазурных островов?

— Пока я не получу эти острова полностью, — поправил он.

— Вы всегда получаете, что хотите? — не выдержала я.

Он посмотрел мне прямо в глаза и ответил:

— Да.

— Когда-нибудь и эта система даст сбой, — заметила я, взбешенная его самоуверенностью. — Как показывает практика, случится это с тем, что вы захотите иметь больше всего на свете.

— О, я вас умоляю, — ухмыльнулся он. — Вы еще очень юна. И наивна.

— Вы меня недооцениваете, — нахмурилась я. — За свои недолгие девятнадцать лет я вдоволь насмотрелась на человеческие неудачи. Я видела, как распадаются крепкие союзы, как люди убивают друг друга из зависти, ревности, и просто так. Я видела, как рушатся чужие мечты и надежды. Да и много чего еще, если честно. И если кто-то может рассуждать на подобные темы, так это я.

— Да, на эти ошибки вы насмотрелись, верю, — легко согласился он. А затем кивнул на мое израненное запястье, все еще скрытое повязкой. — А учиться на них вы не пробовали? Я вас предупреждал, что снять браслет не сможете, но вы все равно попытались.

— Ну, знаете ли! — рассердилась я, неимоверным усилием удерживаясь от того, чтобы не вскочить с места. — Я не привыкла, что меня удерживают в одном месте. Раньше в моем распоряжении была целая империя. Я теперь три комнаты, и то, под присмотром.

— Весьма неплохие комнаты, кстати, — прищурился Алар. — И да, я знаю, что хранительница для вашей империи — человек особенный. Ее все любят, почитают, едва ли не больше, чем самого императора. Всегда удивлялся этому факту. Хранительницей может стать любая — хоть наследница богатого рода, хоть безродная девица. И этот выбор народ принимает. Зато женой императора может стать только высокородная девушка, и то с одобрения. Ваш народ полон противоречий.

— Да, это так, — кивнула я, вспоминая, как присутствовала при помолвке Мэлора и Азы. Помпезное мероприятие, где присутствовала вся высшая знать и внимательно следила за своей будущей императрицей — жесты, взгляды, слова, манеры. Они были готовы наброситься и раскритиковать ее в любой момент, за любую ошибку. А потом пришло другое воспоминание — как я, совсем еще юная девочка-подросток, в простеньком платье, босая, растрепанная, входила во дворец под руку с наставницей, и как кланялись все, без исключения, с благоговением взирая на нашу пару. — А что насчет вас?

— У нас нет хранительницы, как вы знаете, — пояснил Алар. — Зато император вправе выбрать себе спутницу жизни сам. И неважно, кто это будет, — его выбор не посмеют оспорить.

— Угу, — фыркнула я. — Только могут убить бедняжку, если она не будет соответствовать. Например, отравить, или подстроить несчастный случай. Защитить возлюбленную будет сложно без хранительницы. Коей у вас, хочу напомнить, нет.

Я припомнила, что в первые дни после помолвки потратила кучу сил, чтобы предотвратить покушения на Азу и выловить всех «недовольных», перешедших к активным действиям.

— Если мужчина не в силах защитить собственную женщину, тогда ему лучше вообще не жениться, — заметил он.

— Да, с женщинами вы обращаться умеете, — хмыкнула я и, с вызовом посмотрев на императора, подняла вверх собственную, замотанную в бинты, руку. — Именно поэтому вы до сих пор одиноки?

Вопрос повис в воздухе. Я прикусила язык, заметив, как он сощурился.

— Простите, — постаралась я исправить ситуацию. — Мой вопрос был неуместен.

— Ну почему же, — пожал он плечами. — Любопытство не порок. Но не задавайте вопросы, на которые не готовы услышать ответы, леди Фелиция.

В его словах мне почудилась угроза, и я поспешила перевести тему. До конца ужина мы вели беседу на отвлеченные темы. Я активно расспрашивала обо всем, что успела почерпнуть на сегодняшней прогулке, уточняя непонятные моменты. Жизнь в Ноэльской империи оказалась более размеренной, нравы свободнее, а власть целиком принадлежала императору. В моей империи властвовали условности, многое из того, что было дозволено здесь, считалось «неприличным», а Мэлор не правил единолично, согласовывая решения с советом. Сейчас, без своей хранильницы, ему наверняка приходилось туго.

Я, вспомнив о доме, загрустила.

— Вы, должно быть, утомились, — заметив мою реакцию, произнес император.

— Да, день был насыщенным, — согласилась я, поднимаясь из-за стола. Алар подал мне руку, собираясь проводить в коридор.

Но, как только наши пальцы соприкоснулись, я почувствовала, что по моей руке пробежал электрический разряд.

Снова.

Второй раз за два дня.

— Ай! — я отскочила от императора и прижала к себе пострадавшую руку.

Мужчина, в отличие от меня, даже не дернулся.

— Ваше величество, можно как-нибудь уменьшить воздействие этого браслета? — возмутилась я, пытаюсь унять сердцебиение. Хотя, было кое-что странное. Вчерашний разряд был такой силы, что меня отбросило назад, а руку сводило болью еще несколько минут. А здесь все было совершенно по-иному, мягче. Будто не магический разряд ужалил, а лишь искра проскочила.

— Это не браслет, — мрачно заметил император и судорожно втянул воздух сквозь сжатые зубы.

Я вскинула голову и внимательно посмотрела на него. Он тер свое запястье и, кажется, пребывал в глубокой задумчивости.

— Леди, вам лучше дойти самой. За дверью вас ждут служанки.

— Но, подождите, — попыталась возразить я. Происходило явно что-то необычное. Что-то, что поставило в тупик самого императора Алара.

— Идите, — тихо приказал он, и в его взгляде, обращенном на меня, промелькнули искры. — Пока у вас еще есть такая возможность.

Я почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом, а в легких застрял воздух. Первобытный ужас, который не застал меня даже в тот день, когда я оказалась зажата между двумя враждующими отрядами магов, мягко принял меня в свои объятия.

Я застыла, не в силах пошевелиться. И стояла бы так дальше, если бы Алар, хищно прищурившись, не сделал шаг ко мне.

Резко развернувшись, я сорвалась с места и побежала к выходу, пытаюсь не запутаться в юбках.

Где-то сзади раздался звон битой посуды, а после громыхнуло — звук рвущегося пространства я бы узнала из тысячи. Экстренный телепорт, грубый и опасный для создателя, был открыт даже без просчета точки выхода.

— Сумасшедший! — ахнула я, но отступить не перестала.

И лишь оказавшись в коридоре, буквально вылетев в объятия Милады, я начала приходить в себя.

— Госпожа, госпожа, что случилось?! — ахнула девушка, распахнув наивные голубые глазки. — Вы в порядке?

Я, резко замерев, прислушалась к своим ощущениям. Рука не болела, возможность дышать снова вернулась. Разве что дыхание немного сбилось, но это не беда.

— Со мной все в порядке. А вот вашего императора я, возможно, угробила, — печально созналась я, представив на секунду все масштабы грядущего скандала.

— Чтооо? — удивилась девушка. Глаза ее округлились еще больше.

Я хихикнула, пытаясь сдержать подступающую истерику.

— Экстренный телепорт, — хмыкнула я. — Без просчета... А, что я объясняю. Ты же магическую науку не изучала.

И после этого я просто развернулась и пошла по коридору.

— Госпожа! — догнал меня голос отошедшей от шока Милады в тот момент, когда я уже дошла до поворота.

— Что? — обернулась я, готовая отбиваться от расспросов.

— Нам в другую сторону, — она смущенно махнула рукой на противоположенный выход.

Пришлось возвращаться.

Я ворочалась без сна почти до рассвета. У меня было много вопросов, ответы на которые в голову так и не приходили. Что произошло сегодня на балконе? Если это не воздействие браслетов, то что тогда? Кстати, они и не должны были реагировать на императора Алара, ведь, насколько я поняла, именно он их создал. А артефакты не идут против своих создателей. Ну, и самое главное — что послужило причиной такой странной реакции со стороны его величества?

— Интересно, а он там жив хоть? — сонно пробормотала я, переворачиваясь на другой бок. Наверное, раз десятый за эту ночь.

И, подумав, что буду решать проблемы по мере их поступления, устало прикрыла глаза. Комната уже начала окрашиваться в светлые тона, а это означало, что спустя каких-нибудь полчаса уснуть уже будет сложно.

На границе сна мне почудилось, будто чья-то тень заботливо закрыла меня от лучей восходящего солнца. Но инстинкты молчали, и я, наконец, смогла забыться сном без сновидений.

Глава 4

На этот раз будить меня пришла Дария. Видимо, Милада устала за вчерашний день и передала меня на попечение своей менее эмоциональной компаньонке.

— Доброе утро, — улыбнулась я, едва девушка вошла в комнату.

— Доброго дня, госпожа, — она присела в реверансе и направилась к широким окнам, чтобы раскрыть шторы.

Комната немедленно наполнилась ярким светом. Мда, мое утро больше смахивает на какой-нибудь полдень. Кажется, в этой империи я начала нормально высыпаться.

— Желаете отобедать здесь или присоединиться к остальным? — поинтересовалась Дария, замерев возле окна.

Я только сейчас заметила, что девушка пришла без подноса.

— К остальным? — протянула я, задумавшись на пару секунд. — А давай.

Пока Дария подготавливала для меня наряд, я спешно приводила себя в порядок в ванной комнате. Заодно проверила состояние татуировки, и, удовлетворившись результатом, побежала доводить себя до совершенства.

В этот раз мне досталось открытое платье лимонного цвета, яркое, как и этот день. Несмотря на жару, я попросила Дарию найти для меня какую-нибудь шаль. Не хотелось привлекать лишнее внимание к рисунку на своем теле. Подобные вещи для девушек в нашей империи были редкостью, в высших кругах не одобрялись. Единственным исключением была я. Но у нас все давным-давно привыкли, считали татуировку просто отличительной особенностью хранительниц и лишних вопросов не задавали. Но здесь они могли возникнуть.

Кутаясь в шелковую шаль цвета грозового неба, я неспешно прогуливалась по пустым коридорам, направляясь в общую столовую. Как по секрету сообщила мне Дария, там меня уже ожидали, оставив уютное место. Я решила не торопиться, дав любопытству местной аристократии достигнуть пика.

И не прогадала. Мое появление, если и не произвело фурор, то вызвало достаточно сильные эмоции.

Поприветствовав юношей и девушек, я присела на свободное место, в задумчивости окинув взглядом пустующее кресло во главе длинного стола.

— Император предпочитает обедать в одиночестве, — шепнула, заметив мой взгляд, Дария. Девушка расположилась за моей спиной, готовая в любой момент исполнить указания. — Да и остальные предпочитают проводить досуг по-иному. Ваше появление собрало всех сегодня.

— Лестно слышать, — заметила я, а сама поежилась. Оно-то, конечно, лестно, но и чрезмерное внимание привлекать не стоит. Особенно сейчас, когда император ведет себя странно.

Когда завершился обычный обмен любезностями и все приступили к трапезе, я окинула взглядом собравшихся и подметила одну немаловажную деталь.

— А где лорд Корвик? — поинтересовалась я, памятуя о вчерашнем навязчивом кавалере.

Разговоры утихли и ко мне обратились все взгляды.

— Он отбыл по поручению его императорского величества, — осторожно ответил один из друзей мага.

— Действительно? — удивилась я. — Вчера лорд Корвик не упоминал о новом назначении. Насколько мне известно, такие решения принимаются заранее.

— А этого назначения вчера и не было, — пронзила меня злым взглядом молодая девушка, сидевшая напротив. Я напряглась, ощутив плохо скрытую враждебность. — Срочное распоряжение поступило сегодня утром. Настолько срочное, что лорду Корвику пришлось покинуть дворец еще до рассвета.

Я прищурилась, внимательно изучая девушку. Что-то тут не так. Эх, мне бы мои старые способности, не пришлось бы сейчас голову ломать!

Прокрутив в голове вчерашний день, я выудила из памяти все, что знала об этой особе. А знала я немного. Она была из числа тех, кто держался от меня в стороне. Молодая аристократка, едва ли старше меня, из обедневшего рода, год назад вышедшая замуж за престарелого лорда, чей титул открыл ее семье хорошие перспективы, в том числе и жизнь при дворе. Все стандартно, уж сколько мне подобных историй известно.

И в памяти всплыл еще один факт — девушка — кажется, ее зовут леди Энн — беременна. На последних сроках. Удивительно, что муж позволил ей остаться здесь, а не отправил куда-нибудь в деревушку к родственникам, спокойно донашивать дитя.

В любом случае, ее реакция теперь понятна. Дамы в положении, особенно такие юные, чересчур подвержены эмоциям.

Я доброжелательно ей улыбнулась, проигнорировав ответный злобный оскал, и продолжила трапезу. Сделав себе заметку, расспросить о судьбе молодого мага у императора, если нам еще придется встретиться.

Наша встреча наступила даже скорее, чем я думала.

Весь день я провела, общаясь с изрядно поредевшей компанией юных аристократов. Часть из них разъехалась в город по «неотложным» делам, часть разбилась на группы и разбрелась по дворцу. Мне осталось несколько магов и довольно общительных леди, нашедших мою компанию «совершенно прелестной».

От них я узнала, что через три недели во дворце состоится занятное мероприятие — праздник летнего солнцестояния. Это событие было сродни нашему летнему балу, куда стремились попасть все, кому не лень. Только здесь это праздник имел не только «политическое» значение. В этот день торжествовала магия, проводились различные обряды и заключались самые крепкие союзы.

Я внимала этим рассказам затаив дыхание. И в глубине души жалела, что не смогу попасть на этот замечательный праздник. К этому моменту Мэлор уже должен будет решить вопрос с Лазурными островами. Я не сомневалась, что при необходимости, он просто отдаст их императору Алару. Ведь столь длительное отсутствие хранительницы скажется на Кирианской империи не самым лучшим образом. И лучше уж пожертвовать несколькими кусками суши в море, чем потом разгребать последствия.

Я планировала сегодня лечь спать пораньше. Вернуться с выматывающей прогулки, принять ванну, наскоро перекусить и завершить, наконец, этот день. Но кое у кого были иные планы.

— Его императорское величество ожидает вас, — едва мы с Дарией вошли в мои покои, радостно сообщила Милада.

Я замерла, обдумывая услышанное. Значит, с ним все в порядке. Что же, этот факт радует.

— Вы можете отказаться, — ровным тоном произнесла Дария, заметив мое замешательство.

— Ерунда, — еще радостнее улыбнулась Милада. — Я помогу выбрать наряд.

— Выйди, — все тем же, лишенным эмоций голосом, приказала Дария, строго посмотрев на девушку.

— Не смей мне указывать, — мгновенно изменилась в лице всегда добродушная Милада.

— Дважды повторять не стану, — понизила голос Дария, и я поежилась от ее тона. Не

так она проста, как кажется на первый взгляд. Да и ее компаньонка тоже. Что здесь вообще происходит?

— Дамы, спокойно, — скомандовала я, решив не усугублять ситуацию. А затем обратилась к светловолосой девушке: — Милада, твоя помощь сегодня не потребуется. Дария останется со мной. Тебя ожидаю завтра утром с завтраком и в хорошем расположении духа.

— Как прикажете, госпожа, — поджала она губы и, поклонившись, покинула комнату.

— А вы не ладите, — как бы между прочим заметила я, направляясь в ванную комнату.

— Все не так просто, — покачала головой Дария, помогая расстегнуть платье. — Уж вы, наверняка понимаете. И насчет отказа от ужина я не шутила. Вам дали особые привилегии, вот и пользуйтесь ими.

— Сама разберусь, — хмыкнула я, а потом попыталась смягчить свой ответ. — У меня еще есть вопросы, которые нужно обсудить с императором. Подготовь мне платье.

— Как прикажете, — поклонилась девушка и оставила меня одну.

Уже через час я стояла на пороге кабинета его императорского величества. Дымчатое платье простого кроя надежно защищало от вечернего прохладного ветерка, а, самое главное, скрывало татуировку. Дария верно истолковала мою утреннюю просьбу и подобрала наряд исходя из пожеланий. Сообразительная девочка, только секретов хранит не мало. Я понимала это на интуитивном уровне и приняла решение держаться настороже.

Император Алар, как и вчера, встретил меня на балконе. Только в этот раз он был один, без своего необычного советника, и выглядел так, будто не спал сутки.

— Добры вечер, леди Фелиция, — меня одали легкой улыбкой и взглядом потемневших глаз, на дне которых блеснули искорки. Я едва удержалось от того, чтобы не отшатнуться, памятуя об окончании вчерашнего вечера, и осторожно протянула руку. В этот раз магических последствий можно было не опасаться — я предусмотрительно натянула перчатки, чтобы избежать прямого контакта. Император был этим фактом явно недоволен и заметил:

— Леди, вы хорошо себя чувствуете?

— Вполне. А что? — смутилась я.

— Ваш наряд до неприличия скромнен. Окружающие могут подумать, что у вас жар, поэтому вы закутались в сто одежек. А меня могут обвинить, что я вытаскиваю вас в таком состоянии из ваших покоев.

— Вас действительно волнует, что о вас подумают другие? — вернула я его вчерашнюю фразу и едва заметно улыбнулась, демонстративно стягивая перчатки.

— Нет, — ответил он, присаживаясь на свое место. — Как прошел ваш день?

— Продуктивно, — ответила я, наблюдая, как император наполняет наши бокалы вином. Его дивный вкус я успела оценить еще вчера, поэтому, сразу потянулась за своим бокалом. — Однако хотела бы задать вам один вопрос.

— Кажется, у нас уже появляются традиции, — хмыкнул он. — Спрашивайте.

— Лорд Корвик, — произнесла я, внимательно следя за его реакцией. Как я и думала, что-то здесь было не так. Император нехорошо так усмехнулся. — Это ведь ссылка?

— А вы умны, — кивнул он.

— Чем же этот человек так провинился?

— Я просто посчитал, что его таланты больше пригодятся на границе, нежели здесь.

— Но к чему такая спешка? — возмутилась я.

— Чтобы успеть до утренней прогулки, — Алар поднял на меня взгляд, и я вздрогнула, поняв, что причина кроется во мне. Император не хотел, чтобы молодой маг снова пересекался со мной.

— Вы удовлетворили свое любопытство? — спросил он.

— Отчасти, — признала я, однако тему трусливо развивать не стала. Есть вопросы, ответы на которые мне знать не стоит. — Решение насчет островов еще не принято?

— Нет, — Алар отвел от меня взгляд и поднес к губам бокал с вином. — Все оказалось сложнее, чем мы думали. Ваш отпуск немного затянется.

Я тяжело вздохнула и откинулась на спинку стула. Не нравится мне, что тут происходит. Мэлор уже должен был со всем разобраться. Если только кто-то намеренно не затягивает этот конфликт.

— Сегодня я узнала о предстоящем празднике солнцестояния, — сменила я тему. — Расскажите подробнее?

— О, это замечательный праздник. Значимый день для каждого мага, — с удовольствием принялся пояснять Алар. — Своими корнями он уходит на столетия назад, когда Ноэльская империя только зарождалась...

Этот вечер пролетел незаметно. В свои покои я возвращалась уставшая, но довольная. И лишь неясное чувство тревоги, маячившее где-то на задворках сознания, омрачило этой ночью мой сон.

Глава 5

Это утро ничем не отличалось от остальных, что я уже провела в Ноэльской империи. Яркий солнечный лучик скользнул по моему лицу, вырывая из сладких объятий сна, и я, перевернувшись на другой бок, потянулась. С минуты на минуту должна была подойти Дария, чтобы помочь мне собраться, и сопроводить на завтрак.

С момента моего знакомства со здешним двором прошло чуть больше недели, и у нас уже выработался некий алгоритм — совместный завтрак, долгая прогулка, несколько часов в библиотеке, к которой я получила доступ не так давно, а после долгие беседы у камина с «избранным кругом» — людьми, которые здесь мне были наиболее приятны. А завершал мой день, неизменно, ужин с императором. Для меня это по-прежнему было чем-то странным, необычным, но приятным. Алар не позволял себе ничего лишнего, был предупредительным, да и слухи по дворцу не ползли, что позволяло мне чувствовать себя вполне комфортно.

За эти дни я очень многое узнала о жителях Ноэльской империи. Эти знания, я уверена, помогут нам в дальнейшем улучшить отношения между нашими государствами.

В приподнятом расположении духа я поприветствовала как всегда сдержанную Дарию и проскользнула в ванную комнату, где скинув тонкую сорочку, уже привычно подошла к зеркалу. Это было моим ритуалом со дня попадания сюда, и изменять ему я не собиралась.

Но как только я увидела свое отражение, мое настроение резко изменилось.

На меня смотрела юная девушка. Красивая, хрупкая, тонкая, с копной светлых волос, широко распахнутыми голубыми глазами и приметной татуировкой на плече.

Я в ужасе смотрела на прелестный цветок, один из лепестков которого потемнел и свернулся, выбиваясь из общей картины уродливым завитком.

Не отдавая себе отчет, я потянулась к рисунку, стремясь расправить, вернуть к жизни лепесток, но как только прикоснулась к нему пальцами, меня тут же затянуло в водоворот ужасных картин.

Я, как и раньше, увидела свои владения с высоты. Будто бы моя душа вновь вознеслась ввысь, мчась над городами и селениями.

Я увидела как реки, выйдя из берегов, топят своими водами близлежащие постройки. Видела, как погибает урожай от неизвестной болезни — сильные, до этого полные жизни саженцы, чернели и приходили в негодность. Видела, как разбойники бесчинствуют на доселе безопасных дорогах. Я увидела множество ужасных вещей. Но самым ужасным было то, что это только начало. Без хранильницы империя долго не протянет.

— Дария! — взвизгнула я, судорожно натягивая обратно сорочку.

— Что случилось, госпожа? — взволнованная девушка немедленно появилась на пороге. Видимо, выглядела я действительно плохо, раз уж даже невозмутимую служанку пробрало.

— Мне нужно встретиться с императором, — потребовала я. — Готовь платье и спроси, как это можно организовать!

— Его императорского величества нет во дворце. К вечеру прибудет, поужинаете вместе.

— И вот где его носит? — зашипела я и заметалась по комнате, напрочь проигнорировав возмущенный взгляд Дарии. Конечно, как же, так неподобающе отозвалась о «хозяине»!

И плевать! Если посмеет мне отказать, услышит в свой адрес еще множество нелестных эпитетов.

— Госпожа, пожалуйста, успокойтесь, — ровным тоном произнесла девушка. — Что-то произошло?

— Отпуск затянулся, — я нервным движением отвинтила краны, наполняя ванну.

Конечно, я не стану рассказывать об истинной причине своего беспокойства. — Подготовь платье.

Как я прожила этот день, сама не понимаю. От беспокойства я не находила себе места, теряла нить разговора, отказалась от уже ставшей привычкой прогулки, вместо чего просто забилась в свою комнату, раз за разом прокручивая в голове страшные картины. Это невыносимо!

Не радовало даже отсутствие леди Энн, которая должна была вот-вот родить и предпочитала отныне не приходить на утомительные прогулки.

День тянулся медленно, но, в конце концов, сменился вечером. Вместе с долгожданной прохладой во дворец вернулся и император. В этот раз я его ждала, тщательно подготовившись задолго до ужина.

— Госпожа, — в комнату проскользнула Дария. — Император желает...

— А уж я-то как желаю! — вскочила я на ноги и, едва сдерживаясь, направилась к выходу. Никогда еще так быстро я не бежала по этим коридорам!

И снова привычный балкон, стол, накрытый на две персоны, и мужчина, в элегантно темно-синем одеянии. Сегодня он выглядел по-иному. Задумчивый взгляд, взъерошенные волосы, лишенные плавности движения. Все говорило о том, что император взволнован. Странно, что я подметила это, ведь сама была на грани.

— Ваше величество, — кивнула я и, не дожидаясь ответа, скользнула на стул, устало привалившись к высокой резной спинке.

Алар удивленно приподнял бровь, но не стал комментировать мое поведение. Вместо этого он наполнил наши бокалы вином.

— У меня вопрос, — сразу приступила я к делу и залпом осушила половину бокала.

— Да уж куда без этого? — хмыкнул он. — Приступайте.

— Как скоро я могу отправиться домой? — выпалила я и выжидающе посмотрела на мужчину.

Буквально через секунду я поняла, что сделала что-то не так. Предупредительный до этого император будто окаменел. Глаза его сузились, а по бокалу, зажатому в его руке, пробежала трещина.

— Вас здесь что-то не устраивает? — холодно спросил он. — Быть может, ваши покои?

— Н-нет, — испугано выдохнула я, не понимая перемены в его поведении.

— Наряды, еда, общество? — все так же спокойно перечислял он.

— Нет, — я покачала головой, с ужасом уставившись на его руку.

— Быть может, Дария или Милада недостаточно хорошо заботятся о вас? Заменю обеих.

— Не надо! — ахнула я, с ужасом представляя, что станет с девушками.

— Тогда, — вкрадчиво спросил он. — К чему этот вопрос?

— Я просто хочу домой! — выпалила я и замерла, боясь сказать что-то лишнее. Да, Алар знает, что Кирианской империи необходима хранилища. Но он не имеет представление насколько. Это знание — слишком сильное оружие, которое не должно оказаться в руках врага.

Я зябко обхватила себя руками, почувствовав, как по телу пробежали мурашки. В этот момент бокал, что все еще находился в руках императора, жалобно тренькнув, разлетелся на мелкие осколки. На белоснежной скатерти расплылось алое пятно. На стол посыпались окровавленные осколки.

Я, проследив за этим действием, с ужасом осознала, что перед моими глазами предстает

новая картина — не уютный дворец в самом сердце Ноэльской империи, а небольшая деревушка на отшибе Кирианской империи. Воспоминания затопили сознание.

**

— Фели, доченька, держись, — всхлипывает родной голос где-то сбоку. Я практически не вижу женщину, в отчаянии шепчущую эти фразы. Мои глаза застилает кровавая пелена. Все, что я могу рассмотреть, это край подола простого белого сарафана, заляпанного алыми пятнами.

Все мое тело разрывает адская боль. Переломанные, раздробленные кости впиваются в мышцы, нанося новые повреждения. Каждый вдох отзывается в груди мерзким клочкотанием, поэтому я стараюсь дышать как можно реже, изредка выталкивая изо рта очередную порцию крови.

Я знаю, что это мои последние минуты. Моя жизнь оборвется здесь, в родном, уютном доме, на кухонном столе, куда принес меня отец после падения. Странно, что я вообще дожила. Хотя, я рада, что смогу побыть рядом с мамой напоследок. Жаль оставлять ее одну.

Как же не хочется умирать.

Скрипнула входная дверь. Или, мне это только показалось? Не знаю, все звуки доносятся, словно сквозь вату.

— Вот она, — всегда суровый отец сейчас буквально выл, моля о помощи. — Прошу, сделай что-нибудь!

Я с трудом перевела взгляд и заметила нашу деревенскую знахарку. Престарелая Мила посмотрела на меня с сочувствием. И в ее взгляде я прочла приговор.

Действительно, что может сделать обычная знахарка, даже не лекарь, с такими повреждениями? Ровным счетом ни-че-го.

Как же не хочется умирать.

Я хотело протянуть руку к сгорбившейся, резко постаревшей матери, но не нашла в себе сил. Новая волна боли буквально выкинула меня из собственного тела. Я издала хрип, захлебываясь в собственной крови, и мир померк.

**

— Фелиция! — ворвался в мое сознание новый голос и я, зажмурившись, сделала судорожный вздох.

Алар сидел передо мной на коленях и тряс за плечи. Полный беспокойства взгляд скользил по моему лицу.

Я заблокировала эти воспоминания долгое время, но здесь, из-за отсутствия магии, они прорывались наружу. Может, оно и к лучшему. Хорошее напоминание того, что ждет лично меня, если я не потороплюсь с возвращением.

— Когда я смогу вернуться? — выдохнула я, опасливо покосившись на руку Алара. Никаких ран видно не было. Видимо, для мага его уровня исцелиться не составило труда.

— Как только решится вопрос с островами, — нахмурился он. — Я ответил на твой вопрос, а теперь твоя очередь. Что это было?

— Соскучилась по дому, — искривила губы в улыбке. — На какой стадии переговоры?

Император поджал губы и убрал от меня руки, чтобы вернуться на место.

— Как только будет принято решение, я сообщу. Не переживай. Давай поужинаем.

— Нет, — я качнула головой и поднялась со своего места. — Хватит. Если вы позволите передать письмо императору Мэлору, уже завтра утром у вас будут эти острова. Давайте завершим это дело как можно скорее.

— Нет, — он встал со своего места и подошел ко мне. — Повторюсь, вам не о чем переживать.

— Вы себе даже представить не можете весь масштаб грядущей катастрофы, — выдохнула я и отвела взгляд. — Мне нездоровится. Боюсь, вам придется ужинать в одиночестве. Доброй ночи.

С этими словами я покинула явно разозленного императора и отправилась в свои покои. Этой ночью я не смогу уснуть. Слишком много мыслей и воспоминаний прорвалось наружу.

Глава 6

Молодой мужчина сидел на перилах огромного балкона, окинув задумчивым взглядом свои обширные владения.

Из тени выскользнула закутанная в плащ фигура. Темная ткань соскользнула на пол и посетитель, наконец, смог вздохнуть с облегчением. Касьян — главный советник императора Алара, уже давным-давно смирился со своей особенностью, и научился защищать свою светлую, чувствительную к солнцу кожу, магией. Однако в самое жаркое время года, которое сейчас как раз вступило в свои права, предпочитал носить плащи, а энергию тратить лишь на защиту зрения.

В лунном свете блеснули белоснежные волосы, раздалось звяканье стекла — графин соприкоснулся с бокалом, а через минуту советник уже сидел на парапете, рядом со своим императором.

— Вопрос с островами решен, — отчитался он, разбивая тишину. — Как мы и предполагали, Мэлор отдал их нам в безраздельное пользование. Не знаю, что у них там произошло, но, если раньше он пытался оставить себе хоть малую часть, то сегодня примчался на границу и лично вручил дарственную. С требованием отдать девчонку. Так что можно отправлять маленькую леди домой. Ну, или убить, чтобы ослабить наших дорогих соседей. На твое усмотрение.

Беловолосый замер, ожидая решения императора. Каким бы оно не было, он был готов его исполнить.

— Нет, — прикрыл глаза император.

— Ну, хорошо, — согласился Касьян. — Мне и самому этот вариант не понравился. Убивать не будем, она милая. Как будем переправлять домой? Телепортом на границу, а там пусть сами разбираются?

— Нет, — повторил император.

— В смысле «нет»? — возмутился мужчина. — Ал, ты можешь дать более четкие указания? Какой-то ты сегодня немногословный.

— «Нет» — в том смысле, что Фелиция остается, — пояснил император, и в глазах его блеснули искры.

— Не понял, — лицо советника вытянулось. — Как ты себе это представляешь. Да, Кирианская империя нам не ровня, но начинать конфликт, если останется в живых хранилище, нам не выгодно. Особенно, когда наши соседи с другой стороны...

— Мне все равно, как ты это сделаешь, — жестко обрубил Алар. — У нас что, больше нечего требовать с Мэлора? Корми его обещаниями, оттягивай время, придумай невыполнимые условия. Кто из нас двоих лучше в политике разбирается?

— Я-то придумаю. Только зачем? Не спорю, она милашка, но если она пробудет здесь еще немного — начнутся проблемы. Ты что, женщин не знаешь?

— Кас, — вкрадчиво начал император и повернулся к мужчине. — Мы с тобой друзья, но стоит ли напоминать, что в первую очередь, ты мой первый советник?

— Забудешь тут, — печально выдохнул Касьян и спрыгнул с парапета, обратно на балкон.

— Вот и иди, — многозначительно протянул Алар. — Трудись на благо империи.

А после того, как недовольно бубнящий себе что-то под нос друг ушел, довольно улыбнулся.

Нет, эту девушку он не отпустит.

Глава 7

Я сидела на подоконнике, с ненавистью разглядывая чужой город, и судорожно глотала злые слезы.

Больше всего на свете сейчас я ненавидела собственную беспомощность. Этот вечер принес воспоминания, которые я так старательно прятала от себя самой уже долгие десять лет.

Половина жизни. Событие, разделившее мою собственную личность на «до» и «после». Вряд ли бы кто-то смог узнать в почтенной хранительнице ту безрассудную девчонку, которая из-за собственной ошибки едва не лишилась жизни. Тогда меня спасло лишь чудо. Вернее, тогда меня спасла хранительница, моя наставница и та, чье место я впоследствии заняла. Сейчас же хранительница я, и спасти себя должна сама. Причем, не столько себя, а сколько свою империю.

Только вот как это сделать?

Алар не отпускает, Мэлор тянет с передачей островов. Ради чего? Он ведь понимает, к каким последствиям приведет мое отсутствие. Неужели, я в нем ошиблась?

Нет, не может быть.

Я устало потерла глаза, полной грудью вдохнула теплый воздух, а затем потянулась к шпилькам в волосах. Голова болела нещадно.

Медовые локоны рассыпались по спине переливающимся водопадом, на пол посыпались украшения.

Не жаль.

Я мысленно потянулась к своей империи, пытаюсь установить контакт, хотя бы одним глазком взглянуть, как обстоят дела, не ухудшилась ли обстановка. Я боялась получить ответы на свои вопросы, но бежать от этого не видела смысла.

Спустя несколько минут тщетных попыток, усилившейся головной боли и хлынувшей из носа крови, я сдалась.

Я встала с подоконника, прошла пару шагов и пошатнулась от накатившей слабости. Все-таки принудительное лишение магии давало о себе знать.

Чтобы не рухнуть на пол, я схватилась за одну из стен, стремясь обрести равновесие.

Но, как только я прикоснулась ладонью к стене, мое сознание затопили чужие мысли.

Смазанные, темные картины, не идущие ни в какое сравнение с тем, к чему я привыкла. Отрывки чужих разговоров, плеск воды, звук битого стекла. Я, отбросив захлестнувший душу страх, погрузилась в эти картины, пытаюсь лучше рассмотреть и расслышать происходящее.

Мир обрел краски. Запутанные коридоры, мелькающие перед глазами, обрели четкие контуры, голоса стали различимы, а посторонние звуки отсеялись.

Я расслышала крик, полный боли и отчаяния.

— Тише, — вторил ему другой голос. — Половину дворца перебудишь.

— Не могу, — с надрывом выдохнула женщина.

— Можешь! — второй голос стал жестче. — Совершила ошибку, имей силы ее исправить. Нужно все сделать быстро, пока ОН не узнал. Иначе сама знаешь, какие будут последствия. Этого ребенка быть не должно. Нужно поскорее от него избавиться!

После этих слов видение оборвалось. Меня буквально вышвырнуло в свою комнату.

С бешено колотящимся сердцем я огляделась по сторонам. Что это было?!

Я с сомнением покосилась на стену, к которой привалилась еще минуту назад. Может ли это быть... Да нет, бред. У этого дворца никогда не было хранителя. Если бы в нем жила душа, то она давным-давно бы уже выбрала себе проводника.

Однако, вопреки собственным заключениям, я снова вернулась к тому месту и, сделав глубокий вдох, приложила к стене ладони.

На этот раз я не сопротивлялась, а, напротив, открылась, не просто позволяя вторгнуться в свое сознание, а сделав шаг на встречу.

И тут же вернулась к основному месту действий.

Темная, душная комнатуха. Наглухо запертая дверь. Молодая, изможденная девушка разметалась на небольшой кровати.

Я отдала мысленный приказ приблизиться, и тут же оказалась на пару шагов впереди. Этого хватило, чтобы разглядеть лицо той, что сейчас пыталась произвести на свет дитя.

Леди Энн, растрепанная, покрасневшая, с перекошенным от боли ртом, зло отерла со лба испарину и прикрыла глаза, готовясь к новым схваткам.

Я отшатнулась, искренне не понимая, зачем здесь нахожусь, что именно хотел мне показать дворец.

В глазах потемнело, чужие воспоминания, прокатившись по телу волной боли, снова захлестнули сознание.

На этот раз перед моим взором предстала иная картина.

Роскошно обставленная комната, освещенная десятком небольших свечей. На широкой кровати, застеленной белоснежными простынями, в жарких объятиях сплелись два обнаженных тела.

Я стыдливо отвела глаза, вновь обращая внимание на интерьер комнаты.

Ну, и зачем мне это видеть?

В ответ на эти мысли меня буквально швырнуло вперед, заставляя перевести взгляд на любовников.

Я возмущенно фыркнула, про себя отмечая, что у этого дворца примерзкий характер. А потом заметила другую деталь.

Рядом с покрасневшей, довольной и игривой леди Энн находился мужчина. Только вот это был явно не ее престарелый муж, находящийся в данный момент в отъезде. Это был небезызвестный мне лорд Корвик, так стремительно покинувший дворец недолго, чем неделю назад.

Так вот оно что!

Мои мысли быстро возвратились к увиденной мною ранее картине. То, что ребенок был не от мужа, а от любовника, стало понятно сразу. Иначе, зачем устраивать роды под покровом ночи, в наглухо закрытой комнате, так еще и под руководством невестки кого, а не опытного лекаря? Становится понятно, что о здоровье малыша никто не заботится. А, может, как раз и рассчитывают на то, что ребенок не переживет эту ночь!

Последняя мысль была настолько ужасающей, что меня буквально вытолкнуло обратно в свою комнату.

Я упала на пушистый ковер, и прикрыла ладонями лицо.

Это ужасно!

Я понимала леди Энн. В случае если выяснится, что он посмела не просто изменить мужу, но и еще родить ребенка от любовника, наказание для нее будет одно — ссылка. Причем не в монастырь, а куда-нибудь в менее приятное место, где дольше пары лет юная девушка не проживет. Семья же, устроившая этот брак, лишится всех привилегий

и тогда их род точно загниет.

Но причем здесь ребенок?

Я вскочила на ноги, утерла ладонью сбегающую по подбородку кровь и кинулась к стене. Теперь уже не дворец вторгался в мои мысли, а я пыталась связаться с ним. Пробриться сквозь толстый слой чужой магии было практически невозможно.

— Я знаю, — шепнула я, проведя ладонью по шершавой стене. — Ты никому не открывался раньше. Уверена, у тебя были свои причины. Но зачем-то ты мне это показал. Я не смогу предотвратить эту трагедию, если ты мне не поможешь. Пожалуйста!

Я вложила в свои слова все чувства, всю свою уверенность и отчаяние, страх совершить ошибку и безграничное доверие.

Перед глазами тут же мелькнули картинки.

Я замерла, прослеживая тот путь, который стоило пройти.

Вот выход из моих покоев. Следом лестница вниз, длинный коридор, еще одна лестница, потайная дверь...

— Стоп, — охнула я, отскочив на шаг. — Больше не запомню.

И побежала. Выскочив за дверь, я заметила пару служанок, которые что-то обсуждали как раз возле моих комнат. Пришлось замедлить шаг. Интересно, смогу ли я хотя бы до лестницы дойти, прежде чем меня остановят и вернут обратно? Вряд ли мне позволят разгуливать по дворцу — растрепанной, пошатывающейся от усталости и с залитым кровью лицом.

Однако на меня не обратили никакого внимания. Девушки, смотрели сквозь меня и продолжали делиться сплетнями, весело хихикая и оглядываясь по сторонам. Я проскользнула мимо них, направляясь в нужную сторону.

— Спасибо, — едва слышно шепнула я, припоминая, как дома пользовалась помощью своего дворца, чтоб невидимкой путешествовать по коридорам.

Коридоры, лестничные пролеты, несколько потайных дверей. Для меня дело привычное, особенно, если учесть, что здесь мне подсказывали путь каждый раз, когда я обращалась к дворцу. А вот непосвященный здесь заплутал бы в первые же минуты.

Меня никто не замечал. Я молилась лишь о двух вещах — чтобы не натолкнуться по пути на сильного мага, ведь в таком случае не спасла бы никакая маскировка. Но больше всего я боялась опоздать.

Нужная дверь выросла передо мной совершенно неожиданно. Натолкнувшись на нее, я в нерешительности замерла, не понимая, что дальше делать. Мысленно потянулась к дворцу, но наткнулась на звенящую тишину. На этом подсказки закончились, мы пришли к конечной точке.

Из-за массивной двери едва слышно раздавались звуки возни, плачь и какой-то писк.

Я, похолодев от страха, дернула за ручку. Дверь оказалась заперта.

— Ну, конечно, — нервно хмыкнула я. А, затем, отойдя на пару шагов, приказала: — Открыть!

Не знаю, на что я надеялась. Возможно, просто на минуту забыла, что здесь не моя империя и дворец не выполняет мои приказы. Как бы там ни было, это сработало. И дверь, до этого момента надежно запертая, практически бесшумно отворилась.

Меня обдало волной тепла, в нос ударил запах крови. В тусклых отблесках свечей я сразу выловила две фигуры: леди Энн и ее компаньонка, которая, как я полагаю, и помогала при родах.

Не успела я порадоваться тому, что смогла найти это место, как заметила и другие

детали.

На руках у девушки, кряхтя и попискивая, свернулся младенец. Леди бережно прижимала его к груди и осторожно покачивала.

Ее компаньонка застыла рядом, держа в руках подушку, и выговаривала злым голосом:

— Оставь его, Энни. Я все сделаю сама.

— Я не хочу этого делать, — плакала девушка, прижав к себе ребенка крепче. — Давай оставим его. Отдадим бездетной семье. Все что угодно, пожалуйста!

— Сама понимаешь, что несешь? — взвилась вторая девушка. — Весь дворец знает, что ты должна родить! Как мы объясним отсутствие младенца?

— Тогда я буду его растить, — запротестовала леди. — Ты ведь подкупила лекаря? Пусть скажет, что ребенок родился несколько раньше срока, что он действительно от мужа, и все.

Я вжалась в дверной косяк, пользуясь тем, что меня пока не заметили, и продолжила слушать. Если жизни ребенка ничто не будет угрожать, то я тихо уйду и не стану вмешиваться. Это у себя я считала нужным засунуть свой нос абсолютно во все дела, а здесь мне все равно. Одним обманутым супругом просто станет больше. Не беда.

— Если бы ты выбрала любовника похожего на мужа, я бы эту идею поддержала, — покачала головой вторая девушка. — Но уже через пару лет, как только мальчишка подрастет, начнутся вопросы. И будь уверена, все выяснится.

Не долго думая, компаньонка леди Энн выхватила из ее рук захныкавший сверток, бросила его на кровать и занесла над ним подушку.

— Лекарь подтвердит, что ребенок умер от естественных причин во время родов, — она посмотрела на леди Энн и приказала: — А теперь отвернись.

— Мне тоже предлагаете не смотреть? — я шагнула в комнату и через несколько секунд уже стояла возле девушек.

Подушка выпала из рук компаньонки леди Энн. Сама аристократка захлебнулась плачем. Как мне показалось, от облегчения.

— Что вы здесь делаете? — выдохнула девушка, еще несколько секунд назад собиравшаяся совершить ужасный поступок.

— Люблю совать нос в чужие дела, — рявкнула я и, наклонившись, взяла в руки закутанного в покрывало ребенка. — Хобби у меня, знаете ли, такое.

— Положи где взяла, — холодно посмотрела на меня девушка.

— Может, еще поучаствовать предложите? — я зло прищурилась и отступила на шаг.

— Кларисса, остановись, — попросила леди Энн и устало откинулась на подушки. — Леди Фелиция — гостя императора. Теперь ничего скрыть не получится. Просто смирись.

— Я уберегу тебя и от этой ошибки, — покачала головой девушка и посмотрела мне в глаза. — Этой ночью должна была оборваться лишь одна жизнь. Но из-за вашего неумного любопытства эта цифра удвоится. Мне жаль, леди Фелиция, вы неплохая девушка. Однако эта тайна умрет вместе с вами.

— Вы не сможете это скрыть, — я покачала головой и сделала несколько плавных шагов назад. — Император проводит со мной каждый вечер и, не найдя меня на привычном месте, разыщет любой ценой. Не усугубляйте свое положение.

— Потайные коридоры этого дворца очень путанные и оснащены ловушками. Вас найдут, — пообещала девушка. — Но будет уже поздно. Ах, бедняжка, не стоило вам гулять одной сегодня ночью.

Я поняла, что ситуация накаляется. Это была не простая девушка, уж слишком невозмутимо она держалась в сложившихся не в ее пользу обстоятельствах.

Как раз в этот момент между пальцами ее правой руки пробежали искры, а на ладони материализовался сотканый из тьмы пульсар.

Я сглотнула, осознавая, почему она так уверенно себя ведет.

Некромантка. Очень редкая специальность. У нас на всю империю таких только три. Здесь наверняка побольше, однако, все они находятся под контролем государственных ведомств. Кроме этой. Я точно знаю, что им не позволено приближаться к членам правящих династий. Эта хрупкая девушка вполне сможет убить меня и подстроить все как несчастный случай. Ни один маг не подкопается.

Я немедленно развернулась и бросилась бежать, плотнее прижимая к себе притихший сверток.

Без поддержки замка плутать по этим коридорам было сложно. Не было времени остановиться, чтобы установить связь и узнать, в какую сторону безопаснее бежать, ведь за мной по пятам шла смерть в человеческом облике.

Ненавижу некромантов!

Погоня продолжалась недолго. Уже спустя несколько минут, завернув за очередной поворот, я натолкнулась на глухую стену. Прижав к себе младенца, я развернулась, спеша вернуться назад, но столкнулась с Клариссой.

Девушка замерла, перекрывая путь к отступлению и заглянула мне в глаза своими бездонными, полными тьмы.

Я поймала этот взгляд и, не найдя там ничего человеческого, рухнула на колени. Моя воля ослабла, а силы разом покинули тело. Смерть подчинит себе кого угодно.

— Мне нельзя сейчас, — шепнула я. — Слишком много незаконченных дел.

— Увы, но твоё время пришло, — мягко улыбнулась она, и от этой улыбки по коже пробежали мурашки. Кларисса уже не была собой. За нее говорила сама Смерть, которую она пустила в себя и отдала приказ на уничтожение. Меня.

— Пусть так, — кивнула я. Смерти я не то, чтобы не боялась. Просто когда-то мы уже были представлены друг другу, и я должна была уйти еще тогда. Так что где-то в глубине души я была готова. — Но оставь жизнь хотя бы ему.

На пол лег сверток, что до этого я бережно прижимала к груди. Край покрывала соскользнул, открывая нашему взору совсем крохотное личико.

— Ему тоже отведена определенная роль, — покачала головой девушка. В ее голосе мне почудилось что-то потустороннее.

— Тебя найдут, — пообещала я. — Надеюсь, твоя смерть не будет столь легкой. Как и смерть твоей хозяйки.

— Это мы еще посмотрим, — хмыкнула Кларисса, и сотканная из тьмы сфера, до этого покоившаяся в ее ладони, медленно полетела в мою сторону.

Я наклонилась вперед, пытаюсь закрыть собой младенца. Я понимала, что это вряд ли спасет его, но не могла смиренно принять то, что происходило.

Внезапно, прямо из пола перед нами, словно росток из земли, начала взрастать каменная стена. Я смотрела на это действие затаив дыхание. Вспомнились события трехлетней давности, когда из-за неудачного эксперимента одного из наших алхимиков, мне пришлось восстанавливать одну из пристроек дворца. Тогда я потратила огромное количество сил, чтобы «вырастить» заново здание. А здесь... Дворец пытался защитить нас, тратя на это собственный запас энергии.

Стена оказалась толстой и высокой, полностью оградив нас от действий, происходящих

за ней. Да, мы оказались замурованными в этом тупике. Но пусть лучше так, чем оказаться в объятиях смерти. Отсюда хоть выбраться можно будет. Если повезет, еще и при жизни.

Радовалась я недолго. Не прошло и минуты, как до слуха стало доноситься странное угрожающее шипение.

Что-то закапало, а после в кромешную тьму нашего убежища стал пробиваться свет. Я посмотрела наверх и увидела, как стена тает, как сосулька на солнце, стекая вниз крупными каплями. Спустя еще немного времени от нее практически ничего не осталось.

От смерти невозможно скрыться ни за одной стеной.

— Спасибо за попытку, — печально улыбнулась я, зная, что дворец наблюдает за происходящим.

— Остановись, — услышала я надрывный шепот и подняла глаза. Рядом с Клариссой, пошатываясь от усталости, стояла леди Энн. Она вцепилась в руку компаньонки и просяще заглянула ей в глаза. — Прошу тебя, не нужно!

— Поздно, — пожала плечами девушка. — Это уже не остановить. Я призвала Смерть, и сегодня она унесет с собой чью-нибудь жизнь. Попробую оборвать связь — и жертвой стану сама.

Я-то об этом знала, а вот леди Энн, судя по реакции, нет. Она рванулась в нашу сторону, но Кларисса перехватила ее руку и отшвырнула в другую сторону. Смерть госпожи в ее планы не входила.

Я все также стояла на коленях и заморожено смотрела на сферу. Она была уже всего в полуметре от меня, а у меня не было сил даже на то, чтобы отползти к стене и продлить свою жизнь еще хоть на минуту.

Отрезвила меня внезапная боль в запястье. Я ахнула и смогла отвести взгляд, схватившись за пострадавшую руку. Антимагический браслет заискрился и разогрелся, заставив меня заскулить от боли.

Я отползла назад, пока не уперлась спиной в стену, увеличив, таким образом, расстояние до сферы на несколько метров.

— Что происходит? — закричала леди Энн, испуганно смотря в сторону.

— Ну, я же предупреждала, что вас найдут, — хмыкнула я, ощутив на губах металлический привкус. Близость магической сферы и воздействие браслета не прошли бесследно, из носа снова хлынула кровь. Да я такими темпами раньше от кровопотери умру!

И в этот момент случилось кое-что странное.

Сфера, до этого мерцающая мягким светом начала зло плеваться искрами. Кларисса скривилась и отступила на шаг назад.

Я увидела, как между мной и воплощенной в форму шара смертью пространство заискрило и затрещало. В глазах начало темнеть от скачков энергии. Раздался страшный треск, гул, в лицо дохнуло жаром.

Я закрыла глаза и закашлялась, стремясь избавиться от неприятных ощущений. А когда в следующий раз открыла их, то заметила перед собой фигуру, закутанную в синий плащ.

— Тааак, — раздался вкрадчивый голос императора Алара, а я почему-то испуганно икнула.

Ну вот, сейчас тут мало никому не покажется.

Из-за спины леди Энн показался советник императора.

— А я-то думаю, откуда так энергией смерти несет. Неужто кладбище, на котором построен дворец, пробудилось? А все оказалось гораздо проще, — он обошел Клариссу и хмыкнул. — Некромантка! И как раньше не заметил?

— Кстати да, — кивнул Алар. — Прямо у тебя под носом. Но с этим мы разберемся позже.

— Извините, — робко позвала я. — Мне даже как-то неудобно прерывать столь увлекательный диалог. Но... Мне сегодня дадут умереть спокойно? Или у вас другие планы?

— Ну, нет, прелесть моя, — ухмыльнулся император, поворачиваясь ко мне. А затем он резко посерьезнел. — Что произошло?

— Переутомилась, — хмыкнула я и утерла бегущую из носа кровь. Почему-то стало легко и спокойно. Рядом с этим мужчиной даже смерть перестала пугать. — Что будем делать с шариком? Вроде как это для меня смертный приговор.

— С шариком? — удивился он, все еще беспокойно разглядывая мое лицо. А затем обратил внимание на сферу, которая, между прочим, подлетела к нему уже практически вплотную. — Касьян, заведи ребенка.

Советник императора немедленно приблизился к нам и поднял с пола завернутого в покрывало малыша, а затем отошел на пару шагов и принялся наблюдать.

Император медленно поднял руку и потянулся к сфере. Я затаила дыхание и вжалась в стену, наблюдая за самоубийственными действиями Алара. Никак иначе я это обозначить не могла, ведь после подобного не выживают.

Однако я ошиблась. Как только император прикоснулся к сфере, она начала тускнеть, мерцая все меньше, а через каких-то пару секунд и вовсе превратилась в дымку, взметнувшуюся к потолку. Сам мужчина лишь прикрыл глаза и слегка пошатнулся, выдавая, насколько тяжело ему далось это магическое действие.

Я почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом. Если раньше я уважала и опасалась этого человека, то теперь я его именно боялась. Совладать с энергией смерти очень сложно даже некромантам. Создать сферу, сотканную из энергии смерти практически невозможно. Это умение передается лишь сильнейшим адептам мертвого культа. Запрещенного, кстати. Но уничтожить сферу смерти невозможно. Никак. Так я думала до сегодняшнего дня.

Дальше произошло то, что напугало меня больше, чем все произошедшее за этот вечер вместе взятое.

Темная дымка, до этого взметнувшаяся к потолку, начала тяжелеть, оседать на пол и клубиться.

Я следила за этим действием затаив дыхание. Что-то мне подсказывало, что это не к добру. Опасения подтвердил и император, прошипевший сквозь зубы что-то вроде «только ее сейчас не хватало».

А после Алар загородил мне обзор, наклонившись и помогая подняться. Я с благодарностью вцепилась в мужчину, вставая на дрожащие ноги. Странное дело, но буквально через пару секунд мне значительно полегчало. Слабость начала уходить, в голове уже не так шумело, а кровь из носа, наконец, перестала капать, пачкая и без того безнадежно испорченное платье.

Я едва успела задаться вопросом, почему мое состояние так быстро улучшается, как заметила, что император придерживает меня за запястье. То самое, на котором уютно расположился браслет, что блокирует магию. Алар делился своей энергией!

Я шарахнулась назад, прижимаясь спиной к стене, и выдернула руку. Только этого еще не хватало! Чем больше во мне чужой магии, тем слабее связь с империей! Да он одним этим «сеансом» лишил меня примерно недели!

— Фели, — непонимающе протянул он и с беспокойством заглянул в мои глаза. — Что

случилось?

— Не важно, — тряхнула я головой, забыв даже возмутиться на столь неформальное обращение. — Но спасибо. Этого было достаточно, правда.

Не в моих интересах было рассказывать ему о нюансах моего состояния.

Он мне явно не поверил, нахмурился и шагнул ближе. Но, к счастью, его отвлекли. Хотя, «к счастью», — это громко сказано. Дай Всевышний, чтоб такое «счастье» как можно реже посещало кого-либо.

На полу, в том самом месте, где еще недавно клубилась тьма, стояла закутанная в плащ милостивая, совсем еще юная девушка. Коже ее была бледной, будто никогда не видела солнца, губы неестественно алые, а волосы напоминали ту тьму, что клубилась под ее ногами. Но самым странным и, я бы даже сказала, страшным, были ее глаза. Больше всего они напоминали ту сферу, что сегодня грозила лишить меня жизни. Даже искорки, и те пробегались по радужке.

— Алар, — протянула она и нежно, словно возлюбленному, улыбнулась императору. А затем ее лицо исказил злобный оскал. — Снова ты!

— Поверь, — хмыкнул он. — Мне эта встреча тоже не приносит никакой радости. Может, уйдешь по-тихому?

— Все такой же наглый, — фыркнула она. — Сам знаешь, я не могу. Меня призвали для того, чтобы я забрала душу, и я ее получу! Таков был уговор.

— Между прочим, у нас тоже был уговор, что ты не посылаешь в мою империю своих агентов, — парировал император. — Как видишь, некоторые договоры можно нарушить.

— Это была ее, — кивок в сторону побледневшей Клариссы. — Личная инициатива. Так что все в порядке.

— Ну, так ее и забирай, — пожал плечами император. — Мне не жалко.

— Я хочу эту, — хищно прищурилась Смерть, и в мгновение ока оказалось возле меня. В лицо дохнуло могильным холодом. Я съежилась, боясь поднять глаза. Неужели в этот раз заберет?

Тонкий пальчик с длинными ногтями пробежался по моей щеке.

— О, — воскликнула девушка и нежно улыбнулась. — Мы ведь уже встречались, но тогда нам помешали. Хочешь пойти со мной?

Я подняла лицо и посмотрела в глаза своей гибели. Теперь она не казалась мне пугающей или отвратительной. В ее глазах я видела тьму, но тьму спасительную. Она сулила мне покой, разрешение всех проблем. Возможно, если я уйду сейчас, вот так, моя сила сама перейдет к следующей хранительнице? И тогда все наладится. Моя империя перестанет страдать, Мэлор будет в безопасности, а я, наконец, найду покой? Что если так и будет?

Я разлепила пересохшие губы, собираясь задать один единственный вопрос, после которого была бы согласно уйти, но...

В этот момент Алар оттеснил меня плечом, встав между нами, и произнес:

— Я ее не отдам. Найди другую.

— Интересно, — протянула девушка. — Мне можно начать ревновать?

— Тебе можно забрать свою жертву и уйти, — позволил император. — А можно просто сгинуть туда, откуда пришла.

— Осторожней со словами, император, — фыркнула девушка, а затем, немного повернувшись, вновь протянула ко мне руку. На этот раз палец ее скользнул по моему плечу. Как раз по тому месту, где покоилась скрытая от остальных татуировка. — Я все равно тебя заберу. Совсем скоро. Удачи, юная хранительница. Проведи остаток времени

с пользой.

Я почувствовала, как сердце мое пропустило удар. Да, она права. Пусть не сегодня, но этот день обязательно настанет. Причем совсем скоро.

В это время девушка в черном, слегка поклонившись Алару, развернулась и подошла к беззвучно рыдающей Клариссе. Только сейчас я заметила, что остальные участники нашего странного ночного собрания стоят не шевелясь, словно замороженные.

— Дитя мое, — подошла Смерть к юной некромантке. — Ты обладаешь огромной силой, знаниями и лишена каких-либо моральных принципов. Ты готова была убить невинное дитя и, вместе с тем, отдать мне почти столь же невинную душу. Знаешь, такие качества у нас очень ценятся. Пойдем со мной.

Где именно «у нас» мне было непонятно. Зато Кларисса, видимо, хорошо знала, о чем говорит девушка. Некромантка затряслась от ужаса и начала выть в голос.

— Ну, ну, не стоит так бояться, — хмыкнула Смерть. — И не переживай ты так за свою госпожу. Зная твоего императора, я тебе гарантирую, скоро ты с ней встретишься. А теперь, пойдём. У меня накопилось много дел.

Я вцепилась в руку все еще прикрывающего меня мужчины и с ужасом наблюдала, как Смерть склонилась над своей адепткой и подарила ей нежный поцелуй.

Всего одно мгновение, доля секунды и... Бледное, безжизненное тело падает на пол, а темная фигура, обратившись в дымку, исчезает.

На руках отмершего Касьяна завопил ребенок. Леди Энн упала на колени и разрыдалась, глядя по волосам свою подругу.

— Что это было? — спросила я, скорее просто для того, чтобы разбить воцарившуюся атмосферу.

— Это неважно, — император повернулся ко мне и приобнял, помогая снова не осесть на пол. От пережитого страха у меня подгибались ноги.

— А что важно? — спросила я.

— Ты всегда вляпываешься в неприятности?

Я воззрилась на него, силясь понять вопрос. А затем нервно расхохоталась.

— Я хранительница, — сказала я. И, увидев недоумение в его взгляде, пояснила. — Можете считать, что это моя профессия.

Уснуть я смогла только тогда, когда рассветное солнце окрасило империю в светлые тона, и весь ужас, пережитый мной этой ночью, отступил.

Последние пару часов я провела в компании императора Алара и его советника. Вернулась я к себе лишь убедившись, что с новорожденным все будет в порядке. Его отдали кормилице и обещали в дальнейшем подыскать хорошую семью. Не вызвало сомнений, что после того, как обман раскроется, родственники леди Энн не захотят забрать его к себе. Участь самой девушки меня интересовала мало. Мать, которая готова была пожертвовать собственным ребенком ради материального благополучия, по моему мнению, заслуживала лишь сурового наказания. А то, что мягким оно не будет, мне пообещал лично император.

Засыпая в своей постели я, помимо всего прочего, обдумывала и еще одно событие.

Здесь, как и у нас, дворец обладал разумом. Но даже не это было волнительно, а то, что чисто теоретически, у этой империи мог быть хранитель. Да, здешний уровень магии позволял обходиться и без него, но все же...

— Подумаю об этом позже, — решительно заявила я в пустоту и, перевернувшись на другой бок, забылась тревожным сном.

Глава 8

Следующие несколько дней прошли без происшествий. О поступке леди Энн открыто не сообщали и, казалось, само ее отсутствие при дворе не вызвало никакой реакции. В принципе, ничего удивительного в этом не было. Многие знатные дамы покидали дворец перед родами или сразу после них, чтобы посвятить несколько месяцев новорожденным. А вот когда отсутствие леди станет вызывать нездоровый интерес, меня здесь уже не будет.

Через несколько дней, после той памятной ночи, в моем ставшем привычным расписании произошли кое-какие изменения.

Я как раз проснулась и приготовилась выполнить утренние процедуры, как в дверь, не обременяя себя стуком, ворвалась взбудораженная Милада. Вместо привычного подноса с едой, она держала в руках аккуратный белый конверт, перевязанный алой лентой.

— Утречко доброе, госпожа! — выдохнула она, окинув меня взглядом.

Я нахмурилась и быстро набросила на плечи халат. Нет, моя сорочка не была откровенной, заставляющей стыдливо прятаться от чужого взгляда. Но я стремилась спрятать татуировку, заметно выцветшую за последние дни.

— Доброе утро, госпожа, — следом проскользнула Дария, аккуратно неся мой завтрак. Она бросила хмурый взгляд на свою напарницу и водрузила поднос на столик. Девушка явно относилась неодобрительно к несдержанности Милады.

— Что случилось? — хмыкнула я, и, приблизившись к подносу, отщипнула виноградину с грозди.

— Вам письмо от его величества! — радостно сообщила Милада, протягивая мне конверт.

Сочная ягода встала поперек горла. Я закашлялась, пытаюсь восстановить способность дышать.

Дария метнулась ко мне, стремясь помочь, но я лишь отмахнулась. И, дождавшись, пока приступ пройдет, протянула дрожащую руку к конверту.

А вдруг...

Я надеялась, что в этом письме император информирует меня о том, что достиг определенных договоренностей с Мэлором, и теперь мне позволено вернуться домой.

У меня были основания предполагать нечто подобное. Ведь раньше император виделся со мной лишь по вечерам, да и то, никаких официальных приглашений не присылал. К тому же, прошло уже достаточно времени с момента моего прибытия сюда. Пора бы им было договориться.

Увы, мои ожидания не оправдались.

В небольшой записке, что лежала в конверте, ровным, убористым почерком, было выведено приглашение на прогулку.

Что же, хоть что-то. Надоело сидеть взаперти. К тому же, можно будет лишний раз порасспрашивать Алара, когда я смогу вернуться домой.

— Император лично написал, — поделилась Милада, восторженно сверкая глазами. — И лично передал!

Я лишь фыркнула и поспешила в ванную. Прогулка планировалась через два часа. За это время требовалось полностью привести себя в порядок. Как-никак прогулка с самим императором.

Дария и Милада готовили меня к этой встрече вдвоем, ненадолго забыв о разногласиях. Подбирали наряд и помогали облачиться, укладывали мои волосы в сложную, но не вычурную прическу, накладывали легкий макияж. Я расслабилась и позволила им делать, что вздумается. Думаю, для них я сейчас была большой куклой. В данной

ситуации, меня это вполне устраивало. Им было виднее, что уместно надеть на эту прогулку. Да и, как я надеялась, совместная деятельность поможет им немного сблизиться.

Через два часа, затянутая в элегантное дорожное платье из темно-зеленой ткани, я уверенно шла по направлению к главному выходу из дворца. Меня сопровождала Милада, чья болтовня помогала отвлечься от невеселых мыслей.

Вопреки моим ожиданиям, мы пошли не в сад, как делали обычно, а свернули направо и обогнули дворец, чтобы через несколько минут выйти на тропу, углубляющую в небольшую рощу.

— Это ближайший путь к конюшням, — пояснила девушка, заметив мое удивление.

— Конюшням? — переспросила я. — Мне казалось, прогулка будет по территории дворца.

— Нет, конечно, — замахала руками девушка и улыбнулась, пытаясь одновременно следить за дорогой и заглядывать мне в глаза. Выглядела она сейчас презабавно. — Император покажет вам Ниаль — нашу столицу!

Я на секунду замерла. Не думала, что мне позволят покинуть дворец, а тут такая удача!

— Ну, так чего же мы ждем? — я озорно улыбнулась и прибавила шаг.

Мне выделили смирную кобылку белоснежного цвета. Та стойчески вытерпела, пока я взбиралась на нее, а затем стояла смирно, пока я устраивалась в седле. Ненавижу дамские седла!

— А где его величество? — поинтересовалась я, как только удалось занять более-менее устойчивую позицию. Императора нигде не было видно. Со мной оказался лишь один из придворных, который, собственно, и помог мне взобраться на мою кобылку. Представляться он не пожелал.

— Вы встретитесь с его величеством за пределами дворца, — скупое пояснил он. — Я сопровожу вас до места встречи.

Я лишь кивнула и развернула свою лошадь, внешне оставаясь совершенно спокойной. Но в моей голове уже вертелись десятки мыслей, и рождался План.

Хмм... Как неосмотрительно сажать меня на лошадь и давать лишь одного сопровождающего.

Да, мы должны встретиться с императором за пределами дворца, но мало ли, что может случиться по дороге.

Я никогда не была хорошей наездницей. Если честно, я редко участвовала в конных прогулках, поэтому и не оттачивала приобретенные навыки. Однако в экстренных ситуациях, думаю, с лошастью управлюсь вполне прилично. А сейчас именно такая ситуация и была.

За все дни, проведенные здесь, я никогда не была настолько близка к свободе, как сейчас. Жаль, конечно, что я не знала об условиях прогулки заранее, было бы время придумать нормальный план, а не как сейчас, однако и нынешнее положение уже было большой удачей.

«И выбрала бы наряд поудобнее», — про себя подумала я. — «И настояла бы на более удобном седле».

Через некоторое время мы покинули территорию дворца, пройдя через широкие кованые ворота. Стражники, вытянувшись по струнке, спокойно выпустили нас, не задав не единого вопроса.

В этот момент я напряглась. Интересно, кто этот человек, что взялся сопровождать меня, и почему на него реагируют таким образом?

Я бросила взгляд на мужчину.

Простой, лишенный помпезности, но не элегантности, наряд, зачесанные назад светлые волосы и льдистые глаза. Ничего особенного. Однако что-то мне подсказывало, что не все так просто.

Мы проехали по широкой дороге, минуя небольшие строения, и практически сразу оказались на оживленной улице. По бокам ровным строем высились дома с богатой отделкой и резными заборами, чинно прогуливались дамы в сопровождении кавалеров. Судя по всему, мы оказались на центральной улице, где располагались дома благородных и зажиточных горожан. Необычная архитектура настолько заворожила меня, что я не сразу вспомнила о своих планах. А когда вспомнила, то начала осматриваться уже более вдумчиво.

Как раз на эту часть города выходили окна моих покоев. Я воспроизвела в памяти картинку ночного города, с подсвеченными линиями улиц.

Сейчас мы шли по «голубой» улице, центральной. Невдалеке я заметила высокое здание магической школы — даже днем от его широкой крыши исходило фиолетовое мерцание. Значит, от этого здания направо уходила «фиолетовая» улица.

Нет, там мне нечего ловить. Территория школы слишком большая, пространство достаточно открытое, да и не попасть туда просто так.

А вот через несколько кварталов начиналась «зеленая» улица. Насколько я помню по рассказам императора Алара, как раз там располагались торговые ряды. И как раз этим утром там должно быть оживленно — сейчас сезон большой ярмарки, покупателей, да и просто зевак, будет больше, чем обычно. Вот там можно затеряться.

В этот момент я молилась лишь об одном — чтоб император не перехватил нас раньше. Ведь мы должны встретиться именно в городе.

Буквально через несколько минут, показавшихся мне вечностью, мы приблизились к заветному повороту. Там образовалось столпотворение — проход у начала торговых рядов был слишком узок, а вот желающих попасть на ярмарку — слишком много.

Улучив момент, пока мой сопровождающий отвлечется, я соскользнула с лошади и, стараясь не обращать внимания на вспыхнувшую болью лодыжку, метнулась в гущу толпы. Моя смиренная кобылка продолжила свой неспешный путь, ничем не выдавая потерю наездницы.

«Главное, не оглядывайся», — твердила я самой себе, беспощадно расталкивая народ локтями и пытаюсь быстрее просочиться к центру ярмарки. На меня шикали, возмущенно сверкали глазами, но каких-либо действий не предпринимали.

— Смотри-ка, — молодая, просто, но со вкусом одетая женщина, указала на меня своей, по-видимому, подруге. — Вроде благородная леди, а ведет себя, как...

Окончания фразы я дожидаться не стала, резко изменив направление и свернув к рядам с женскими нарядами. Там будет много юных, да и не очень, девушек, мне будет легче затеряться среди них.

Проходя мимо одной из лавок, я, как мне показалось, незаметно, стянула с витрины небесно-голубой платок и ускорила шаг, опасаясь, что меня могут застукать.

— Докатилась, — пробубнила я, вновь меняя направление. Теперь я шла по продовольственному ряду. В воздухе витал запах специй и свежих овощей. — Расталкиваю локтями людей на ярмарке, ворую, прячусь. Ох, не те я навыки оттачивала при дворе.

В одном из рядов я сбросила шляпку, которую в последний момент надела на меня Милада, и накинула на голову свежееукраденный платок. Тем самым я прикрыла и свои пшеничного цвета волосы, и часть лица.

Блуждала я не меньше получаса, то и дело останавливаясь у какой-нибудь лавки и, как я надеюсь, незаметно оглядываясь. «Хвоста» не было, что меня очень радовало.

Оставалось придумать дальнейший план действий.

Зайдя в безлюдный проулок неподалеку от торговых рядов, я позволила себе немного отдохнуть и спокойно подумать.

Итак. У меня не было денег, документов, магии и союзников. А еще мои знания касательно географии этого государства были минимальны. Вот не планировала я никогда покидать Кирианскую империю! Даже на границе оказывалась крайне редко.

И куда, спрашивается, сбегала?

Количество совершенных мной безрассудных поступков с момента прибытия сюда превышало все те, что я успела совершить в своей империи.

Я устало потерла глаза.

И какие у меня есть варианты?

На лицо упала тень. Я медленно подняла глаза и увидела, что рядом со мной, преграждая путь к отступлению, остановился мой недавний сопровождающий. Он как-то странно улыбнулся и по-доброму так спросил:

— Нагулялась?

Я поперхнулась воздухом и подскочила с высокого деревянного ящика, на который успела присесть, едва оказалась здесь.

— Вы! — выдохнула я, с некоторым удивлением отмечая проскользнувшую в голосе обиду. — Как вы меня нашли?

— Фели, — покачал головой мужчина и я возмущенно фыркнула. — Здесь я тебя всегда найду.

Не успела я и слова сказать, как он преодолел разделявшее нас расстояние, и взял меня за руку.

Я пискнула, попыталась вернуть себе родную конечность, но через секунду замерла.

Передо мной стоял император Алар.

Признаюсь честно, на несколько секунд я утратила способность мыслить здраво.

Аккуратно отняла свою руку и вновь увидела перед собой своего недавнего светловолосого сопровождающего.

А затем снова протянула руку. Заметив, что мужчина не спешит ее принимать, буквально втиснула свою ладонь в его.

Этот жест его позабавил. И уже через секунду император Алар разразился смехом.

— Очаровательно, — прокомментировал он, продолжая удерживать мою руку, вопреки сопротивлению.

Я уже пришла в себя и возмутилась.

— Что за шутки? — потребовала я объяснений.

— Ну, а как, по-твоему, я должен был показывать тебе город? Если бы я не использовал морок, то вся площадь тут же бухнулась бы перед нами на колени, и мы не смогли бы как следует повеселиться.

— Оо, — выдохнула я. — Уж вы-то точно повеселились от души. Верните уже мою руку!

— Сейчас, только внесу кое-какие коррективы в твой браслет.

— Зачем это? — насторожилась я.

— Чтобы ты могла видеть меня сквозь морок, — успокаивающе произнес он, проводя

пальцами по блестящему металлу моего антимагического украшения.

Никакого магического действия я не заметила, но через пару секунд, отняв руку, поняла, что все получилось. Передо мной по-прежнему стоял император. Хотя другие, как я полагаю, видят перед собой совершенно иную личность.

— Кстати, — лукаво улыбнулся он. — А что ты планировала делать дальше? Покинуть город, добраться до границы, пересечь ее? Тут несколько дней пути как минимум, если не использовать телепорты. И остается еще антимагический браслет. Для меня они являются маяками. Для стражников — сигналом задержать и не отпускать.

— У меня уже был план, — хмуро соврала я.

— Конечно, — с сарказмом заметил мужчина. — Ты выглядела как человек, который точно знал, что делает.

— И что теперь? — спросила я. — Вы меня нашли. Вернете обратно во дворец и запрете?

Император выглядел удивленным.

— Нет, конечно, — ответил он. — Мы же вышли на прогулку.

А потом мне протянули руку.

Я неуверенно посмотрела на нее, продумывая, как лучше поступить в этой ситуации. А после позволила мужчине сжать мою ладонь и вывести из закоулка.

— Кстати, — заметил он. — Не пытайся больше сбежать. Даже если каким-то чудом тебе удастся избавиться от браслета, я все равно тебя найду.

Я не стала спорить и лишь согласно кивнула. Интуиция подсказывала мне, что он не обманывает и не запугивает. В пределах этой империи от Алара мне не скрыться.

— Когда вы позволите мне вернуться домой? — в очередной раз спросила я, пользуясь моментом.

— Мой ответ остается прежним, — нахмурился Алар. — Фелиция, тебе не о чем беспокоиться. Как только будут решены все вопросы, я лично доставлю тебя в вашу империю.

Мы гуляли целый день. Никем не признанные, спокойно ходили по ярмарочной площади, обедали в нескольких тавернах, смотрели цирковое представление на главной площади, и просто отдыхали.

Я с удивлением отметила, что давным-давно забыла как это — быть обычным человеком. И почему подобная идея не приходила мне в голову в своей империи?

Этот день был волшебным. Честно, я даже забыла, что гостить здесь приходится не по своей воле. Кажется, мало-помалу, я проникалась духом Ноэльской империи.

Глава 9

Я сидела на подоконнике, укутавшись в длинный шелковый халат, и рассматривала светящиеся улочки города, что раскинулся у подножия дворца. После сегодняшней экскурсии делать это было особенно занимательно.

От этого занятия меня отвлек осторожный стук в дверь.

— Войдите, — разрешила я, не повышая голос. Хоть комната и была огромной, я знала — за дверью меня услышат.

— Госпожа, — в комнату проскользнула Милада. Непривычно серьезная девушка водрузила принесенный с собой поднос на столик и поклонилась.

— Спасибо, — улыбнулась я и вспорхнула с подоконника. Милада внимательно наблюдала за тем, как я беру в руки чашку и вдыхаю сладковатый аромат.

— Леди Фелиция, — произнесла она, как только я сделала глоток. — Кирианская империя гибнет, а вас по-прежнему отпускать не собираются. Вы уже нашли способ исправить положение?

Я поперхнулась чаем.

— Нашла время, — возмутилась я, судорожно пытаюсь откашляться. Мне тут же подали платок. — Какое тебе дело до моей империи?

— Потому, что это и моя империя тоже, — произнесла она. — И я, правда, ждала достаточно долго, но больше бездействовать не намерена. Повторяю, вы уже решили, как можно вернуться?

Я замерла с платком у рта и неверяще посмотрела на нее.

— Что ты только что сказала?

Девушка с подозрением оглянулась на дверь, а затем, приблизившись ко мне, произнесла едва слышно:

— Я являюсь шпионкой уже немногим больше пяти лет. И меня искренне беспокоит то, что сейчас происходит. Знаю, мое заявление может вас шокировать, но, пожалуйста, давайте обойдемся без лишних эмоций. Сейчас не до этого.

— Не может быть, — покачала головой я. — Никто не позволил бы тебе даже к дворцу подобраться, не то, что занять такое положение.

— В нашей, — выделила она, — империи, действительно никто бы не позволил. Но не здесь. У меня очень хорошая легенда. А служба безопасности здесь хоть и хороша, но не сравнится с хранительницей.

— Я бы знала, — покачала головой я и отошла на пару шагов. — У нас не готовят шпионов в принципе. Я бы знала!

— Госпожа, разве вы все знаете о своем государстве? Неужели, нет никаких «слепых пятен», мест, в которые вы заглянуть не можете? Или дела, в которые вас не посвящает наш император Мэлор?

— Нет, — резко ответила я. И осеклась.

Есть места, находящиеся под столь мощной защитой, что даже хранительнице неведомо было, что там происходит. Еще в самом начале своего пути я спрашивала у предыдущего императора, отца Мэлора, что это за целые здания и подземелья, куда я не могу заглянуть. Ответ был прост — есть некоторые вещи, о которых не стоит знать даже мне. Мое почтение и доверие к императорской семье было столь велико, что я не посмела выспрашивать дальше. Да и забылось со временем — нельзя, так нельзя.

А теперь все вставало на свои места.

— Чем докажешь, что ты из Кирианской империи? — спросила я.

— Во-первых, — начала она и, повернувшись ко мне спиной, приподняла волосы. На светлой коже уродливым пятном выделялся знак принадлежности к Ноэльской империи, которым клеймили всех, без исключения, слуг. — Это — фальшивка.

Девушка закинула руку и провела ногтями, царапая нежную кожу почти до крови. Рисунок незамедлительно потерял четкость, образовались пробелы.

— Ладно, — кивнула я. Действительно, с настоящим клеймом подобный фокус не сработает. — Но этого недостаточно.

И тогда она, устало присев на край кровати, завела рассказ. О своем доме, о месте, где росла. Небольшой городок, недалеко от столицы. О нем я знала многое. И понимала, что рассказать те подробности, что поведала она, не побывав в этом месте, не прожив там хотя бы несколько лет, невозможно.

— И правда, — под конец рассказа я присела рядом и добавила: — В кондитерской лавке около центральной площади делают лучшее яблочное мороженое.

— Фисташковое, — не задумываясь, поправила она.

— Верно, фисташковое, — теперь уже тепло улыбнулась я. — Но как? Как ты прожила здесь столько лет и не выдала себя?

— У меня была хорошая школа, — хмыкнула он. — Но, с вашего позволения, я бы предпочла об этом не вспоминать. Я знаю, что у нас дела становятся все хуже. С момента вашего исчезновения прошло уже много времени. Вы нашли выход из ситуации?

— Нет, — смутилась я. — Но теперь, вдвоем, мы точно справимся.

— Непременно, — она поднялась с кровати и принялась расхаживать по комнате. Мне оставалось лишь удивляться — куда делась та милая и беззаботная девушка, что прислуживала мне эти дни. — Но я вижу пока лишь один выход.

— Какой? — я с надеждой взглянула на нее. Все же Милада прожила здесь много лет, должна знать гораздо больше меня.

— Вы можете передать свои способности, — она замерла и посмотрела на меня.

— Что? — переспросила я. Мысль никак не укладывалась в голове. — Нет. Невозможно.

— Почему? — спросила она.

— Где мы возьмем кровавый алмаз, что является проводником? — фыркнула я. — У нас в сокровищнице хранится едва ли не единственный на всю империю. Только с его помощью можно провести ритуал. И еще нужна будет преемница, достойная девушка, что выдержит это бремя, преданная Кирианской империи.

— Разве я не подойду? — тихо спросила она.

Я нахмурилась.

— Я ни в коем случае не умаляю твои заслуги перед нашей империей, но так не делается.

— А как?

— Нужно искать способ вернуть меня домой, — упрямо заявила я. — Если же этого сделать не получится, то рано или поздно, сила сама найдет выход и...

— Вопрос в том, рано это случится, или поздно. Готова пожертвовать благополучием империи ради пары-тройки дней жизни, хранительница?

Я упрямо поджала губы. Да, в ее словах была доля правды. Но и я не просто так отказываюсь. Если передать силу не в те руки, может случиться катастрофа. Именно поэтому предыдущая хранительница тщательно подбирает себе преемницу, и, тем более, не оставляет ее в первые месяцы после передачи статуса. Я прошла обучение и выслушала целую гору наставлений, совершила несколько крупных ошибок, прежде чем начала все делать правильно. Что случится, если передать силу девушке немногим старше меня, которая столько времени провела во вражеском государстве и даже представления не имеет, чем живет ее дом?

Сейчас у нее было единственное преимущество — отсутствие антимагического браслета. Ну, и возможность покинуть столицу. И не факт, что у нее получится даже приблизиться к границе, не то, что пересечь ее.

— Ты живешь здесь очень давно, — заметила я. — У тебя есть связи. Разве нельзя организовать мне побег? Или связаться с кем-то из империи? Ты же не просто так здесь находишься.

— А вы полагаете, в нашей империи не знают, как обстоят дела здесь, во дворце? Вопрос решается на более высоком уровне, моя задача — обеспечить вам безопасность и сообщать о новых деталях. К тому же, на вас браслет, созданный самим императором. Благодаря нему он сможет найти вас где угодно. Мы не успеем даже город покинуть.

Я встряхнула рукой и с ненавистью взглянула на тот самый браслет. Милада была права.

— Я понимаю, — мягко заметила девушка, — что это достаточно сложное решение. Но и времена непростые. Как только вы, леди, перестанете быть хранительницей, а наша империя обретет былую мощь, держать вас здесь больше не смогут. Обещаю, что приложу все усилия после возвращения, чтобы выгнать вас. Вы ничего не потеряете. Разве что жить станет гораздо проще.

На слове «жить» я не смогла сдержать смешка. Знала бы она, чем обернется для меня передача статуса, не стала бы разбрасываться подобными обещаниями.

— Дай мне немного времени, — сказала я. — Нужно все хорошенько обдумать.

— А я пока раздобуду алмаз, — кивнула она. — Это хоть и редкий камень, но наша империя — не единственное место, где хранится подобная драгоценность.

После этих слов она ушла, оставив меня один на один с невеселыми мыслями.

Остаток вечера я провела все на том же подоконнике, рассматривая город. Недопитый чай совсем остыл, а еда осталась нетронутой. Воодушевление, оставленное дневной прогулкой, прошло, и мои мысли полностью затопила Кирианская империя.

Приняв ванну перед сном, я подошла к зеркалу и приспустила ворот халата, чтобы увидеть свою татуировку. Выглядела она плохо — линии размылись, краски потускнели, а бутон некогда красивого цветка увядал.

Я едва успела подумать о том, что нужно снова поговорить с императором или разработать план побега, как по телу пробежала волна боли.

Сначала потемнело в глазах. Собственное отражение, с поджатыми губами растворилось в сероватом тумане, искаженном черными точками. Вместо практически полной тишины в ушах появился нарастающий гул, проникающий, казалось, прямо в голову. Я попыталась ухватиться за стоящий рядом столик, чтоб хоть как-то сориентироваться в пространстве, но тело уже плохо слушалось.

Следующее, что я почувствовала, это глухой удар по коленям, — последняя попытка смягчить падение, а после и эти ощущения исчезли.

Не знаю, сколько я так пролежала, недвижимая, дезориентированная, лишенная звуков и цветов. Странное состояние полубоморока пугало со страшной силой, ведь я осознавала, что это не простое недомогание, а демонстрация состояния Кирианской империи. Мой дом отчаянно нуждался в хранительнице.

В конечном итоге мне, хоть и с трудом, удалось добраться до кровати и забыться

тревожным сном. Мне снились пересыхающие реки, гибель урожая, недовольство людей. А под утро и с трудом остановленное покушение на Мэлора.

Это и стало последней каплей.

Утром я попросила Дарию устроить себе выходной. Девушка была удивлена, но согласилась.

А когда явилась Милада, я окончательно поняла, что вот он — конец моей истории. Из бархатного мешочка, что она принесла с собой, на стол был извлечен кроваво-алый алмаз.

Больше ничто не мешало провести ритуал.

До ритуала передачи сил меня оставили в покое.

Я бродила по коридорам дворца, то и дело прикасаясь к стенам и заходя в свободные комнаты.

Дворец рассказывал свою историю, посылая слабые импульсы, направляя, выбирая пути, где было меньше всего людей. Видеть никого не хотелось. Гораздо более интересно было ловить нечеткие видения, которые приходили ко мне по слабой связи с этим местом. За пару часов я насмотрелась и магических дуэлей, и прекрасных историй любви, страшных предательств. Здесь происходило столько всего интересного, что я бы с удовольствием провела за подобным занятием еще несколько суток. Но, увы, этого времени у меня не было.

Дело близилось к ужину, и я в последний раз провела ладонью по шершавой стене, прощаясь.

Меня окатило волной эмоций — недовольство, сожаление и беспокойство.

Дворец не понимал всего до конца, но чувствовал, что вот-вот произойдет что-то нехорошее.

— Не переживай, — шепнула я ему. — Я останусь с тобой очень надолго. Тебе теперь не будет одиноко.

Я испугано прижала ладонь ко рту, чувствуя, что от этих слов неприятно кольнуло в груди.

Да, я была готова умереть за свою империю. В принципе, об это меня предупреждали в первую очередь. Эта фраза была ключевой в клятве, которую произносила хранительница, принимая свой дар.

Но я не была лишена инстинкта самосохранения. И то, что должно было произойти через несколько часов, не могло не пугать.

Я поднялась к себе и под чутким руководством Милады принялась готовиться к ужину.

— Давай вот это, — попросила я, извлекая из гардероба летящее серебристо-малиновое платье. Его я считала настоящим произведением искусства не подходящим для обычного ужина. Но сегодня был мой последний ужин, так что можно было позволить себе небольшое отхождение от этикета.

— Как скажете, — мягко улыбнулась девушка и спрятала небесного цвета платье, которое приготовила для меня.

— И подбери украшения, — попросила я, стараясь не думать о том, что сюда идеально подошел бы тот самый кровавый алмаз в оправе из белого золота. Еще придет его время.

— Кстати, — вспомнила я в тот момент, когда Милада закалывала мои волосы тонким гребнем. — А где ты нашла алмаз?

— В сокровищнице, — пожала она плечами. — У меня есть знакомые стражники. Сегодня как раз была их смена.

— Тоже из наших? — удивилась я.

— Из наших, — криво усмехнулась она.

В груди что-то неприятно кольнуло, но я списала это на волнение перед предстоящим ритуалом.

Еще никогда путь от моей спальни до покоев императора Алара не казался мне столь коротким. Мне хотелось растянуть удовольствие, насладиться видом ночного дворца, подсвеченного разноцветными магическими светильниками. Но, увы, на все потребовалось не больше десяти минут.

— Прекрасно выглядишь, — он встретил меня на пороге и тут же увлек на балкон.

— Спасибо, — хмыкнула я.

Было видно, что это не рядовой комплемент. То, как взгляд мужчины скользнул по моей фигуре, облаченной в великолепное платье, вызвало приятные мурашки.

— Отдохнула после вчерашней прогулки? — спросил он, разливая по бокалам вино.

— Да, — кивнула я. — И хотелось бы вас поблагодарить. И за прогулку... и за все остальное.

— Тебя, — поправил он, а затем замер. — Фели, что ты задумала?

— Ничего, — тут же ответила я и прикусила язык.

— Не вздумай, — предупредил он и строго посмотрел на меня.

— Что? — переспросила я, завороченная искрами, пробежавшими по радужке его глаз.

— Что бы ты там не придумала. В противном случае, переселю к себе в комнату и буду наблюдать за тобой.

Я сделала глоток вина и тут же отставила бокал подальше. Не стоит мне сегодня шутить с алкоголем. Для обряда требуется чистый разум.

— И сколько наблюдать? — спросила я, поддерживая игру. — Пока Мэлор не согласится на твои условия? Кстати, как там продвигаются переговоры?

— Продвигаются, — было мне ответом.

Я лишь печально улыбнулась. Было бы в его ответах больше конкретики, я бы, возможно, отбросила самоубийственные мысли. А так кто его знает, сколько еще продлятся эти политические игры.

Ужин прошел в напряженном молчании. Алар догадывался, что планируется что-то из ряда вон выходящее, но его познаний о жизни нашей империи едва ли хватит, чтоб понять всю серьезность ситуации.

Уже покидая комнату императора, я оглянулась и в последний раз взглянула на мужчину. Ладно, сейчас я могла признаться самой себе, что он мне нравится. Хранительница не имела права любить кого-то сильнее, чем собственную империю. Но скоро я ей быть перестану, так что...

Последняя улыбка, посланная вглубь комнаты, и дверь за мной закрылась. А там, в коридоре, меня уже ждала Милада.

— Оставь меня ненадолго, — попросила я, когда мы вернулись в мои покои.

— Как скажете, — поклонилась она и напомнила: — Начинаем в полночь.

Я оглянулась на часы и обрадовалась. У меня оставался еще целый час.

Я побродила по комнате, затем распахнула окно. Перегнулась почти наполовину, а затем невидимая волна буквально втолкнула меня обратно. Никаких несчастных случаев. Все

продумано.

На самом деле идея с самоубийством была бредовой. Мало того, вариантов у меня было немного. Если моей жизни будет действительно угрожать опасность, то Алар явится и, если не того света, то с грани точно вытащит. Так еще и неизвестно, сколько мой дар будет самостоятельно искать себе хозяйку. Обычно мы сами находим себе достойную замену и постепенно передаем силу. А так процесс может затянуться на месяцы.

Все-таки вариант с Миладой вернее.

Ровно в полночь явилась моя новоиспеченная преемница. Девушка подготовилась для обряда. Сняла с себя все украшения, стерла с шеи знак принадлежности Ноэльской империи, распустила волосы и надела свободное платье.

— Это будет то еще удовольствие, — предупредила я и передала ей собственноручно исписанный лист.

— Что это? — спросила она, и голос ее дрогнул.

— Клятва, — пожала я плечами. — А теперь внимательно слушай. После того, как ритуал будет завершен, моя сила начнет потихоньку перетекать в тебя. Окончательно трансформация завершится через двенадцать часов.

— А быстрее никак? — заволновалась она.

— Обычно это и происходит быстрее, — пояснила я. — Но в нашем случае я попытаюсь потянуть время.

— Почему? — спросила она.

— Потому что сразу после того, как последняя крупинка силы перейдет к тебе, сюда явится злой император. Последствия можешь себе представить. Так что, считай, что это мой подарок тебе. Успеешь до полудня добраться до границы?

— Постараюсь, — шепнула Милада. Кажется, до нее стало доходить, что все не так просто, как казалось на первый взгляд. — У меня есть пара телепортов, приобрела на случай побега. Нужно только дворец покинуть, здесь много магов — засекут и поймают.

— Не вздумай этого допустить, — резко сказала я. — Иначе все будет зря.

— Поняла, — кивнула она. — Приступим?

— Подожди, — остановила я ее. — После того, как вернешься домой, империя сама к тебе потянется. Возвращение хранильницы почувствует каждый. Так что можешь не переживать. Главное — вырвись отсюда.

— Поняла, — кивнула девушка.

— И ещё... — Я почувствовала неясную тревогу и оглянулась на дверь. — Я не успеваю тебя научить и рассказать, что значит быть хранильницей. Но в главной библиотеке есть отдельное помещение, где собраны дневники всех хранильниц, что были до меня. Туда никто не сможет войти кроме тебя, так что придется тебе черпать мудрость из книг. Мой дневник хранится в моей комнате. Его тоже прочти. И не совершай тех же ошибок.

— Сделаю все возможное, — кивнула она. — Обещаю, я стану особенной хранильницей.

— Хорошо, — выдохнула я. — вот теперь можем начинать.

Я, стараясь не растерять решимость, схватила принесенный Миладой тонкий кинжал. Пару капель крови упали на стол, окропив зловеще мерцающий при свете свечей алый алмаз.

Ну, вот и все.

По комнате, отскакивая от стен, разнеслись слова отречения.

Глава 10

Пожалуй, это было самое отвратительное, что я когда-либо делала. Каждое слово давалось с трудом, царапало горло, вырывалось с хрипом. Моя сила не хотела покидать ослабевшее тело. Я понимала — это означает, что еще не пришло время. Я нарушала естественный порядок вещей, но того требовала ситуация.

Сегодня я проведу ритуал, но сам процесс затянется еще на двенадцать часов. Сила, капля за каплей, будет передаваться девушке, и лишь в тот момент, когда последняя крупица магии покинет мое тело, я умру. Или наоборот. Хотя, какой бы не была последовательность — результат один.

В какой-то момент ко мне присоединилась Милада. Она окропила алмаз своей кровью, и наши голоса слились воедино, повторяя клятву хранительницы. Я — подтверждая, что сделала все возможное для своей империи, она — что обязуется продолжить мое дело.

Я почувствовала, как беснуется вокруг магия. Обходя антимагический браслет, даже не замечая его.

«Еще немного», — подумала я, машинально произнося вбитые в память слова. — «Еще минута, и уже ничего нельзя будет изменить».

Мы почти успели.

Как жаль, что в магических делах «почти» не считается.

Последние слова уже были готовы сорваться с моих губ, как по комнате разнесся страшный грохот.

Я сбилась и испуганно оглянулась на дверь. На столе возмущенно полыхнул кровавый алмаз и прекратил свое потустороннее мерцание.

Милада отшатнулась и осела на пол с болезненным стоном. Она сейчас испытывала не лучшие ощущения.

А я... Я была отчего-то рада. В душе разлилось облегчение. Но лишь на несколько секунд. Ровно до того момента, как я осознала, что именно произошло.

Меня сковал ужас.

На пороге, сжимая в ладони ослепительно яркий пульсар, застыл император Алар.

— Назови хоть одну причину, — вкрадчиво спросил он, — чтобы я не испепелил эту предательницу на месте.

«Предательницей» он назвал явно не меня, так как мне и был адресован вопрос. Это радовала. Но вот придумать сходу причину, чтобы он пощадил Миладу, не получалось.

Неожиданно на помощь пришел лорд Касьян, первый советник императора.

— Мне нужно ее допросить, — он нагло оттеснил своего правителя плечом и протиснулся в комнату.

— Тебе нужно было не допускать подобных ситуаций в принципе, — сухо заметил Алар, но пульсар убрал. А затем направился ко мне.

Я испуганно пискнула и сделала пару шагов назад. Но не для того, чтобы спрятаться, а для того, чтобы защитить сжавшуюся и дрожащую от боли Миладу.

— Зря вы ее защищаете, леди Фелиция, — хмыкнул Касьян, когда я встала у него на пути. — Понятия не имею, что у вас тут произошло, но могу сказать точно — доверять ей нельзя.

— А вам можно, — хмыкнула я, стараясь не выдать своих эмоций.

— И нам, увы, нельзя, — с деланной печалью заключил советник. — Но уж лучше мы,

чем она.

— И чем это вам девочка не угодила? — спросила я, стараясь уследить за обоими мужчинами сразу. Боковым зрением я подметила, как в комнату просочилась Дария.

— У нас, знаете ли, не любят шпионов, — хмыкнул Касьян и между его пальцев проскочили искорки.

— Только попробуй, — спокойно заметил император. На первый взгляд спокойно. Мне от этих слов стало не по себе. А уж Касьян, который знал своего правителя не первый год, и вовсе отошел на пару шагов, и поднял руки в примирительном жесте.

— Фели, — теперь все внимание императора обратилось ко мне. — Я ведь, кажется, предупреждал тебя, что будет в случае, если решишься на какую-нибудь глупость?

Я закашлялась, вспоминая его угрозу.

— Ну, объективно, это глупостью не было, — попробовала оправдаться я.

— Это нам еще предстоит выяснить, — не согласился Касьян. Мы с Аларом одновременно посмотрели на него. Судя по всему, очень недовольно. Так как советник скорчил гримасу и обратился к Дарии:

— Дария, прелесть моя! Как поживаешь?

Девушка демонстративно проигнорировала его и перевела взгляд на Миладу.

— Это ты меня подставила? — зашипела уже отошедшая от последствий сорванного ритуала служанка.

— Дария заметила кое-что подозрительное и сообщила мне. Но и без этого было много факторов, — хмыкнул Касьян. — Конспираторы из вас так себе. Что странно, если учесть, как долго ты здесь шпионила.

— А теперь, — прервал его император. — Отойди от Фелиции, если хочешь пожить еще немного.

Милада как-то странно засмеялась. А затем рванулась ко мне.

Я успела лишь пискнуть, а к моему горлу уже прижался тонкий кинжал. Тот самый, который мы использовали для ритуала.

— Это ты зря, — вмиг посерьезнел Касьян. — Теперь точно умрешь.

— Зато вместе с ней, — хмыкнул голос у меня за спиной. Милада прижалась ко мне сзади, тем самым защищая себя от заклинаний, которыми ее могли «наградить».

— И что теперь? — едва слышно спросила ее я. Медленно, но верно, в моей голове начала складываться картинка. Весьма нерадостная, кстати. И вот этой девчонке я чуть не отдала статус хранительницы? Да она, с таким отношением к подопечным, угробила бы империю быстрее, чем она развалилась бы без посторонней помощи.

— А теперь я выберусь отсюда, — сказала Милада. И судя по тому, как сузились глаза императора, адресованы эти слова были не мне. Шантажировать Алара? Не самое умное решение.

— Если хоть один волосок с ее головы... — многозначительно протянул Алар.

— Она запуталась, — произнесла я. — Пожалуйста, дай ей уйти. Я останусь.

— О, это невозможно, — покачал головой Касьян. — Боюсь, девушка узнала слишком многое, прожив столько лет во дворце. А я-то все гадал, чего у нас на границе возникают такие проблемы.

— У нас с вами не было стычек ровно до того момента, пока вы меня не похитили, — заметила я. И решила прекратить это дело, так как кинжал, находящийся у моего горла, неприятно царапал кожу.

— А причем тут вы? — удивился Касьян. — Она прибыла сюда с Соляных островов.

Я, услышав это, не смогла сдержать возгласа удивления. В глазах потемнело.

КОМУ я чуть только что не передала статус хранительницы?!

Колени ослабли. Тонкое лезвие прочертило полосу на шее.

В эту же секунду за спиной раздался душераздирающий вопль. Меня толкнули в спину.

Я, по инерции сделав пару шагов, вознамерилась упасть на пол, но попала прямо в объятия подоспевшего императора.

И как он так быстро оказался рядом?

Мы встретились взглядами. По радужке его глаз пробежали искры. Я замерла, зачарованная этим зрелищем.

Он поднял руку и провел пальцами по моей шее. От неожиданной ласки перехватило дыхание. Я прикрыла глаза, чувствуя, как по коже пробежали мурашки. Алар судорожно втянул воздух сквозь плотно сомкнутые зубы и зажмурился.

Я с интересом наблюдала за его реакцией, на секунду даже забыв обо всем, что происходило в комнате.

На землю меня вернул удивленный возглас Касьяна:

— Ого! Чем это ты ее так?

— Разве это важно? — вполне себе бодро ответил император, вмиг приходя в себя. — Я предупреждал. Скажи спасибо, что вообще не убил, хотя сдержаться было сложно. А то тебе потом не с чем работать будет.

— Ну, спасибо, — хмыкнул советник.

— Пожалуйста, — любезно кивнул Алар. — А теперь иди и работай. У тебя сутки на то, чтобы вытянуть из нее максимум. И найди тех, что эту шпионку в замок пустил. И выясни, как оказался алмаз из моей сокровищницы у нашей уважаемой гостьи.

Я немедленно отстранилась от мужчины и оглянулась на свою, теперь уже бывшую, служанку. Она лежала на полу, поскуливая и баюкая обожженную до мяса руку. Ту самую, в которой она держала кинжал.

Странно, но мне было ее не жаль. И не потому, что она держала меня в заложниках, а потому, что обманула меня. Я едва не вверила в ее руки судьбу своего народа. И это было по-настоящему страшно.

— Дария, солнышко, — обратился ко второй служанке Касьян. — Не проводишь ли нас до подземелий?

Девушка смерила его странным взглядом, и заметила:

— Не имею ни малейшего желания идти с вами куда-либо. Тем более, в пыточную. Особенно, если учесть, что всему двору известно, какие у вас наклонности.

— О, и что там говорят? — глаза у советника как-то странно заблестели. — Хотя, не, не отвечай. Но, знаешь, в иных обстоятельствах тебе бы понравилось, обещаю.

Мне показалось, что между этими двоими происходит нечто странное. Воздух будто бы наэлектризовался. Еще немного и заискрит.

— Вон отсюда, — жестко приказал император. — И эту, — кивок в сторону свернувшейся на полу Милады, — заберите.

Дария вздрогнула, склонилась в поклоне и первой покинула комнату. За ней последовал и Касьян, левитируя впереди себя мою бывшую служанку.

Я тоже попыталась бочком выскользнуть из комнаты, но сделать это незаметно было сложно, если учесть, что взгляда с меня не спускали.

— Стоять, — ласково заметил император.

И я побежала!

Добежать успела ровно до двери. Та захлопнулась с огромной скоростью, едва не щелкнув меня по носу.

— Ну, и что это было? — раздался за спиной вкрадчивый голос.

Я зажмурилась, сделала глубокий вдох, и мысленно сосчитала до десяти. Вроде, помогло.

Оборачивалась я уже с легкой улыбкой на губах. Да и колени практически не дрожали. В отличие от голоса.

И тогда я решила, что лучшая защита — это нападение.

— Нет, ну а что? — возмутилась я. — Домой вы меня не отпускаете. Вот я решила сама... Вернуть хранильницу на законное место.

Вряд ли они знают, как происходит передача дара. Пусть лучше думают, что это была попытка побега.

— При помощи шпионки, которая ни к нашим, ни к вашим отношения не имеет, — заметил император. — А, и еще приплела кровавый ритуал с использованием единственного на всю империю кровавого алмаза. Который, кстати, веками хранится в нашей сокровищнице и света белого не видел несколько десятилетий.

— Именно так, — подтвердила я.

— Неподражаема, — покачал головой император и тепло улыбнулся. — Я все чаще задумываюсь, что нам бы тоже не помешала хранильница. Хочешь остаться?

— Нет, — пришла я в ужас от этих слов. Хотя, испугалась я скорее не возможности остаться здесь, а того, что моя империя лишится хранильницы.

— Отчего же? — Удивился император и направился ко мне. За каждым его шагом следовал новый вопрос. — Тебе не нравится империя?

— Нравится, — вздохнула я, делая шаг назад. И уперлась спиной в дверь. Теперь мне только и оставалось, что наблюдать за приближением мужчины.

— Этот город? — продолжил он.

— Н-нет, — пискнула я.

— Дворец? — еще одно предположение.

И еще одно «нет» от меня.

И когда нас разделял всего один шаг, он спросил:

— Я?

Он оказался так близко. Пугающе близко.

Сильный мужчина, правитель, могущественный маг. И я — слабая, глупая девочка, без магии, без прав, запертая в чужом дворце.

— Оставайся, — шепнул он, кладя ладони на дверь, сбоку от моих рук, тем самым лишая возможности отстраниться.

— Не могу, — так же тихо ответила я, едва замечая, как в моем голосе проскользнуло сожаление.

— А хочешь? — еще тише спросил он, наклоняясь ко мне, опалая дыханием мою щеку.

— Да, — почти неслышно призналась я, стыдясь этого желания.

Но он услышал.

В следующую секунду его губы коснулись моих в жарком, нетерпеливом поцелуе. А я, отбросив на минуту все предрассудки, подалась вперед, позволяя заключить себя в объятия и углубить поцелуй.

По телу будто сотни искр пробежали. В ушах зашумело, но даже сквозь этот шум я слышала собственный стон удовольствия. Руки сами потянулись и обвили шею мужчины.

В этот момент для меня больше ничего не существовало.

Глава 11

Ворочалась без сна я до самого утра. Кажется, в этом месте это уже входит у меня в привычку. И неудивительно, ведь эта ночь принесла немало сюрпризов.

Чего только стоит попытка передачи собственной магии, вместе со статусом хранительницы, шпионке из вражеского государства.

Подобную глупость простить себе будет сложно. Хорошо, что император Алар не поверил весьма неубедительной игре одной отдельной хранительницы и остановил этот фарс. В сущности, все закончилось не так уж и плохо, если учесть, что этой ночью я в принципе готовилась умереть.

А после произошло и вовсе из ряда вон выходящее! Он поцеловал меня. Это было невероятной наглостью с его стороны. А с моей — ответить на его поцелуй. Да еще как! Я от себя такой пылкости не ожидала.

Было стыдно. Стыдно за свое поведение, за то, что позволила себе испытывать такие эмоции к врагу.

Ну, и под утро произошло еще одно не менее интересное событие.

Ко мне явилась Дария.

Я встретила ее настороженным взглядом.

После истории с Миладой я стала подозрительнее относиться к своему окружению.

— Ну, как там дела? — Я возвела глаза к потолку, намекая на высокое положение Касьяна.

— Скорее уж там, — девушка демонстративно ткнула пальцем в пол. — В самом сердце тайной канцелярии.

— Тюрьма находится прямо в подземельях дворца? — удивилась я.

— Нет, — отмахнулась девушка. — В подземельях находятся пыточные камеры. Странно, что вы не наткнулись на них в прошлый раз.

— Видимо, так далеко я не заходила, — призналась я и про себя поблагодарила дворец, который вел меня безопасными путями в тот раз, когда я искала младенца.

Я внимательно посмотрела на девушку и заметила, как та бледна.

— А ну-ка, присядь, — я схватила ее за руку и буквально втокнула в кресло. А после отпаивала девушку успокаивающим чаем, который доставили мне с кухни.

— Никогда не знала, что здесь делают с предателями, — передернулась она. — И предпочла бы дальше жить без этой информации.

— Забудь, — посоветовала я ей. — Как страшный сон. Зря лорд Касьян позволил тебе это видеть.

— О, это все мое неумное любопытство, — печально созналась девушка. — Я просто хотела узнать все из первых рук, вот и уговорила Касьяна позволить присутствовать при допросе.

— В любом случае, тебе подобное не грозит, — поспешила я успокоить девушку. Она как-то странно на меня посмотрела, но я списала все на свою подозрительность.

— Очень надеюсь, — заметила она и тут же сменила тему: — Она все рассказала про обряд. Так что одним секретом у вас теперь меньше.

Я раздосадовано прикусила губу. Это не у меня теперь на один секрет меньше, а у моей империи. Столько веков обряд хранился в тайне, но вот пришла я, и все!

Теперь мое имя точно войдет в историю.

— С вами все в порядке? — забеспокоилась Дария.

— Ну, это не я сегодня побывала в пыточной камере. Пусть даже в качестве зрителя. Так что да, я в порядке, — пожала плечами я и тут же пожалела. Девушка, едва пришедшая в себя, снова начала бледнеть.

— Стоять! — скомандовала я. — Что там еще интересного рассказала твоя коллега?

Дария одарила меня еще одним странным взглядом. Я занервничала.

— Ну, она рассказала, откуда столько знает о Кирианской империи. Мол, она не одна такая, шпионка. Кто-то из ее отряда смог внедриться и к вам. Правда, в столицу пробраться не получилось — слишком уж сильна там власть хранительницы. Но вот в городок неподалеку вполне. Все собранные данные посредством тайной переписки отправились на Соляные острова. И вот когда здесь появились вы, Миладу и снабдили нужными данными, чтобы она смогла втереться к вам в доверие

— Мило, — хмыкнула я, поражаясь собственной глупости. Мы настолько были заняты нашим ближайшим соперником, что угрозу с Соляных островов проглядели. И ведь действительно, если бы кто-то из их людей смог пробраться с самый центр империи, и, получив статус хранительницы, стать его сердцем, то жизнь обоих государств кардинально поменялась бы. Вот только не в нашу пользу.

— Здесь нет вашей вины, — теперь уже служанка успокаивала меня. — Ваше желание спасти свою империю естественно, как и то, что вы решились на столь отчаянный шаг. В следующий раз все будет по-другому. И не стоит рисковать собой, передавая свою силу. Кирианскую империю вы вполне устраиваете как хранительница.

— В следующий раз? — фыркнула я. — Ну, если только здесь найдется еще один шпион, теперь уже моего государства, то обязательно попробую менее опасный для себя способ.

— Отлично, — кивнула девушка и перешла на шепот. — Я все подготовлю.

Я посмотрела на нее, пытаюсь понять, что до меня пытаются донести. Мысли путались от усталости.

— Что ты имеешь в виду? — все-таки решила уточнить я.

— Побег, — едва слышно пояснила она. Видимо, на моем лице так и не проявилось понимание, поэтому она пояснила: — Вы сами сказали, что, если здесь будет шпион из Кирианской империи, то согласны на действия.

— Да вы издеваетесь. Думаешь, я второй раз на эти же грабли наступлю? — возмутилась я и вскочила на ноги.

Дария улыбнулась.

— Ну, вот, из-за Милады теперь все пройдет гораздо сложнее.

— Что пройдет? — уточнила я и, заметив, как в руках девушки появилось тонкое лезвие, сделала пару шагов назад. — Да что это за ночь такая?

— Леди Фелиция, пожалуйста, успокойтесь, — попросила Дария и, поднявшись на ноги, направилась ко мне. — А то я тоже начинаю нервничать.

— Ах, ну извини, — съязвила я, оглядываясь по сторонам в поисках средств самообороны. — Не каждую ночь меня зарезать пытаются. Причем дважды!

— Никто вас резать не будет, — вздохнула служанка. — И первого-то раза случиться не должно было. Я просто хочу доказать, что мне можно доверять.

— У тебя не получается! — взвизгнула я, когда девушка оказалась совсем рядом.

— Кровь — не водица, — пояснила она и полоснула лезвием себе по запястью. На светлой коже тут же выступили алые капли.

— Ты считаешь, что после самоубийства я к тебе лучше буду относиться? — зашипела я и схватила ее за руку, вспоминая, где можно найти бинты.

И замерла.

Теплые алые капли стекали по запястью Дарии, но не падали на пол, а будто бы притягивались к моим пальцам.

Я накрыла ладонью оставленную лезвием рану, чувствуя, как затягивается надрез.

— Это — лучшее объяснение, — сказала Дария, с каким-то благоговением рассматривая меня. — Вы — моя хранительница. Пусть мне пришлось прожить здесь много лет, это ничего не меняет. Даже моя кровь прислушивается к вам.

Я отпустила ее руку и вернулась обратно, присев в кресло. Я верила ей. С Миладой были сомнения, но здесь — нет.

— Да вы издеваетесь, — нервно засмеялась я. — Здесь что, совсем не проверяют слуг? Или во дворец берут исключительно шпионов? За что Касьян жалование получает?

— Прошу вас, тише, — зашипела Дария и кинулась ко мне. — Знаете, после сегодняшнего представления в пыточной, мне особенно не хочется, чтобы меня раскрыли. А наше пребывание здесь объяснить очень просто.

— Мне очень интересно узнать, — честно сказала я.

— Для служения вам выбрали лучших, — начала Дария. — Девушек с безупречными манерами, хорошим послужным списком, владеющих необходимыми навыками. В общем, все, чтобы гостье было комфортно.

— И это оказались вы? — уточнила я.

— Не совсем, — пожала плечами Дария. — Миладу взяли сразу, ведь ее легенда была безупречной. Такой отличной истории просто не может быть у обычного человека. С моей постарались не так сильно, так что я пролетела. Сначала.

— Но в итоге ты здесь, со мной. Что случилось с первой горничной, которая должна была стать напарницей Милады?

— Ох, с ней приключилась одна маленькая неприятность. Бедняжка случайно упала с лестницы, — покачала головой девушка. — Пришлось срочно искать замену, ведь вас уже доставили во дворец. А тут как раз я мимо проходила.

— Мимо лорда Касьяна, как я понимаю? — хмыкнула я.

— Именно, — согласилась девушка. — Не понимаю, чем я заслужила его особенное отношение, но в этот раз это сыграло мне на руку. Ну, хоть когда-то. Сами понимаете, повышенное внимание со стороны главы службы безопасности обычно очень портит мне жизнь. Все-таки меня не просто так сюда заслали. Вот так и получилось. В итоге, мы с Дарией следили за вами, за императором, и друг за другом.

— Понятно, — протянула я. — И что нам делать теперь?

— Теперь вам лучше поспать, — посоветовала девушка. — Уро вечера мудренее. А мне нужно прояснить еще несколько моментов.

— Но... — попыталась возразить я.

— Достаточно событий на сегодня, — оборвала меня Дария. — Нужно набраться сил. Теперь за вами и вашим окружением будут тщательнее наблюдать, соответственно, мне станет еще сложнее исполнять свои обязанности и подготавливать ваш побег. И вам, поскольку вы теперь знаете мою тайну, тоже нужно будет постараться.

— Хорошо, — согласилась я, отпуская ее. — Доброй ночи.

Этой ночью мне так и не удалось уснуть.

Пережитый стресс всколыхнул в душе старые страхи.

Встречая очередной рассвет на подоконнике, завернувшись в тонкий плед, я подводила итоги.

Итак, что мы имеем:

Если я останусь, то умру. Не самый хороший вариант развития событий. Для нашей империи беспрецедентный случай, когда хранительница умирает не пойми где. Вообще, как правило, мы успевали передать способности и обучить преемницу. Всего один раз за всю историю этого не произошло — хранительница погибла, защищая своего императора. И вот тогда, прежде чем нашлась новая, едва не случился государственный переворот и еще много разных неприятностей. А хранительницы не было всего десять дней — за это время сила нашла новый сосуд. Сейчас процесс может затянуться на еще более долгий срок.

Вариант номер два — передача способностей. При таком раскладе проживу я также недолго. Зато у нас будет хранительница — быстро и гарантировано. Есть только одна проблема — Дария не согласится. А больше эту ношу возложить не на кого.

Единственным приемлемым вариантом кажется только побег, но времени остается совсем немного. Я уже чувствую, как жизнь медленно покидает мое тело, как сила хранительницы пытается найти новый сосуд.

Едва я успела это осознать, как тело прошибла волна боли. Будто каждая косточка в теле треснула или надломилась. Суставы скрутило, глаза заволокло кровавой пеленой. Я едва успела соскользнуть на пол и свернуться на полу.

Перед глазами уже вырисовывались образы, картинки, воспоминания.

**

Тот самый день я помню, будто бы это произошло вчера.

Тогда, так же, как и сейчас, было нестерпимо больно. Не было сил даже на то, чтобы кричать. Я лежала на столе в маленькой кухне, окровавленная, ослабевшая, доживающая последние минуты.

Рядом тихо всхлипывала мама. Отец куда-то ушел. Я боялась смерти, хотя и понимала ее неизбежность. В сущности, сейчас она казалась мне не столь страшной. Ведь она принесет спокойствие и избавление от жуткой боли, которая не стихает ни на секунду. Жаль только, что отца рядом нет.

Где-то совсем рядом хлопнула дверь, раздались шаги, голоса. Я не могла расслышать, о чем идет речь. В ушах шумело, думать было сложно.

Надо мной кто-то склонился, провел прохладной ладонью по лицу.

Боль немного отступила, а вместе с ней рассеялась кровавая пелена, и я распахнула глаза, силясь рассмотреть спасителя.

Каково же было мое удивление, когда вместо нашей деревенской знахарки я увидела перед собой ухоженную даму средних лет, с высокой, идеальной прической. Весь ее образ источал силу и властность. Ей было место скорее на каком-нибудь приеме у аристократа, чем на нашей тесной кухоньке.

— Успела, — облегченно выдохнула она, и посмотрела на меня невероятно теплыми, карими глазами. — Как тебя зовут, дитя?

— Фелиция, — полухрип-полустон, который дался с большим трудом.

— Красиво, — кивнула женщина, и зачем-то начала гладить меня по волосам. — Скажи мне, Фелиция, хочешь ли ты жить?

— Хочу, — согласилась я. В этот раз говорить было отчего-то легче.

— На что ты готова ради спасения? — продолжила незнакомка.

— На все, наверное, — засомневалась я. Боль потихоньку отступала, захотелось спать, а не отвечать на сомнительные вопросы.

— Вот и славно, — мягко улыбнулась женщина. — Пока этого достаточно.

И я просто уснула. А когда проснулась на следующий день, обнаружила себя абсолютно здоровой и полной сил. На моем теле не то, что переломов не осталось, даже застарелые шрамы куда-то делись.

Единственным, что выделялось на светлой коже, были неясные очертания какого-то рисунка на предплечье.

В реальности боль отступила так же резко, как и пришла. Я с трудом поднялась с пола и, сделав пару неуверенных шагов, рухнула на кровать.

Последним, что я вспомнила, уже погружаясь в сон, были слова моей наставницы, предыдущей хранительницы:

— Запомни, Фели. Я не спасла тебя, а лишь дала тебе отсрочку. Твои травмы несовместимы с жизнью, и никакой лекарь не в силах тебя спасти. Единственное, что отделяет тебя от смерти — сила хранительницы. Как только ты отдашь ее, то сразу умрешь.

— Зачем мне тогда это делать? — искренне удивилась я. — Я ведь могу оставаться хранительницей еще очень долго.

— Во благо империи, — было не ответом. — Придет время и появится более достойная кандидатка на эту роль.

Тогда мне показалось это глупостью. Я не собиралась умирать ради какого-то там призрачного блага еще не ставшей для меня важной империи.

И только сейчас я в полной мере осознала, насколько была права моя наставница.

Глава 12

Следующие дни прошли на удивление спокойно. История с Миладой потихоньку забывалась, Дарию никто в шпионаже не уличил, а я продолжала жить по привычному расписанию, все больше узнавая о жизни в Ноэльской империи.

Прежними остались и ужины с императором, однако они стали более личными. Я чувствовала, как меняется взгляд мужчины, становятся собственническими жесты. Он все чаще старался прикоснуться ко мне — подать руку, поправить выбившуюся из прически прядь. И мне становилось страшно. Я все больше привязывалась к нему, с каждым разом наслаждалась этими прикосновениями все больше. И хотела большего.

Дома у меня было множество поклонников, но меня не тянуло ни к кому из них с такой силой. Неговоря уже о том, чтобы помыслить о каких-либо отношениях — все силы уходило на заботу об империи. Ведь хранительница — это не должность, а стиль жизни и образ мышления. Но здесь эта система дала сбой. Стану ли я прежней, после возвращения домой? Определенно нет. И я, честно говоря, понятия не имела, что с этим делать.

С этими невеселыми мыслями я поднялась с кровати и направилась в ванную. Сегодня я проснулась раньше обычного и не стала дожидаться прихода Дарии. Девушка осталась единственной моей служанкой, так что выходных у нее больше не было, а еще ей приходилось работать над планом побега. Так что я старалась как можно меньше обращаться к ней за помощью.

Прежде чем окунуться в теплую, наполненную душистой пеной ванну, я подошла к зеркалу.

Халат мягко скользнул по плечам и упал на каменный пол. Я посмотрела на свое отражение. Все как обычно — за исключением легкой бледности. Сторонний наблюдатель вряд ли заметит, что со мной творится что-то неладное. Пересохшие и потрескавшиеся губы, как и припухшие глаза, легко маскируются косметикой.

Но и это меня не беспокоило. Единственное, от чего я приходила в ужас — это татуировка. Краски на некогда красивой цветке не просто поблекли — они исчезли. Остался лишь контур — все еще четкий, но вряд ли это надолго. Я не могу сказать точно, сколько времени у меня осталось — может быть пару дней, может неделя. Но одно совершенно ясно — конец уже близок. Сегодня я попытаюсь еще раз выяснить, не решен ли вопрос с островами, хотя на положительный результат уже не надеялась. Мэлор почему-то тянул и не хотел отказываться от своих прав, Алар настаивал на своем. И я искренне не понимала, почему нельзя прийти к соглашению. Однако этот спор тянулся уже много лет, и с моей стороны было глупо ожидать, что он разрешится за несколько недель.

Ближе к обеду я почувствовала себя нехорошо и решила немного изменить свое расписание. В последние дни мне и так приходилось бороться с постоянной слабостью, но сегодня было по-особенному плохо. Я понимала, что не смогу вежливо улыбаться окружающим, в то время как кости начинало ломить, а суставы будто бы выкручивало невидимой силой. Мне пришлось вернуться к себе в покои, чтобы переждать этот период.

— Госпожа, я принесла вам отвар, — в комнату проскользнула Дария, неся в руках поднос. — Дворцовый лекарь сказал, что он поможет унять боль.

— Спасибо, — я слабо улыбнулась, искренне благодарная девушке за заботу. — Но это не поможет. Эта боль не имеет физического происхождения. Скорее, это напоминание. Или наказание.

— Наказание? — Переспросила служанка, присаживаясь рядом со мной. — За что?

— За неисполнение обязанностей, — хмыкнула я и протянула к ней руку. Как только ладонь Дарии оказалась в моей, боль немного отступила. Как-никак эта девушка часть моей империи. Не только хранительница поддерживает своих подданных, но и наоборот.

— Спасибо, — кивнула я и облегченно вздохнула.

Дария озабочено посмотрела на меня и закусила губу.

— Что такое? — напряглась я.

— Думаю, что больше откладывать нельзя, — пояснила она. — Вам с каждым днем все хуже.

— Ничего страшного, — хмыкнула я. — Пару дней у нас в запасе есть точно.

— А что потом? От боли не сможете передвигаться? — нахмурилась она. — Или спасать уже будет некого?

— В любом случае, у нас будет лишь одна попытка, — заметила я. — Нужно все тщательно подготовить. Насколько я понимаю, ты разрешила еще не все вопросы.

— Не все, — согласилась девушка. — Но это лишь означает, что придется ускориться. Сегодня ночью все будет готово, тогда же и переправлю вас в империю.

— А ты? — забеспокоилась я.

— Я следом, — улыбнулась она. — Телепорт ведь только один. Но не беспокойтесь, я живу здесь не первый год, знаю, как отвести от себя подозрения. А через пару недель, когда доставят новый телепорт, я и сама вернусь домой. Хватит с меня полевой работы. Ваше возвращение — мое последнее задание. Будьте уверены, я сделаю все в лучшем виде.

— Хорошо, — расслабилась я. — Но, ты уверена, что сегодня подходящий день?

— Через три дня праздник летнего солнцестояния. Я хотела устроить побег накануне ночью, но сейчас также хорошее время. Все настолько заняты подготовкой, что к вам будет приковано меньше внимания, чем обычно. Да и охрана озабочена вопросами безопасности, так что наблюдение ослабили. Не переживайте об этом, я со всем разберусь. Просто будьте готовы сегодня. Начинаем через час после полуночи.

— Хорошо, — согласилась я и с благодарностью посмотрела на девушку. Я не сомневалась, что она со всем справится.

От ужина с императором я отказалась, сославшись на недомогание. Было страшно привлечь к себе лишнее внимание и вызвать подозрения, но я знала, что если пойду на эту встречу — то побег точно сорвется.

Я помню, как раскрылась наша с Миладой затея, и с моей стороны было бы глупо полагать, что сейчас будет хоть сколько-нибудь легче. Мне достаточно будет только увидеть Алара и осознать, что это наш последний вечер, как мои эмоции выдадут предстоящий побег.

Поэтому сейчас я бродила по комнате в тщетной попытке унять нервную дрожь и успокоить зашедшее в сумасшедшем ритме сердце.

В который раз за последние недели мне было страшно.

Надоело чувствовать свою беспомощность, свою уязвимость. Больше не хотелось осознавать, что я не в состоянии ни на что повлиять. От этого противного чувства раз и навсегда я смогу избавиться только тогда, когда окажусь в стенах родного дворца.

«Если сможешь вернуться домой» — ехидно заметил внутренний голос.

Успокоить расшалившиеся нервы помогла Дария. Появившись на пороге комнаты, она одарила меня успокаивающей улыбкой и сказала:

— Все готово. Отдохните немного, не выходите из покоев и не привлекайте лишнее внимание. Через час я приду за вами.

— Скоро все закончится? — недоверчиво переспросила я.

— Все идет по плану, — она пожала плечами и, озабочено осмотрела меня. — Вам ничего не нужно? Скверно выглядите.

— Нет, — покачала я головой, а про себя заметила, что все, что мне нужно — это возвращение домой. — Ничего, с чем я не могла бы справиться. Не волнуйся по этому поводу.

— Хорошо, — с сомнением согласилась девушка и удалилась.

Спустя полчаса я устала нервничать и решила попрощаться с дворцом. Изначально я не собиралась этого делать, помня, чем все закончилось в прошлый раз, но все же не смогла уйти молча.

— Спасибо за все, — улыбнулась я, проводя ладонью по шершавой стене. — И выбери себе хранителя. Я знаю, ты можешь. Ты достаточно разумен, у тебя хватит сил и в этой империи много верных людей. Тогда тебе не будет так одиноко, и уж точно здесь больше не будет столько шпионов.

В ответ на эти слова по ладони заструилась теплая, живительная энергия.

Я с удивлением отметила, как улучшается мое состояние, отступает слабость и дышать становится легче.

— Нет! — отдернула я руку, поняв, что происходит. — Я не могу стать твоей хранительницей. Поверь, я далеко не самая лучшая кандидатура.

От стены повеяло разочарованием и обидой.

— Ну, будет тебе, — фыркнула я, а затем едва слышно прошептала. — Покажешь мне его? В последний раз. Мы не смогли попрощаться.

Я и сама испугалась этих своих слов, но рука снова заскользила по стене. Уточнять, о ком идет речь, не пришлось. Я знала, что дворец мне не откажет в этой маленькой просьбе.

Император Алар спал. Я залюбовалась этой волнующей картиной — полуобнаженный мужчина раскинулся на белоснежных простынях. Несмотря на то, что в комнате горела лишь пара магических светильников, я смогла рассмотреть все отчетливо — и темные волосы, разметавшиеся по подушке, и мускулистую, мерно вздымающуюся грудь.

Я мысленно протянула руку, стремясь ощутить теплоту его кожи, но тут же отдернулась, заливаясь румянцем. Что со мной творится?

Неожиданно, картинка перед глазами поплыла и сменилась уже менее яркими очертаниями коридора.

— О, нет-нет, — выдохнула я и попыталась отнять руку от стены, чтоб не видеть ничего больше. В прошлый раз, помнится, дворец мне отнюдь не развлекательные картинки показывал. У меня нет времени предотвращать очередную катастрофу. Вот-вот появится Дария!

Но у дворца были на этот счет свои планы. Сколько бы я не пыталась вернуть обратно свою конечность, ничего не выходило — кожа будто бы срослась со стеной. В конечном итоге я сдалась и смиренно принялась смотреть, что там хочет показать мне дворец. А посмотреть было на что.

Впоследствии я проклинала тот момент, когда вообще затеяла это прощание. Возможно, если бы я, как и обещала, дождалась Дарию и никуда не влезла, то все бы закончилось совершенно по-другому, но...

— Все сделал? — в коридоре возле покоев императора вели тихую беседу трое мужчин. Лица их были скрыты капюшонами, а голоса были мне не знакомы.

— Ох, не к добру это, — шепнула я, пытаюсь понять, о чем идет речь.

— Так точно, — отрапортовал второй мужчина. Судя по голосу, моложе первого. — После такой дозы снотворного, проспит как младенец еще несколько часов.

Эта фраза меня, мягко говоря, насторожила, и я полностью сконцентрировалась на

диалоге.

— Нам столько не нужно, — снова заметил первый. — Через несколько часов он будет спать уже вечным сном. А что там с Касьяном?

— Подкинул ему одно занятное дельце, — фыркнул уже третий собеседник.

— Уверен, что он будет достаточно занят и ему не приспичит прийти сюда? У этого альбиноса поразительно развита интуиция, — в голосе явная неприязнь.

— Уверен, — было ему ответом. — Я раскопал интересную информацию на одну девочку, которой он оказывает покровительство. Обвинения серьезные, вполне потянет на пару часов в пыточной камере. Так что он точно не успокоится, пока во всем не разберется.

— Хорошо, — успокоился мужчина. — Итак, через несколько минут будет смена караула. Следующие стражники полностью из наших людей. Так что можно будет заходить.

В руках мужчины показался тонкий кинжал.

В этот момент видение оборвалось, а меня буквально выбросило обратно в свои покои.

Я села на пол и устало потерла глаза.

С минуты на минуту должна была прийти Дария, чтобы отправить меня домой, в Кирианскую империю. Я должна быть здесь и не привлекать внимания, чтобы она смогла сделать это. Только так я смогу выжить.

С минуты на минуту несколько вооруженных мужчин войдут в комнату к правителю Ноэльской империи. И убьют его. Я должна быть там, и, напротив, привлечь внимание, чтобы предотвратить это. Скорее всего, только так сможет выжить он.

Эти два варианта взаимоисключающие. Значит, придется сделать выбор.

Я бежала по коридору, слыша, как отдаются эхом мои собственные шаги. Маршрут был до боли знакомым — именно этот путь я проходила каждый вечер, чтобы встретиться с императором Аларом. Правда, как правило, гораздо размереннее, предвещая приятный вечер, а не торопясь предотвратить убийство.

Очередное, надо заметить, убийство. Сейчас, ускоряя шаг, путаясь в юбках и сбивая дыхание, я задавалась вопросом — а что с этой империей не так? Почему здесь вечно пытаются кого-то убить? То младенцев, то правителей. И еще куча шпионов! И пыточные камеры прямо тут, в подземелье. А еще одушевленный дворец, страдающий от одиночества. И еще много всяких неприятных вещей. То ли дело у нас!

Я резко остановилась, не добежав до покоев императора Алара совсем немного.

Да, у нас дела действительно обстоят лучше. Только вот почему тогда я сейчас бегу спасать Алара, а не наоборот, покидаю дворец?

В тот момент, когда я выбегала из своих покоев, этот выбор не казался мне глупым. Но не теперь. Если я сейчас привлеку внимание, то сбежать из дворца больше не получится. Но, если оставить как есть...

Додумать мне не дали.

— Леди Фелиция, — подошел ко мне один из стражников, совершающих обход. А я и не заметила. — С вами все в порядке? Вас сопроводить в ваши покои?

Я смерила его растерянным взглядом.

— Или, быть может, вы хотите навестить его императорское величество?

Тон этого мага мне не понравился. Последние слова его прозвучали слишком понимающе. Будто я не первая женщина, которую он предложил сопроводить к императору.

Точно! — обрадовалась я, отбросив неприятные мысли. — Именно это мне и нужно. Собирайте всех и ведите меня к императору!

— Эээ, — растерялся мужчина и оглянулся на своего напарника. Тот тоже не совсем понимал, что происходит.

— Немедленно! — топнула я ножкой, и мой голос пролетел по коридору, эхом отражаясь от стен.

— Так, может, я один вас провожу? — замялся он.

— Не проводите, — рявкнула я. — Один не справитесь!

— С вами? — ужаснулся он.

— Да причем тут я? — начала я терять терпение. Из-за своих душевных метаний я и так потеряла немало времени, а тут еще этот, непонятливый. — Со стражей у дверей.

— Леди, — подключился второй стражник. — Если вас не хотят пускать в эти покои, значит, император отдал соответствующий приказ. Мы не будем туда вламываться.

— Будете, — прищурилась я.

— Леди Фелиция, будьте же благоразумны, — взмолился первый стражник, как-то нервно косясь в ту часть коридора, где угадывался вход в императорские покои. — Если мужчина не хочет вас видеть, то подобным образом вы не вернете его интерес, а лишь докажете, что такая же, как все.

— Что? — тихо переспросила я, на миг даже забывая о нависшей угрозе и пытаюсь понять, о чем это он толкует. И угрожающе уточнила: — Вы меня к его любовницам сейчас прировняли?

Видимо, на моем лице отразилось нечто страшное, так как оба стражника разом побелели и отшатнулись.

— Значит так, — ровным голосом продолжила я. — Вы сейчас зовете подкрепление и идете со мной к его величеству. И быстро. Пока не остались без правителя.

— Что это значит? — нахмурился один из стражников, но сформировал на руке небольшую сферу, которая, оторвавшись от его ладони, немедленно сорвалась с места и полетела по коридору. Сигнал тревоги.

— Покушение на императора, — ответила я и, не дожидаясь реакции, продолжила путь.

Как только я приблизилась к нужной мне двери, то была тут же остановлена двумя другим стражниками.

— Доброй ночи, леди, — поклонился мне один из них, загораживая проход. — Его императорское величество отдыхает, велел никого не впускать.

— Да ладно? — хмыкнула я, судорожно соображая, как проскочить внутрь. Через секунду я почувствовала за своей спиной двух стражников, так безуспешно пытавшихся посвятить меня в секреты женской мудрости, и успокоилась. — Давайте не будем все усложнять.

— Не велено никого впускать, — не меняясь в лице, ответил уже второй стражник.

— А вот это уже интересно, — заметили у меня за плечом. — Сер, ты знаешь их?

Второй из моих сопровождающих ответил:

— Нет. Наверно, новенькие.

— А кто, — голос за спиной стал настороженным. — Поставил новичков охранять императорские покои?

Меня мягко оттеснили назад, за широкие спины. В руках стражников вспыхнули

пульсары.

— Уверен? — тихо поинтересовался один из «моих» магов.

— Лучше потом попросить прощения и получить выговор, чем лишиться императора. Леди может оказаться права. О ее способностях тут разные слухи ходят.

— Надо же, — прошипела я. — Обо мне, оказывается, еще и хорошие слухи ходят. Неожиданно, но приятно. А то все любовница, да «особая гостья».

Тем временем маги, стоящие на страже императорских покоев, тоже не бездействовали. В руках одного из них появились призрачные клинки, второй создал сразу две магические сферы. Я слабо разбираюсь в здешней магии, но судя по цвету пульсаров, явно что-то из разряда боевого.

— Леди, — мягко заметил один из моих сопровождающих и взглянул на меня через плечо. — А отойдите-ка в другой конец коридора.

— Не пойду, — заупрямилась я. — Мне вперед надо, а не назад.

— Понимаю, — все также нарочито мягко ответили мне, и, видимо, хотели еще что-то добавить. Но этому не суждено было случиться.

За дверью, у которой мы все собрались, что-то гроыхнуло. Послышался звук битого стекла, потом чей-то стон, а затем все стихло.

— Опоздали? — шепнула я, сама не веря собственным словам.

— Ну, это вряд ли, — хмыкнули теперь уже у меня за спиной. Мне почему-то показался странным голос в совершенно пустом коридоре, поэтому я, ойкнув, очень осторожно обернулась

— Вы? — выдохнула я. Облегченно, надо заметить.

— Я! — хмыкнул лорд Касьян и театрально поклонился.

— А давно вы здесь появились? — поинтересовалась я, бросив взгляд в сторону стражников.

— Я вообще-то все время здесь был, — ответил он. — Только под покровом невидимости. И, моя дорогая леди Фелиция, прошу, не верьте вы этим оболтусам. Все любовницы нашего императора завершали свои отношения с ним исключительно довольные жизнью. С хорошим приданым, дальнейшим выгодным замужеством, и вообще, живут себе сейчасприпеваючи. Да и вообще, вы единственная девушка, которая потребовала сопроводить ее в императорские покои. И которой, кстати, это дозволено. В любое время.

— Очень лестно, — сухо заметила я. — Так, может быть, воспользуемся этим правом и проверим, как там его императорское величество?

— А что ему сделается? — хмыкнул лорд Касьян и прошел вперед. Я поспешила за ним, с удивлением отмечая, как двое стражников, что охраняли дверь в покои, лежат на каменном полу без сознания. Очень странно. Прошло всего несколько секунд, как я видела их в полной боевой готовности, а теперь вот...

— А как? — не поняла я и вопросительно взглянула на лорда Касьяна.

— Ну, я все-таки глава тайной канцелярии и весьма хороший боевой маг. Мои ребята дежурили в этом коридоре так же, как и я, под покровом невидимости. Я же хотел остаться только наблюдателем. Но все изменилось, когда появились вы, леди Фелиция, в компании дворцовой стражи.

— То есть, все было спланировано? — уточнила я. — Вы знали о покушении и держали все под контролем?

— Именно, — согласился лорд Касьян. — И здесь сейчас несколько моих лучших магов, под очень хорошей маскировкой, спокойно и без лишнего шума вывели из строя

подставных стражников.

И он демонстративно указал на привалившихся к стене мужчин.

— В общем, я чуть не сорвала вам операцию, — сделала я неутешительный вывод. — Кстати, а внутри у вас тоже есть свои люди?

— Вот там нет, — покачал головой советник императора. — Но не стоит волноваться.

Я, больше не слушая лорда Касьяна, рванула в комнату. Дверь неожиданно легко подалась — оказывается, было не заперто.

Я покрутилась в просторном кабинете, про себя отметив широкий балкон, на котором мы обычно ужинали, и, не заметив ничего интересного, метнулась к еще одной двери, что вела из кабинета.

Это оказалась спальня.

Я замерла на пороге, обводя взглядом комнату.

И со всей ясностью поняла — надо было бежать.

Потому что тут прекрасно справились и без меня.

Император Алар, на котором из одежды были лишь черные пижамные штаны, восседал на краю широкой кровати. В руках он вертел небольшой кинжал, переливающийся в свете магических светильников хищным фиолетовым блеском.

У ног мужчины лежали два закутанных в темные мантии тела. Судя по тому, как мерно вздымалась грудь одного из поверженных мужчин, они были живы и просто пребывали в бессознательном состоянии.

— Представляешь, — возмутился он, обращаясь, видимо, к своему советнику. Лорд Касьян вошел в комнату сразу за мной. — Хотели зарезать меня зубочисткой.

— Вот уж действительно, безобразие, — фыркнула я. — И как посмели? Да на вас минимум с ятаганом нужно было идти.

Я тут же прикусила язык, осознавая, что не стоит вести подобные речи в отношении императора. А то потом, случись что, на меня первой пальцем покажут.

Сам император вздрогнул и поднял на меня взгляд.

— Фели? — выдохнул он и поднялся, перешагивая через бессознательных мужчин. — А ты что здесь делаешь?

— Да вот, — ответил за меня лорд Касьян. — Бросилась тебя спасать. Храбрая девочка. А вот зубочистку убери подальше от этой героини, а то мало ли. Готов поспорить, неспроста именно им тебя порешить хотели.

— Ах, да, — замер на месте Алар, не дойдя до нас пару шагов. Его взгляд был прикован ко мне, хотя обращался он к своему советнику. — Отдай его в нашу лабораторию, пусть разберутся, что за заклинания сюда помещены. Весьма занимательный артефакт.

— Что, проверил уже? — хмыкнул Касьян и подошел к своему правителю, чтобы забрать кинжал.

— Да тут один из заговорщиков случайно порезался, — пожал плечами Алар. — Как говорится, не умеешь — не берись.

Судя по тому, как лукаво блеснули его глаза, можно было сказать точно — порезался один из нападающих явно не без посторонней помощи.

— Который из них? — спросил Касьян, имея в виду пострадавшего. — Я и его в лабораторию отдам. Это поможет быстрее выявить, какие заклинания помещены в артефакт.

— Скажи сразу, что хочешь своим подопечным подарок сделать, — закатил глаза император.

— Может, и хочу, — насупился советник. — Давненько они опыты на людях не ставили. Соскучились. Так и навыки недолго растерять.

— Ну, если хочешь, можешь взять совок, веник, и смести с пола своего подопытного. Вон он лежит.

Император кивнул куда-то в сторону, и я заметила, как на идеально чистом каменном полу выделяется небольшая кучка пепла.

Точно! Ведь дворец мне показывал трех заговорщиков. Вот и последний.

— Ничего себе зубочистка, — присвистнул Касьян и на всякий случай завернул кинжал в сорванную с подушки наволочку. — Ну, я пойду?

— Иди-иди, — отпустил его Алар. — Только этих, — кивок в сторону бессознательных тел. — с собой заberi и допроси. О результатах доложишь к утру.

— Как прикажете, мой император, — поклонился Касьян и, подмигнув мне, направился к выходу.

Я тоже попыталась сбежать. И уже даже развернулась к выходу, но была незамедлительно остановлена насмешливым:

— А вас, леди, я попрошу остаться.

Через секунду, буквально из воздуха, появились двое магов в серой форме без опознавательных знаков. Лица их были скрыты повязками, только глаза выделялись на фоне общей серости.

Они даже не взглянули на нас. Поклонились императору, быстро подхватили заговорщиков, и так же стремительно испарились.

Оставив нас вдвоем. К н и г о е д . нет

Я растеряно огляделась. Я привыкла проводить время с императором в его покоях, но...

Во-первых, только в кабинете или на балконе, но никак не в спальне.

Во-вторых, наши встречи проходили днем или вечером, но никак не после полуночи.

И, в-третьих, обычно на императоре было гораздо больше одежды, нежели одни пижамные штаны!

Это я уже не вспоминаю о том, что раньше император относился ко мне совершенно по-иному, как, собственно, и я к нему.

Тем временем, Алар подошел ко мне.

— Фели, — хрипло выдохнул он. — Ты действительно пришла, чтобы спасти меня?

Я стыдливо отвела взгляд, стараясь сконцентрироваться на чем угодно, только не на обнаженной мужской груди. Было сложно, поскольку император стоял прямо передо мной и взгляд мой, собственно, в мускулы и упирался.

— Ну, — пожала я плечами и подняла голову, чтобы заглянуть ему в глаза. — Вы единственный человек, который может отправить меня домой. Пришлось бежать, контролировать спасательную операцию.

— Ложь, — внимательно вглядевшись в мое лицо, заключил он.

Ну, да, это ложь. На самом деле, он не единственный человек, который мог отправить меня домой. Я даже полагаю, что с этой задачей все-таки лучше справится Дария.

— Не буду ничего доказывать, — устало выдохнула я. Пришло осознание — путь домой

для меня теперь закрыт. Если только не случится чудо и Алар с Мэлором не придут к соглашению. Если честно, надежды на этот счет я больше не питала. — Позвольте мне уйти.

— Нет, — отрицательно покачал головой мужчина и протянул ко мне руку.

— Пожалуйста, — попросила я, сделав полшага назад.

Не знаю, что такого отразилось на моем лице, но император, тяжело вздохнув, разрешил:

— Иди.

Я брела по коридору, боясь вернуться в свои покои. Дария будет разочарована. Она столько сделала для сегодняшнего побега, а я так бездарно завалила все дело.

Как я и думала, моя служанка-шпионка в восторге не была. Когда я вернулась к себе, она металась по комнате — бледная и взъерошенная.

— С вами все в порядке? — кинулась она ко мне, как только я вошла. — Во дворце переполох, куча стражей и магов. Вы себе не представляете, что я почувствовала, когда пришла за вами и никого не обнаружила. Еще и лорд Касьян куда-то запропастился. Я совершенно дезориентирована!

— Спокойно, — попыталась я успокоить девушку, хотя и сама была на грани истерики. — Тут на императора немного покушались. Как ты, наверно, догадалась — безуспешно.

— И вы были там? — ужаснулась она.

— Ну, от старых привычек сложно избавиться, — виновато пояснила я. — Если где неприятности, или покушение какое-нибудь, я обязательно должна присутствовать.

— Это в нашей империи, — в мгновение посерьезнела Дария. — А здесь зачем полезли?

— Ну, как же? — удивилась я. — Не вмешайся я, все могло бы закончиться не так хорошо.

О том, что покушение и так завершилось бы неудачей, я решила умолчать. Незачем лишний раз нервировать Дарию.

— Не так хорошо? — тихо переспросила она. — Вы были бы уже за пределами дворца и направлялись в сторону Кирианской империи!

— Тихо! — шикнула я, заметив, что девушка потеряла контроль и повысила голос. — Возможность окончательно упущена?

— Весь дворец стоит на ушах, — вздохнула, успокаиваясь, Дария. — На улицы выпущены усиленные патрули, проверяют всех, кто попадает на пути. Мы даже к portalу не подойдем, не говоря уже о его активации. К тому же, сам император сейчас насторожился, так что заблокировать антимагический браслет, даже на время, уже не получится.

— Значит, ждем следующего раза, — улыбнулась я, погладив Дарию по плечу, стараясь успокоить. Я понимала, как она раздосадована и зла, а еще понимала, что она боится. Боится не справиться с последним заданием, подвести свою империю и свою хранилищу.

Я улыбалась ей, а сама холодела от ужаса. Следующую попытку можно будет предпринять только после праздника солнцестояния, но не факт, что я вообще доживу до этого дня, чего уж говорить о более позднем сроке?

— А еще, — продолжила я, стараясь не терять остатки оптимизма. — Остается надежда на то, что Мэлор передаст острова Ноэльской империи, и тогда меня отправят домой. И тогда ты сможешь вернуться тоже, поскольку портал...

— Вы еще не поняли? — горько усмехнулась Дария, прерывая мою речь. В ее взгляде, обращенном на меня, угадывалась смесь жалости и усталости. — Он не отпустит вас. Ни

за что.

— Как это? — не поняла я. От ее слов в душе что-то оборвалось.

— Договор между Ноэльской и Кирианской империей был подписан через несколько дней после того, как вы оказались здесь, — ответила Дария. — Император Мэлор отдал острова без колебаний, лишь бы вас быстрее вернули домой.

— Но как же... — не поверила я. Он ведь обещал, что отпустит меня!

— А потом появились новые требования, — продолжила девушка. — Снижение налога, новый торговый путь, да и еще много чего. Я не особо вдавалась в подробности. Знаю лишь одно — император Алар тянет время, не желая отпускать вас.

— Зачем ему это нужно? — спросила я и прикрыла рот ладонью. Собственный голос показался мне безжизненным, слабым, надломленным.

— Вот этого не знаю, — печально вздохнула Дария, словно признавая свою некомпетентность. — Возможно, желает максимально ослабить нашу империю, удерживая хранилищницу вдаль от дома. А, возможно, провоцирует нас на объявление войны.

— Это что еще за новости? — ахнула я, чувствуя, как от ее слов начинает кружиться голова.

— Император Мэлор приказал вывести войска на границу, — пояснила Дария. — Видимо, понимает, что, сколько бы требований он не выполнил, вас все равно не вернут.

— Если мы нападём первыми, то ноэльцы будут иметь полное право вторгнуться на наши земли, — сделала я неутешительный вывод. — Ведь это мы развяжем войну. Думаешь, Алар именно этого добивается?

— Не знаю, — вздохнула она, поднимаясь. — Одно могу сказать точно — здешние маги настолько сильны и искусны, что сотрут нашу империю в порошок без особых последствий. Для нас этот вариант — самоубийство чистой воды. И раньше мы могли защититься, а теперь, когда вы здесь — нет.

— Надеюсь, до этого не дойдет, — сказала я. — Уже уходишь?

— Да, — Дария слегка мне поклонилась. — Еще кое-что проверю и отправлюсь отдыхать. Доброй ночи, леди Фелиция.

— До встречи утром, — кивнула я.

Если бы я тогда знала, что случится утром, то приказала бы Дарии немедленно бежать. Воспользоваться тем самым телепортом, который она подготовила для меня, и просто убираться из Ноэльской империи.

Но я, утомленная последними событиями, просто уснула, едва голова коснулась подушки. Ночью меня снова мучили кошмары.

А день воплотил один из них в жизнь.

Глава 13

Утром меня никто не будил, давая вдоволь насладиться сном, за что я была безумно благодарна. Предыдущая ночь забрала слишком много сил, как физических, так и душевных, и мне требовалось время, чтобы восстановиться.

Проснулась я лишь тогда, когда солнце стало светить так ярко, что от его лучей не спасал даже плотный балдахин. Это было верным признаком того, что день в самом разгаре. Завтрак я точно проспала, но, может, еще успею к обеду.

Я улыбнулась, расслышав легкие шаги, и произнесла:

— Доброе утро, Дария.

— Доброго дня, госпожа, — ответил мне совершенно незнакомый женский голос.

Я распахнула глаза и резко села.

Передо мной предстала немолодая женщина в длинном, закрытом платье серого цвета. Волосы ее, такого же мышиного и неприметного оттенка, как ткань наглухо застегнутого платья, были собраны в идеальный пучок, да так, что ни одна прядка не выбивалась из чопорной прически. Образ завершали лаковые туфли, чьи острые носы выглядывали из-под подола.

Для полноты картины не хватало только круглых очков и длинной указки, тогда будет вылитая наша с Мэлором классная дама. Эх, натерпелась же тогда бедная преподавательница от венценосных и магически одаренных особ.

Но, сейчас не об этом.

При взгляде на эту женщину у меня возникало всего два вопроса: кто она такая, и где Дария.

И я, нахмурившись, озвучила сразу оба.

— Меня зовут Аглая, — почтительно поклонилась она. — Отныне я буду вам прислуживать.

— Не хочу, — нахмурилась я, не заботясь о том, что подумает женщина. — Где Дария?

— Она более не в состоянии исполнять свои обязанности, — ровным тоном произнесла моя новая служанка. — Отныне это моя задача.

У меня появилось очень нехорошее предчувствие.

Пока я выбирала наряд на сегодня и принимала ванну, это предчувствие переросло в уверенность.

С Дарией что-то случилось. Слишком уж неожиданно ее сняли со столь почетной должности. И, если учесть, какую игру она вела, вряд ли поводом для этого послужило нечто хорошее.

Я выскользнула из ванны и, завернувшись в полотенце, привычно подошла к зеркалу.

Собственное отражение «порадовало» обреченным взглядом. Татуировка практически исчезла, контур размылся до такой степени, что уже невозможно было угадать, что за рисунок был изначально. От былой красоты осталось лишь неясное пятно.

— Слишком быстро, — протянула я, проведя пальцами по коже.

Еще вчера я не сомневалась, что доживу до праздника летнего солнцестояния и, скорее всего, у нас с Дарией даже было бы еще несколько дней в запасе на повторную попытку побега.

Сейчас я видела, что едва ли переживу завтрашний день.

И внезапно меня захлестнуло такое облегчение, что ноги подкосились, и я плавно осела на холодный пол. Я чувствовала, будто долгое время несла на своих плечах тяжкий груз, а сейчас меня будто бы освободили от этого бремени.

И пришло осознание — сила нашла новую хранильницу. Вот почему татуировка исчезала быстрее. Теперь, когда был найден новый сосуд, магия охотнее покидала мое тело. Процесс был запущен и все, что теперь требовалось от меня, это не сопротивляться.

Хотя, о каком сопротивлении может идти речь? Сейчас я была почти счастлива — моя империя будет процветать, Мэлор будет в порядке, а новая хранильница обеспечит светлое будущее для своего государства. Надеюсь, дневники предыдущих хранильниц заменят ей мое наставничество.

Мне было обидно, что придется провести последние дни здесь, но что я могла сделать?

Рассказать императору Алару об истинном положении вещей мне мешает клятва, нарушить которую я смогу только перестав быть хранильницей. Но делать этого я, конечно, не стану. И без клятвы молчала бы.

Мэлор сделал все возможное для того, чтобы вернуть меня. И пока его попытки не вышли за пределы разумного (например, начало войны с Ноэльской империей), мне лучше уступить свое место новой хранильнице.

Я встала, закуталась в халат и покачала головой, удивляясь, к каким последствиям может привести одна маленькая ошибка.

Если бы тогда, на границе, с ладони совсем еще юного и неопытного мальчишки не сорвался пульсар, то сейчас я была бы дома. Моя империя не погибала бы медленно и мучительно, как и я сама. Не грозила бы опасность Мэлору и Азалии. Новая хранильница не рассматривала бы поутру странную, неизвестно откуда появившуюся татуировку на своем плече.

Но, если бы не произошло это нелепое событие, то сейчас был бы мертв младенец леди Энн, Милада продолжала бы шпионить, отправляя важную информацию на Соляные острова, и дворец продолжал бы свое существование в одиночестве.

А еще я никогда бы не встретила императора Алара и не испытала бы тех волнующих чувств, что всегда были под запретом для хранильницы.

Уходить было жалко. Оставалось еще столько неоконченных дел. Но, поскольку времени оставалось так мало, я решила, что непременно обязана разобраться только с одним.

Я позволила Аглае помочь мне с сегодняшним облачением, а потом сообщила:

— Я не в настроении сегодня обедать со всеми. Распорядись, чтобы мне подали обед сюда.

Женщина поклонилась и покинула комнату. Через десять минут она принесла мой обед и, оставив поднос на столике, застыла рядом.

— Можешь быть свободна, — улыбнулась я.

Она нерешительно сделала пару шагов назад, и вновь остановилась.

Я удивленно приподняла бровь.

— Мне приказано по возможности не оставлять вас одну, — пояснила она.

— Тааак, — протянула я, осознавая, что такие приказы просто так не отдаются. И странное поведение новой служанки связано с исчезновением старой. — Чей приказ?

— Начальника тайной канцелярии, лорда Касьяна, — ответила она.

Я затаила дыхание. Кажется, нас все-таки раскрыли.

Что за наказание тут принято для шпионов? Сначала пытки. Причем пытки такие, при

воспоминании о которых Дария бледнела и готова была свалиться в обморок. Если ей предстоит через это пройти...

Я взяла себя в руки и слабо улыбнулась.

— Хочется поесть в одиночестве. Ты можешь подождать меня за дверью. Если мне что-то понадобится, я тебя позову. И не собираюсь я никуда сбегать. Сил не хватает.

Женщина с сомнением оглядела меня, но, видимо, выглядела я действительно не лучшим образом, так что она поклонилась и, пообещав вернуться через полчаса, вышла из комнаты.

— Этого хватит, — шепнула я и, подойдя к стене, приложила к ней ладонь. — Привет.

Легкая улыбка скользнула по моим губам, когда я почувствовала, как от стены польхнула приветственным теплом.

— А покажи-ка мне, пожалуйста, где моя обожаемая служанка. И я не про эту монашку говорю, что стоит сейчас за дверью и пытается уловить каждый шорох, а про Дарию.

От стены повеяло прохладой, и я уловила настойчивую просьбу не лезть в это дело.

— Даже так, — сильнее прежнего насторожилась я, а затем, собрав всю волю в кулак, приказала: — Показывай! И с самого начала.

Навыки хранительницы сыграли мне на руку. Дворец впечатлился и тут же принялся исполнять мой приказ.

А в следующую секунду я поняла, почему он не хотел мне ничего показывать.

Моему взору открылась неприятная картина: темное, мрачное помещение, освещенное даже не магическими светильниками, а факелами. Отсутствие окон и противная сырость давали четко понять, что это одно из подземелий дворца. На полу каменные плиты, излучающие сильный холод. По стенам пущен ровный ряд крюков, которые поддерживали целый ворох цепей.

Нехорошее место, гиблое.

В помещении находился мужчина. Высокий, статный, властный. При одном взгляде на него становилось понятно — вот он, хозяин этого подземелья. Здесь ему подчиняются все и вся. Здесь ему дана абсолютная власть — миловать или казнить. Хотя, скорее казнить. А вот каким образом — зависит уже от его настроения.

Я чуть не задохнулась от ужаса, рассматривая этого мужчину. И лишь загнав поглубже эмоции, внимательно всмотревшись в аристократичное лицо в обрамлении белоснежных волос, я смогла признать в нем лорда Касьяна.

— Итак, дамы, — произнес он и весело улыбнулся. — Начнем, пожалуй.

Сердце пропустило удар.

В следующую секунду дворец позволил мне увидеть все помещение целиком.

Перед лордом Касьяном, закованные в цепи, сидели на коленях двенадцать девушек. И всех их я знала лично — каждая из них была служанкой, с каждой я была знакома. Кто-то из них приносил мне чай, кто-то сопровождал на прогулке, а кто-то подменял Дарию после того, как забрали Миладу. Среди этих двенадцати была и сама Дария.

— На повестке дня один единственный вопрос — кто из вас захотел умереть долгой и мучительной смертью? — спокойно, даже играючи, спросил лорд Касьян. — Кто организовал побег для леди Фелиции?

От этих его слов у меня едва не подкосились ноги, а по коже пробежали мурашки.

— Она же промолчала? — с надеждой спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь. Но, дворец воспринял это на свой счет, и картинка перед моими глазами пошла рябью.

Следующее, что я разглядела, когда вернулась способность четко видеть, это все то же помещение. Факелы чадили и потрескивали, огонь давал немного света. Однако и его хватило, чтобы увидеть — многие девушки, еще некоторое время назад хоть и дрожащие от страха, но вполне здоровые, сейчас лежали на полу. Кто-то без сознания, кто-то, болезненно постанывая, а некоторые бледные, с пустым взглядом, старающиеся и дышать через раз, чтоб не привлекать внимания.

Я быстро нашла Дарию. Моя служанка была из числа тех немногих, кто выглядел относительно нормально. Она старалась не смотреть по сторонам, и, как мне казалось, вообще отрешиться от происходящего.

— Упрямая, — восхитился лорд Касьян, обводя взглядом девушек, пытаюсь угадать, которая из его пленниц является шпионкой. Девушки все отрицали, однако советник императора, имея огромный опыт за плечами, знал, что это только до поры до времени. Молчание означало лишь одно — еще не достигнуто того самого предела, когда человек больше не может скрывать свою ложь. Значит, нужно прибавить боли. И физической, и эмоциональной.

Мужчина вальяжно сидел на откуда-то взявшемся стуле, рубашка его была расстегнута почти наполовину, а волосы распущены. В руках он вертел магическую сферу, из которой то и дело вырывались искорки. И от этой сферы веяло такой мощной энергией, что я невольно скривилась. Знаю я, что это такое. Видела однажды нечто подобное, еще у себя в империи. Используется для пыток. Неудивительно, что девушки теперь в таком состоянии.

Неожиданно мужчина перевел взгляд на мою служанку и хищно улыбнулся.

— Дария, радость моя, — протянул он. — Как ты себя чувствуешь? Все хорошо? Потерпи немного, дорогая. Сейчас я здесь быстренько закончу и уйдем.

— Так отпусти меня сейчас, — хрипло выдохнула девушка и зажмурилась, чтобы не видеть происходящего вокруг.

— Увы, не могу, — опечалился лорд Касьян. — Приказ его величества. Так что я просто обязан был собрать вас всех. Но, тебе нечего бояться. Ты ведь не предавала нас, верно?

И что-то такое промелькнуло в его голосе, что я совершенно точно осознала — знает. Он знает о том, что это Дария организовала побег.

Вспомнилось, как один из заговорщиков рассказал, что подкинул лорду Касьяну занимательную информацию о девушке, которой он оказывает протекцию. Уж не о Дарии ли шла речь?

Но, тогда, зачем он устроил это представление? Ведь можно же было просто допросить девушку, а не пытаться еще одиннадцать служанок.

— Я не предавала своего государя, — абсолютно честно заявила Дария.

Касьян на это лишь хмыкнул. Не почувствовал фальши, поскольку ее и не было. Спасая меня, девушка как раз выполняла свой долг перед империей и Мэлором.

— Что же делать? — вздохнул мужчина и демонстративно извлек из кармана часы. — У меня осталось совсем немного времени. Через час я должен предстать перед правителем с подробным докладом. Не хотелось бы его подводить. Мы ведь этого не допустим, да? Придется ускориться. А жаль, я бы хотел продлить удовольствие.

После этих слов температура в помещении упала на несколько градусов. Я, стиснув зубы, наблюдала за тем, как несколько девушек упали в спасительный обморок. Те, у кого нервы были покрепче, начали поскуливать от ужаса.

Дария, зажмурившись еще сильнее, начала тихо что-то нашептывать, чтобы хоть как-то заглушить эти звуки.

Лорд Касьян поднялся на ноги и сделал пару шагов в сторону девушек. Сфера в его руке распалась на сотни искорок, которые, в свою очередь сформировались в длинный огненный хлыст.

Я с трудом заставила себя смотреть дальше.

Советник императора прошелся мимо выстроенных в ряд девушек, насвистывая какой-то незатейливый мотив. Дойдя до конца зала, он резко развернулся.

Взвизгнул хлыст.

На каменном полу, аккуратно перед девушками, образовалась ровная полоса, которая спустя секунду начала плавиться и шипеть.

Все произошло так быстро, что сначала никто и не понял, что происходит. А затем одна из девушек закричала.

Она оказалась ближе всех к месту удара. Руки ее покраснели, кожа начала покрываться волдырями. Я впервые такое видела и не смогла сдержать испуганный вздох.

Я отвела взгляд, пытаюсь убедить себя не срываться с места и не бежать в подземелья. Я все равно не смогу ничего изменить. Дворец, как я и просила, показал все «с начала». И события эти разворачивались пару часов назад.

Я перевела взгляд на Дарию. Она едва держалась. Бледная как стена, пошатываясь от слабости и страха, девушка закрыла глаза. Из-под ресниц скатывались крупные слезинки. Тело ее сотрясла дрожь.

Тем временем, Касьян перестал изображать из себя доброго мага, волею обстоятельств вынужденного зверски пытаться девушек и, пройдя мимо корчившейся от невыносимой боли служанки, подошел к Алисии.

Я в ужасе ахнула. Алисия — самая юная из девушек-служанок, которых я видела во дворце. Ей совсем недавно исполнилось четырнадцать, а выглядела она и вовсе на двенадцать. Однако обязанности она исполняла лучше большинства из здесь присутствующих, обладала легким характером и не задавала лишних вопросов, что позволяло ей в столь юном возрасте находиться здесь, во дворце.

— Чудовище, — сквозь зубы прошипела я, наблюдая за тем, как Касьян взмахнул свободной рукой, и девушку буквально выдернуло с места. Несколько метров ее протащило по каменному полу. Дальше не пустили массивные цепи, в которые она была закована. Девушка всхлипнула и сжалась.

— Это не я, — подняла она полные слез глаза на лорда Касьяна. — Правда, не я. Пожалуйста...

— Знаю, — поджал губы советник. А после сделал пару шагов назад и занес руку с зажатым в ней хлыстом.

Время остановилось. Я видела, как опустились плечи Алисии, которая приняла свою участь. Видела, как перестает биться в судорогах опаленная огненным хлыстом служанка. Видела, как прикрывает глаза лорд Касьян, как напрягаются его мышцы, в готовности нанести удар.

— Стой! — громкий, наполненный решительностью возглас разлетается по помещению, разбивая тишину на осколки. Дария не смогла больше молчать.

Время снова начало свой бег.

Удар так и не был нанесен.

— Ты хочешь что-то сказать, радость моя? — отвлекаясь от Алисии, поинтересовался лорд Касьян. И по его взгляду я поняла, что девочку он бы все равно не ударил. Расчет был как раз на запугивание. Причем он точно знал, кого пугать.

— Это я, — Дария поднялась с колен, расправила плечи и посмотрела прямо в глаза мужчине.

В этот момент картинка померкла, и я, пару раз моргнув, увидела перед собой собственную комнату.

Все ясно.

Лорд Касьян знал, что именно Дария устроила для меня побег. Ну, если не знал точно, то подозревал. Скорее всего, исходя из тех зацепок, которые ему подкинули заговорщики, устроившие покушение на Алара. Да и для побега потребовалось задействовать немало людей — маги, извозчики, стража. Кто-то из них и сообщил, что некая дворцовая служанка подкупила их для одного тайного дела. Думаю, после этого советник досконально изучил биографию Дарии и нашел там немало подозрительного.

А сегодняшнее представление было организовано для того, чтобы она созналась. Как бы в свое время не испугали девушку пыточные камеры в подземельях этого дворца, вряд ли бы она раскололась. Да и понимал Касьян, что не допустит, чтобы с ней что-то произошло. Сам пытаться бы не смог, и другим не позволил.

Вот и пришлось действовать по-иному. Через меня на девушку надавить бы не получилось по понятным причинам. А вот через девчонку, которой Дария старалась помогать по мере возможностей — запросто. Заодно напомнить всем, что тайная канцелярия не просто так жалованье получает. Слухи об этом допросе разлетятся по дворцу со скоростью света, и возможные шпионы и заговорщики надолго затаятся.

К тому же, как я полагаю, лорд Касьян надеялся, что преступление все-таки совершил кто-то другой, а не Дария. Поэтому он так внимательно всматривался сегодня в служанок. Но его надежды не оправдались.

И что теперь будет с Дарией?

Понятно, что лорд Касьян не причинит ей вреда, девушка была для него слишком дорога. Но прямого приказа императора он послушаться не сможет.

А вот Алар может и не быть столь снисходительным. В конце концов, он меня из дворца не отпускал. Ради этого даже испортил отношения с Кирианской империей. А тут какая-то девица едва не умыкнула его игрушку прямо из-под носа.

Причем, если бы не мое глупое поведение, побег, скорее всего, удался бы. Думаю, это понимали и Алар с Касьяном.

И вот этот аргумент был не в пользу Дарии. Как и ее принадлежность к Кирианской империи. За такое тут, кажется, положена смертная казнь.

С этими мыслями я решительно направилась к двери.

— Леди Фелиция, — едва я вышла в коридор, ко мне подскочила Аглая.

— Я иду к императору, — сказала я и направилась к покоям Алара, не слушая возражений служанки. Почему-то я была уверена, что он там. И что он меня ждет.

Как ни странно, меня никто не останавливал. По полупустым коридорам ходила лишь усиленная в свете последних событий стража, да слуги сновали туда-сюда. Придворные готовились к празднику солнцестояния, который должен был состояться уже завтра. Во дворце одновременно было и тихо, и суетливо.

Мне же это только играло на руку. Никто не пытался меня остановить, завести беседу, рассказать последние новости. Надо сказать, что в светскую жизнь здесь я вписалась довольно хорошо, что значительно скрасило мне досуг. Но сейчас требовалось поспешить.

Стража у покоев императора Алара почтительно поклонилась и безропотно отступила, давая мне пройти. Я хмыкнула, вспоминая события предыдущей ночи, распахнула дверь и уверенно вошла в кабинет его императорского величества.

Надо сказать, уверенной я оставалась лишь внешне. Внутренне я вся дрожала, понимая, что вообще-то не имею никакого права требовать то, что собиралась.

А требовать я пришла не что иное, как освобождение Дарии.

Наглость, конечно, с моей стороны, однако мне-то терять уже нечего, а вот девушку

искренне жаль. Столько лет провести в чужом государстве и так глупо попасться накануне возвращения домой. Причем глупость была вообще не ее, а моя, что вдвойне обидно.

— Фели, ты пришла, — император отложил бумаги, которые изучал до моего появления, и встал из-за стола. — Какая приятная неожиданность.

Неожиданность, как же. Вот я на сто процентов уверена, что он ждал меня. Он даже работать решил сегодня здесь, в своем кабинете. И вообще, во дворце остался, хотя предпочитал в это время уезжать. Особенно сейчас, когда полным ходом шла подготовка к празднику солнцестояния.

Но я решила промолчать и лишь улыбнулась, направляясь к письменному столу.

— Рада, что застала вас во дворце, — мягко начала я. — Не хотелось бы отвлекать вас по пустякам, но у меня появился вопрос, который не дает мне покоя.

— Что же, — вздернул он бровь и, выйдя из-за стола, оперся на его край. — Я внимательно слушаю.

Как и всегда.

— Почему мне поменяли служанку? — озвучила я свой вопрос, притворяясь, будто мне ничего не известно.

— Серьезно? — хмыкнул император и скрестил руки на груди. Весь вид его выражал нехороший интерес, а в голосе прозвучала явная издевка. — Твои предположения?

— Понятия не имею, — без колебаний солгала я. И получилось правдоподобно. Чересчур правдоподобно, судя по тому, какая ехидная улыбка появилась на губах Алар. — Вот, пришла спросить.

— Хорошо, — кивнул он. — Предположим так оно и есть. Оставим ненадолго эту тему. Ответишь мне на один вопрос?

— Да, пожалуйста, — хмыкнула я. Мне не жалко. Главное, чтоб потом к Дарии вернулись.

Но вопрос императора показал, что от этой темы мы и так не отходим.

— Что в Кирианской империи делают со шпионами? Какое наказание полагается за государственную измену?

Я отвела взгляд и промолчала.

— Что такое? — наигранно удивился мужчина. — Неужели хранительница не знает?

Я продолжала молчать. У нас смертная казнь не то, что отсутствовала полностью. Но применялась крайне редко, лишь за определенные преступления. Так вот, преступления против императора к ним относились. И Дарию, судя по тому, что она собиралась нарушить волю императора, причисляли именно к такому типу преступников. Тем более, здесь могли казнить и за меньшее.

— Ты ведь знаешь, о чем я, — продолжил Алар. — И знаешь, какое наказание последует.

— Она не могла поступить иначе, — вздохнула я, переставая притворяться, будто не понимаю, о чем идет речь.

— Никто ее не заставлял мало того, что пробираться в мою империю, так, тем более, шпионить в моем доме. Однако даже это я мог бы простить. Но то, что она собиралась подвергнуть тебя опасности — нет.

— Она бы скорее сама умерла, чем подвергла хранительницу опасности, — встала я на защиту девушки. — Хранительница слишком важна для любого жителя моей империи.

— Ты, — сделал он ударение. — Слишком важна для меня. Вне зависимости от статуса.

— Именно поэтому ты не отпускаешь меня, несмотря на то, что Мэлор выполняет все условия? — прямо спросила я. Смысла скрывать уже не было.

— Именно так, — ничуть не смутившись, ответил император. — Надо признать, уровень осведомленности Дарии поражает. Мне бы не помешали такие люди.

— Так попробуй завербовать ее, — пожала я плечами, поражаясь собственной наглости и тому, с какой легкостью мне дается неформальное общение с этим мужчиной.

— Не выйдет. Для нее у меня есть только один вариант.

— Не нужно, — попросила я. — Пожалуйста. Дай ей шанс.

— И почему я должен это делать? — спросил Алар, отталкиваясь от стола, тем самым сокращая расстояние между нами до минимума. Теперь мне приходилось запрокидывать голову, чтобы смотреть ему в глаза. — Что мне с этого?

— А чего ты хочешь? — едва слышно выдохнула я, внутренне замирая.

— Поцелуй, — в голосе его проскользнули мурлыкающе нотки. — Всего один поцелуй. Ради этого я готов помиловать твою шпионку.

Я мягко улыбнулась. И всего-то?

Сделав небольшой шаг вперед, я привстала на цыпочки и быстро коснулась своими губами его губ. А затем так же быстро отступила.

На все ушло не более пары секунд.

— Прелесть моя, — хитро прищурился император Алар. — Тебе не кажется, что этого несколько недостаточно?

— Торговаться будете? — от удивления я снова перешла на «вы». — Разве я не выполнила ваше условие?

— Черт с ним, с условием, — заявил Алар и, схватив меня за запястье, притянул к себе.

Этот поцелуй разительно отличался от того, что было раньше.

Я не успела даже испугаться, как меня развернули и усадили на стол, прижав разгоряченным телом, не оставляя даже возможности не то, что вырваться, а даже пошевелиться.

Твердые губы прижались к моим в требовательном, страстном поцелуе. Я испуганно замерла, ощущая, как эмоции захлестывают с головой, а затем неуверенно начала отвечать.

От моих робких прикосновений Алар немного успокоился, давая мне привыкнуть. Поцелуй из страстного стал нежным, позволяя мне в полной мере насладиться процессом.

Я расслабилась и позволила себе провести ладонями по плечам императора, пробираясь ближе к шее, а затем вверх, цепляя воротник сорочки, зарываясь в мягкие волосы, пропуская пряди между пальцев.

От этой ласки он едва не замурлыкал, разрывая поцелуй и обнимая еще крепче.

— Отпустишь Дарию? — тихо спросила я, едва ко мне вернулась способность мыслить здраво.

Алар возмущенно фыркнул, а затем отступил на полшага, чтобы укоризненно заглянуть мне в глаза.

— Хранительница до мозга костей. Даже в такой ситуации думаешь о подданных.

— Всегда, — согласилась я. Хотя минуту назад мне — стыдно признать — было вообще не до этого.

— Отпустить не могу.

— Но ты обещал! — возмутилась я.

— Я обещал не казнить ее, — пожал плечами Алар. — Но вот вернуть ее в твою империю я не могу. Слишком уж много она знает.

— И что же в таком случае с ней будет?

— Кас позаботится о девочке, не переживай. Он уже забрал ее в свой городской дом. Перевоспитает, а потом решит, возвращать ее во дворец или нет. И в каком статусе.

— Подожди, — не поняла я. — Как это забрал в свой дом? Я думала она тут, в подземелье.

— Если бы я приказал казнить ее, то лишился бы друга, — вздохнул император. — Да и тебе бы это не понравилось. Вот я и выбрал лучший вариант. Пусть Касьян ее перевоспитывает.

Я вспомнила допрос служанок в его исполнении и передернулась.

— Как я могу быть уверена, что с ней все будет в порядке?

— Останься здесь, и я буду позволять вам иногда видеться. Не наедине, конечно, но ты будешь знать, что с ней все в порядке.

Я вздохнула и отвела взгляд. К сожалению, с Дарией я видеться не смогу. С другой стороны, я почему-то была твердо уверена, что лорд Касьян ей вреда не причинит. Это большее, что я могу для нее сделать.

— Хорошо, — согласилась я.

— Останешься? — недоверчиво переспросил император. — По доброй воле? Несмотря на то, что узнала?

— Да, — легко согласилась я и соскользнула со столешницы. — Даю слово хранительницы.

Глава 14

Меня лихорадило.

Снова вернулась страшная боль, которая срывала с губ болезненные стоны. Я стиснула зубы, стараясь не перейти на крик. В таком случае, в комнату немедленно ворвется Аглая, и, увидев госпожу в столь плачевном состоянии, сообщит императору.

Дворец спал. Утомленный подготовкой к празднику солнцестояния, украшенный и отмытый до блеска. Сегодня он ожидал прибытия гостей.

Я умирала. Настал тот час, которого я так боялась. Остатки магической силы покидали мое тело, позволяя старым травмам проявиться в полной мере.

Слезы катились по лицу, но я не вытирала их. Я старалась даже дышать через раз, так как каждое движение отдавалось страшной болью.

Все, что мне оставалось — смотреть перед собой, на интерьер ставшей уже родной комнаты. Невероятным усилием я повернула голову и нашла взглядом огромное окно.

Небо уже окрашивалось в светлые тона. Империя просыпалась после короткой ночи.

Это был мой последний рассвет.

Краем глаза я заметила, как в комнате начали сгущаться тени.

Сердце пропустило удар.

Прямо передо мной начала клубиться дымчатая тьма, которая, меньше чем через минуту сформировалась в тонкую, гибкую фигуру.

Я обреченно поприветствовала гостью.

— Здравствуй, Смерть.

— Давно не виделись, девочка, — ярко-алые губы растянулись в улыбке. Дымчато-черные глаза блеснули на бледном лице. — На третий раз я тебя точно заберу. Готова?

— А у меня есть выбор? — хмыкнула я, с удовольствием отмечая, как постепенно отступает боль. Мысли больше не путались, а страх исчез. Должно быть, наступила та самая стадия просветления, которую проходит каждый безнадежно больной перед смертью.

— Вообще-то нет, — девушка присела на край кровати. От нее веяло холодом, и я невольно поморщилась. — Но у нас такая долгая история знакомства, что я ожидала от тебя как минимум предложения прийти в другой раз.

— Я слишком воспитана для подобных предложений, — хмыкнула я и села в кровати. — А что, так можно?

— Ну вот, — скривилась Смерть. — А сказала, что воспитана. Нельзя. Ты и так получила отсрочку больше, чем на десять лет. У меня из-за таких, как ты, отчетность не сходится.

— Я еще не все успела сделать, — призналась я.

— У тебя было времени более чем достаточно.

Солнечные лучи все больше заполняли комнату. Еще немного, и дворец, скинув с себя сонную негу, очнется. Забурлит жизнь.

Я невольно усмехнулась. Кое-то уже не сможет в этом поучаствовать.

— Но я вижу сожаление в твоих глазах, — не смогла скрыть любопытства девушка. Она наклонилась ближе, и волосы ее упали на белоснежную простыню. Я залюбовалась этим контрастом и не сразу расслышала вопрос: — Почему? Ты прожила интересную жизнь, сделала много хорошего. Твоя сила нашла новую хозяйку, так что империя, о

благополучии которой ты так беспокоишься, теперь вне опасности. Тогда что же тебя беспокоит?

Я прикрыла глаза, и передо мной возник образ императора Алара.

— Ах, вот оно что, — вздохнула Смерть и отстранилась. — Признаюсь, этот мужчина не оставил равнодушной даже меня. Значит, ты успела пожить для других, но не успела для себя. И что теперь думаешь делать?

— Не знаю, — пожала я плечами. — Да и что тут думать? У меня нет выбора, ты ведь сама сказала. Хотя, если ты позволишь мне еще раз его увидеть, я буду тебе очень признательна.

— С этим могут возникнуть сложности, — вздохнула девушка. — Прийти за тобой в четвертый раз — это издевательство какое-то. Я и сейчас-то с трудом вырвалась.

— Есть альтернатива? — поинтересовалась я. Почему-то я была уверена, что есть.

— Возможно, — было мне ответом. — Но ты об этом пожалеешь, поверь.

— Не пожалею, — выдохнула я и улыбнулась. — Только расскажи подробнее.

Через четверть часа я поднялась с кровати и решительно направилась в ванную. Сегодня был важный день, мне требовалось тщательно подготовиться.

По правде говоря, теперь у меня были целые сутки. Еще двадцать четыре часа жизни. Аттракцион невиданной щедрости со стороны Смерти.

Зеркало в ванной отразило посвежевшую, отдохнувшую девушку со светлой, здорового оттенка кожей, тонкой фигурой и копной длинных, медового цвета волос.

Я провела рукой по четкому контуру татуировки. Удивительно, но этой ночью она совсем исчезла, однако мимолетное прикосновение Смерти вернуло прежний рисунок. Не полностью, конечно, и совсем ненадолго, но и за это я была благодарна.

Меня не пугала даже цена, которую я заплачу за этот дар. Смерть больше не сможет явиться за мной — а это значит, что когда я буду умирать, боль не стихнет. Проводить меня будет некому, и весь путь мне придется преодолеть самостоятельно. И, как меня предупредили, дорога не будет короткой, и защитить мою душу будет некому.

Однако, несмотря ни на что, я приняла это предложение. То, что ждет меня за чертой, не имеет значения, если я больше не смогу увидеть Алара.

— Леди Фелиция, — поклонилась мне Аглая, как только я, завершив все утренние процедуры, вернулась в комнату. — Вы сегодня отлично выглядите.

В голосе женщины проскользнуло удивление. Ее реакция меня позабавила, и я не смогла скрыть смешок. Да, выгляжу я действительно гораздо лучше, чем в последние дни.

— Большой день, — развела я руками и улыбнулась. — Подготовь самое красивое платье из моего гардероба. То, темно-синее, расшитое цветами по лифу. Сегодня вечером я хочу надеть его.

Это платье я заприметила сразу, как только для меня заполнили гардеробную комнату, но тогда я с сожалением подумала, что такое нужно надевать на пышный прием, на какой я в этой империи не попаду. Тогда я была уверена, что покину этот дворец не позднее, чем через неделю.

Но сейчас я готовилась посетить самое значимое событие года. Чем не повод надеть красивое платье?

День прошел не просто быстро, он буквально пролетел. Императора не было во дворце, ему потребовалось срочно отбыть на границу для решения каких-то важных задач. Я этим фактом была, мягко говоря, недовольна, однако ничего поделать не могла. Поэтому бегала по дворцу, стараясь рассмотреть как можно больше — подготовка к торжеству была очень интересной.

Десятки магов выращивали цветы прямо в установленных по случаю приема вазах, при помощи бытовой магии расстилались ковры, посреди сада разбивались огромные цветные шатры, подготавливалась площадь перед дворцом. Стихийные маги наводили чары, которые обеспечат хорошую погоду на ближайший вечер и ночь. На кухне торжествовала кулинарная магия, при помощи которой создавались настоящие произведения искусства, а не просто блюда и десерты. Такой красоты мне еще никогда не доводилось видеть!

Дворец в прямом смысле искрился от обилия магии. Я как замороженная наблюдала за всем этим, не в силах скрыть восторга. В нашей империи магия — довольно редкий дар, и даже если собрать всех наших магов, то едва ли наберется больше, чем присутствует сегодня в этом дворце.

Придворные тоже не сидели на месте. Часть из них покинула дворец еще утром, для того, чтобы посетить салоны красоты. Остальные остались, но к ним прибыли разнообразные мастерицы, для помощи в подготовке. А если учесть, что уже начали пребывать первые гости, которых требовалось встретить и разместить в гостевых покоях, то можно себе представить, какая собралась толпа.

В этот момент я подумала, как все-таки здорово, что получилось отсрочить свой приговор на целый день. В противном случае, вряд ли этот праздник состоялся бы.

— Госпожа, — поймала меня Аглая где-то в районе кухни. Я как раз собиралась еще раз посмотреть на аппетитные торты в форме корзиночек с причудливыми цветами, которые возводил главный кондитер. — Вот вы куда запропастились! Весь день за вами хожу, но поймать никак не могу!

— Что случилось? — мягко остановила я ее недовольство. Да, я действительно могу быть очень проблемной подопечной.

— Нам пора готовиться, — предупредила она. — Начало уже через два часа, мы безнадежно отстаем от графика.

— Не волнуйся, мы все успеем. Двух часов более чем достаточно. Что вообще можно делать все это время?

Ох, как же я ошибалась.

Меня так не подготавливали даже перед церемонией посвящения в хранительницы.

По возвращении в покои я обнаружила, что попала в самую настоящую засаду.

Три женщины средних лет, одетые в одинаковые зеленые платья строго кроя, изобразили для меня дежурный оскал.

— Лучшие мастерицы первого салона красоты нашей столицы, — пояснила мне Аглая, и в голосе ее прозвучало сочувствие.

— В чем подвох? — решила уточнить я.

Мой вопрос служанка проигнорировала. Вместо этого она повернулась к незванным гостям и произнесла:

— Она ваша.

Прежде, чем до меня дошел смысл фразы, Аглая уже выскользнула за дверь. Послышался металлический лязг, ознаменовавший, что дверь заперли с той стороны на добротный засов.

Я сглотнула и нервно попятилась от активизировавшихся работников индустрии красоты.

— Вы не переживайте, — протянула одна из них, делая ко мне шаг.

— Все сделаем в лучшем виде, — заверила вторая.

Маньячный блеск в глазах третьей мне не понравился, и я, взвизгнув, метнулась в ванную, надеясь запереться там и не дать себя в обиду.

Не учла одного — эти дамы, в отличие от меня, магией обладали, так что открыть щеколду, на которую я успела закрыться, для них не составило труда.

А дальше начался ад.

Если пытки в подземельях этого дворца хоть сколько-нибудь похожат на то, что со мной происходило, неудивительно, что преступники сознаются во всем практически сразу.

Интересно, а эти милые дамы случайно не на лорда Касьяна работают? Уж слишком воодушевленно одна из них пыталась снять с меня скальп. Уверена, в тайной канцелярии ей были бы рады.

Сначала меня загнали в наполненную невыносимо горячей водой ванну. От воды исходил приятный цветочный аромат, и, пожалуй, это была единственная приятность для меня за следующие несколько часов.

После того, как меня буквально выварили в кипятке, одна из женщин вскрыла большую стеклянную банку (явно принесенную с собой) и окунула пальцы в состав. В желеобразной массе хищно поблескивали маленькие кристаллы, похожие на соль.

— А это зачем? — со страхом спросила я. И через минуту узнала ответ.

Когда скраб сдирал с меня, казалось, третий слой кожи, я взмолилась Смерти, чтоб она пришла и избавила меня от этих страданий. Честное слово, в этот момент я пожалела о том, что мне дали эти сutki!

Но меня никто не спас, и мы перешли на следующий круг ада. В смысле, к следующим процедурам.

Вторая женщина выставила передо мной еще одну банку и положила на край ванны стопку небольших полосок. Затем, тягучий состав из банки нанесли на мою ногу, приложили одну из этих полосок и дернули!

На мои вопли прибежала перепуганная Аглая. Посмотрела на бьющуюся в истерике меня, абсолютно спокойных и деловитых женщин, и выскочила обратно.

Я больше не сопротивлялась. Через полчаса на моем теле больше не осталось волос. Спасибо, хоть на голове оставили. Хотя, возмись они удалять и их, я бы позволила. Сил вырваться больше не было.

Я лежала в уже остывшей воде, и сверлила взглядом потолок, в то время, как на моем лице пощипывала кожу маска, а волосы, разложив по краю бортика, обмазывали дурно пахнущим составом.

Оставили в покое меня лишь через полчаса, выдав два флакона и наказав один использовать для мытья волос, а второй для тела. Я покорно выполнила все указания и с облегчением отметила, как перестала саднить кожа.

В собственную спальню я входила с опаской. Меня усадили на высокий стул, обмотали вокруг шеи длинный кусок материи и предложили расслабиться и получать удовольствие. Я не смогла сдержать истерического смеха. Но, поскольку выбора у меня все равно не было, пришлось подчиниться.

Следующие полчаса меня «доводили до совершенства». Ногти на руках и ногах подпилили и покрыли лаком, а затем подсушили при помощи магии. Волосы мои также укладывали явно не без использования бытовых заклинаний. Остальное, увы, я увидеть не смогла, вплоть до того момента, пока не вернулась Аглая.

Мне позволили уединиться, чтобы надеть белье и чулки, а затем моя служанка помогла мне облачиться в выбранное платье и надеть туфли в тон. Я сделала пару неуверенных шагов, с удовольствием отмечая тот факт, что каблук, хоть и был высоким, но вполне устойчивым, а корсет, хоть и подчеркивал фигуру, но позволял дышать нормально. Читай на Книгоед.нет

— Ну, вот и все, — выдохнула Аглая, окинув меня каким-то странным взглядом. — А вы переживали. Ничего страшного же не произошло.

— Это не с тебя пытались снять кожу, — тихо прошипела я и нервно покосилась на своих мучительниц.

Они смотрели на меня в упор, но во взгляде их читалось удовлетворение и даже восхищение.

— Так, — решительно топнула я ножкой. — А ну-ка дайте мне на себя посмотреть!

Меня послушно пропустили к гардеробной комнате, где висело огромное зеркало на половину стены.

Я внимательно всмотрелась в свое отражение и... Немедленно простила всех своих мучительниц.

Я всегда была красива. Природа подарила мне чистую светлую кожу, правильные, тонкие черты лица, волосы редкого оттенка и фигуру, которой завидовало большинство девушек. Даже будучи подростком, надевая вместо платьев штаны и рубаху, влезая во все авантюры и соревнуясь с мальчишками, я оставалась «очаровательным ангелком». Потом, когда я попала во дворец, освоилась и подросла, а уличные забавы сменили балы и приемы, на которые полагалось надевать роскошные платья, моя красота раскрылась в полной мере. Но даже тогда я не была так прекрасна, как сейчас.

Платье глубокого синего цвета окутывало тонкую фигуру как облако, подчеркивая белизну кожи и цвет сверкающих глаз. Медовые волосы спадали по плечам водопадом, и, казалось, в них запутались лучи заходящего солнца. А ожерелье из сапфиров подчеркнуло изящность шеи и выступающие ключицы.

— Идеально, — выдохнула я, стараясь игнорировать вновь расплывающийся контур татуировки. Пожалуй, это единственный изъян в моем образе, но я категорически запретила его маскировать.

— Воистину так, — согласилась Аглая. — Но, госпожа, мы опоздали. Праздник уже начался.

— Ничего страшного, — пожала я плечами и, развернувшись, решительно направилась к выходу. — Люблю эффектные появления.

Как и ожидалось, мое появление произвело настоящий фурор и приковало к себе всеобщее внимание. Ведь для многих здесь присутствующих я была настоящей диковинкой — мало того, что гостья из Кирианской империи, о которой было известно немного, так еще и с непонятным статусом хранительницы. Ну, и наши отношения с императором уже давно стали главной сплетней столицы.

Как только я появилась в саду императорского дворца, где собралась основная часть гостей, то немедленно была окружена знакомыми и незнакомыми аристократами. Не скажу, что это было для меня непривычным — в Кирианской империи на всех приемах вокруг хранительницы собиралась свита. Да и здесь я уже привыкла к придворным, с которыми проводила едва ли не каждый день. Однако сейчас я отчетливо понимала, что времени осталось не так уж и много, и достаточно хорошо помнила, ради чего все это затевалось. И навязчивое внимание мне сейчас было не нужно.

— Леди Фелиция, — раздался голос у меня за спиной. Толпа, окружившая меня, схлынула. Я мягко улыбнулась, прекрасно узнав этот голос. Да и кто еще смог бы так распугать всех этих людей одним своим появлением?

— Ваше величество, — я повернулась и сделала реверанс. И почти сразу замерла, едва не перестав дышать, под взглядом этого мужчины.

Алар сделал пару шагов, сократив расстояние между нами до неприличия. Взгляд его скользил по мне, подмечая каждую деталь, будто стремился запомнить. Ему явно нравилось то, что он видел. Я повторно простила моих сегодняшних помощниц за издевательства. Ради такой реакции стоило потерпеть.

Я скорее ощутила, нежели увидела, как вокруг нас разливается магия. Судя по тому, как резко окружающие потеряли интерес к нашей паре, император воспользовался маскирующим заклинанием или чем-то подобным.

— Прекрасно выглядишь, — выдохнул он мне в губы и я, привстав на носочки, запечатлела на его губах легкий поцелуй.

Трудно было сказать, кто был удивлен больше — он или я.

Я мягко улыбнулась и отстранилась. В конце концов, сегодня самая волшебная ночь в году, так что нечего удивляться чудесам.

— Что ты задумала? — император прищурился и внимательно оглядел меня.

— Ничего, — честно ответила я, но, заметив, что мужчина ни капли мне не поверил, продолжила: — Алар, я, правда, ничего не задумала. Да и как бы я это сделала? Дария под охраной твоего же советника, а других помощников у меня здесь нет. К тому же, Аглая следит за каждым моим шагом, так что, поверь, сбегать я не собираюсь. Все, чего я хочу — это насладиться праздником.

Уж не знаю, что именно убедило его — разумные доводы, или просто его имя, впервые произнесено мной вот так просто, без титула, без условностей, мягко и естественно, будто мы уже долгое время были близки, но он расслабился и поверил мне.

Зря, кстати. Пусть и Аглая следит за мной, и Дарию забрал у меня Касьян, помощник в побеге у меня все же появился. Очень жаль, что отказаться от этой помощи я не могу.

Мы бродили по парку, затем по просторным залам дворца. Сегодня был праздник торжества магии — и столько волшебства я не видела никогда в жизни. Что неудивительно, если вспомнить о том, что мой народ не был так одарен магически. И сейчас я, хоть и видела проявления магии, но не могла ее ощутить. Ведь до приобретения статуса хранительницы я была обычным человеком, и сейчас вновь вернулась к этому состоянию, так что не способна была почувствовать потоки энергии. А жаль. Уверена, это прекрасное чувство.

Не знаю почему, но на нас мало обращали внимания. Возможно потому, что Алар воспользовался маскирующими чарами, или все были слишком заняты праздником и бурлящей вокруг магической энергией, а, быть может, все уже просто привыкли к тому, что мы с императором проводим время вместе. Думать об этом не хотелось, поэтому я просто наслаждалась этим вечером.

Сразу после захода солнца ввысь взмыли сотни магических светильников, да так там и остались, разноцветные и мерцающие. Ничья и так был невероятно освещенным городом, из-за чего мне порой казалось, что он никогда не засыпает, но эта ночь грозила затмить собой даже солнечный день.

Музыка разливалась по саду приятными нотами, тут и там слышался смех, вспыхивали заклинания.

— Пойдем, — потянул меня за руку Алар.

— Куда? — удивилась я, отвлекаясь от разглядывания призрачного дракончика, маневрирующего между светильниками. Однако подчинилась сразу. Этим вечером я вообще предпочитала не отходить от императора.

— Хочу кое-что показать, — загадочно ответил он, и мы вновь направились во дворец. — Обещаю, тебе понравится.

Пройдя уже знакомым маршрутом, мы оказались в императорских покоях.

— Что это ты мне тут показать хочешь? — Подозрительно прищурилась я.

— Небо в алмазах, — хмыкнул он и повел меня на балкон.

Это место для меня было привычным. Здесь я проводила практически каждый вечер с момента попадания в империю. Не удивил меня и ужин на две персоны. Но вот зрелище, открывшееся моему взору, заставило восхищенно замереть.

Действительно, небо в алмазах.

С балкона императорских покоев всегда прекрасно просматривался весь город. В обычный вечер я любила наблюдать за яркими улочками, которые, подобно разноцветной паутине, оплетали весь город. Само по себе зрелище было захватывающим, но сегодня...

По всему городу тут и там вспыхивали разноцветные искры, магические светильники зажглись не только над императорским садом, но и над всем городом. Больше всего это напоминало россыпь драгоценных камней.

— Невероятно, — выдохнула я и, подойдя к краю балкона, оперлась на перила.

— Да, так и есть, — подтвердил Алар. Он подошел ко мне и обнял за плечи, притягивая ближе, заставляя сделать шаг назад.

Так мы и стояли, любясь раскинувшимся под ногами городом. Я наслаждалась его объятиями и пыталась отогнать от себя мысли о том, что совсем скоро придется уйти.

— Твое поведение изменилось, — наконец сказал император, и я услышала в его голосе напряжение. Все-таки не поверил мне.

— Так и есть, — сказала я, стараясь, чтобы это прозвучало непринужденно. — Я решила больше не сопротивляться, не пытаться сбежать. Мне здесь хорошо и спокойно. Пусть все идет своим чередом.

— А как же твоя империя? Не развалится без хранильницы?

— Обязательно развалится. Только вот можно об этом больше не беспокоиться. Это место долго пустовать не станет. Уже найдена новая девушка, которая вскоре займет мое место, так что скоро все наладится.

— То есть, — Алар стремительно развернул меня к себе, заставляя посмотреть прямо в глаза. — Ты останешься здесь? Со мной?

— Да, — улыбнулась я, чувствуя, как на глаза навернулись слезы. — Я останусь здесь навсегда.

Я не врала, он это видел. Поэтому и расслабился.

Я окинула взглядом город, наполненный разноцветными огнями. Было светло. Слишком светло, на самом деле. Боюсь, пропущу наступление рассвета.

— Сколько осталось до восхода солнца? — я решила спросить об этом у Алара.

— Зачем тебе знать? — он удивленно приподнял брови и протянул мне бокал вина. С ужином мы решили повременить, но вот отпраздновать мое решение остаться захотели сейчас.

— Хочу знать, когда волшебство закончится, — неопределенно махнула я рукой в сторону горизонта.

— Оно никогда не закончится, — серьезно ответил Алар и, подойдя ко мне, поцеловал.

Бокал тут же был отставлен в сторону. Как и все проблемы. На эту ночь я забыло обо всем. У меня оставалось так мало времени, а рядом был любимый и желанный мужчина.

**

Это была поистине волшебная ночь.

Лежа в предрассветных сумерках, я чувствовала, как от поцелуев горят губы, как ярко ощущается любое прикосновение к разгоряченной коже, и как неприлично сладко ноет низ живота.

Я смущенно прикрыла глаза руками и попыталась накрыться простыней с головой.

— Куда? — поймал меня Алар и притянул к себе. Я уперлась руками в его грудь и замерла, чувствуя, как сильно и размеренно бьется сердце под моими ладонями.

— Пить хочу, — смущенно улыбнулась я.

— Приказать принести? — хитро прищурился он.

— Нет! — ужаснулась я, оглядывая комнату. Тут и там лежали спешно сброшенные на пол предметы гардероба. Мне бы точно не хотелось, чтобы это кто-нибудь увидел. — У нас осталось вино?

— Конечно, — Алар поднялся с кровати и чересчур медленно принялся искать свою одежду. Я смущенно отвернулась и решила снова посмотреть на него, только когда он надел штаны.

Сидеть в спальне не было никакого желания, поэтому я, надев рубашку Алара, которая доставала мне почти до колен, проскользнула на балкон.

То ли я обладала задатками шпиона, то ли Алар не ожидал подвоха, но мое появление прошло незамеченным. Я увидела, что на столике, как раз возле наполненного вином бокала, лежит женское колечко с аккуратной черной жемчужиной в обрамлении белого золота.

— Ну, ничего себе! — я сцапала украшение и принялась вертеть его в руках. — Какое красивое. Что это за колечко?

— Да так, — хмыкнул Алар, отчего-то даже не возмущившись. — Семейная драгоценность. Обручальное кольцо, которое передается из поколения в поколение в императорском роду. Нравится?

— Ой, — я немедленно перестала вертеть вещицу в руках и попыталась вернуть ее владельцу. — Держи.

— Да нет, — Алар демонстративно поднял два бокала, показывая, мол, руки заняты. — Оно теперь твое. Ты же его приняла.

— Не поняла, — замерла я. — Это ты мне что, предложение делаешь? Мы сколько знакомы? И вообще, я на роль императрицы не подхожу от слова «совсем». Видела я, сколько там требований. Я вообще не по этой части.

— Ты подходишь мне, а, значит, и империя тебя примет, — успокоил меня Алар. — Я не вижу смысла тянуть дальше. И так все понятно.

— Так это все-таки предложение? — уточнила я.

— Да. Ты примешь это кольцо?

Я хмыкнула и демонстративно вернула кольцо на столик.

— Нет.

Судя по тому, как вытянулось лицо императора, на такой ответ он не рассчитывал.

— Фели!

— Что? — хихикнула я. — Я, между прочим, надеюсь выти замуж один раз в жизни. Так что хочу нормальное предложение.

— Вот как? — расслабился Алар. — Тогда давай обратно. Я... подумаю.

И, оставив бокалы, потянулся к кольцу. С ехидной такой улыбкой.

— Что? — взвизгнула я и метнулась к кольцу. — Ну, уж нет! Моя прелесть!

Я с остервенением натянула кольцо на палец и только тогда расслабленно выдохнула. А потом поняла, что Алар и не собирался забирать его. Он стоял и улыбался, сложив руки на груди. Затем подошел ко мне и, крепко обняв, поцеловал.

Я была счастлива.

Нет, не так.

Я готова была взлететь от переполнявших меня эмоций. Я хотела обнять весь мир. Я мечтала лишь об одном: чтобы этот миг растянулся на вечность.

Но, увы, все хорошее имело свойство заканчиваться.

Спустя совсем немного времени все пространство балкона залил нежный солнечный свет. Еще совсем робкий, но уже достаточно яркий для того, чтобы разогнать утренние сумерки.

Я отступила от Алара на шаг и повернула голову, взглядевшись в горизонт.

Солнце, решительно вытесняя ночь, занимало место на небосводе. С каждой минутой его свет становился все ярче, предвещая теплый, ясный день.

И на этой прекрасной ноте, время, подаренное мне Смертью, истекло.

Именно в эту секунду мое тело прошила острая, нестерпимая боль.

И я, сорвавшись на крик, рухнула на колени.

Глава 15

Император Алар

Все рухнуло в один миг.

Вот она стоит — счастливая, растрепанная и уставшая, в одной моей рубашке, любуется отблесками рассветного солнца на обручальном кольце, а уже через несколько секунд с криком падает на пол. Я едва успел подхватить ее на руки, помешав разбить голову о каменные плиты.

— Фели, что с тобой? — я прижал ее к себе, пытаюсь понять, что происходит. Она перестала кричать, но болезненные стоны прорывались сквозь сцепленные зубы. Ее тело была крупная дрожь и, судя по тому, что она никак не реагировала на мои слова, ей было больно настолько, что внешнего мира для нее теперь не существовало.

Я прикрыл глаза и, перестроив зрение на магическое, посмотрел на любимую. То, что открылось моему взору, заставило меня вздрогнуть.

На хрупком, нежном теле не осталось живого места. В энергетическом плане девушка уже была практически мертва — жизнь едва теплилась в ней, но и та искра, что давала возможность дышать, скоро должна была погаснуть.

На физическом уровне дела обстояли не лучше: раздробленные кости, порванные сухожилия, ушибы и переломы — страшные травмы, которые почему-то не имели внешних признаков, но причиняли страшные муки.

Я не знаю, что это за проклятие, но когда найду того, кто его наслал, лично переломая каждую кость в его теле. Медленно и мучительно.

В том, что это проклятие, сомнений не было. Ничто не могло так молниеносно нанести удар по совершенно здоровому человеку. Вопрос был в другом — почему не защитил браслет? Я создал этот артефакт не только для того, чтобы он блокировал магию его носителя, но и для того, чтобы гасил любое направленное на него магическое воздействие. Это был лучший способ защитить Фели от опасности в месте, где каждый второй — маг. По крайней мере, я искренне в это верил. И ошибся.

Я с трудом отбросил эти мысли, пообещав вернуться к ним позже.

Сейчас нужно помочь Фели.

Целитель из меня получился слабый, но вот маг первоклассный. И энергии в резерве хоть отбавляй. Первым делом восполню запас жизненной силы, а затем немедленно призову лучших целителей.

— Потерпи немного, — я поцеловал дрожащую девушку в лоб, с яростью ощущая, как по ее щекам текут слезы и, прикрыв глаза, принялся направлять в нее свою энергию.

Прошло не меньше минуты прежде, чем я понял, что, сколько бы энергии не передавал Фели, ее состояние не улучшалось. Того, что я затратил, хватило бы на полное восстановление сильного мага после магического истощения. Но в ней не задержалось ни крупинцы. Было ощущение, что вся энергия просто проходит сквозь нее.

А это означает, что как только последняя искра в ней погаснет...

Я похолодел и, теснее прижав к себе девушку, направился в спальню.

Через минуту в комнату уже явился Касьян. Пришлось прибегнуть к принудительной телепортации — счет идет на минуты. Советника я явно выдернул прямо из постели — он выглядел заспанным и растерянным. Но даже в таком состоянии ему хватило одного взгляда на мечущуюся по кровати девушку, чтобы оценить ситуацию. Еще одна вспышка телепорта — друг исчез, чтобы через несколько минут явиться уже с тремя лучшими целителями нашей империи.

Спустя полчаса каких-то тестов, активации всевозможных целительских артефактов, нескольких зелий, которые «и мертвого на ноги поставят», ничего не изменилось. Я был

на грани отчаяния.

Мне и так было сложно видеть, как Фели кричит от боли, как мечутся возле нее целители с одинаковым выражением непонимания на лице. Но когда уважаемый архимаг повернулся ко мне и развел руками, я едва не взвыл.

— Никогда раньше с подобным не сталкивался. Это не проклятие, не последствия магического истощения — девушка, в сущности, вообще не маг. Складывается ощущение, что пациентка упала с огромной высоты, внутренние повреждения об этом говорят, но никакие заклинания, зелья и артефакты не помогают. В сущности, сейчас ее тело здорово, поэтому ничего и не поможет. Она переживает не настоящую боль, а лишь ее фантом. Но такими темпами ее сердце очень скоро не выдержит.

— Погрузи ее в стазис, — приказал я. — Это поможет нам выиграть немного времени.

— Не могу, — покачал головой целитель. — На нее не действует вообще никакая магия. И если учесть, что антимагический браслет с нее уже сняли, то остается только один вариант — ее очень ждут за гранью.

— Нет, — я подошел к лежащей на моей постели девушке и, взяв ее дрожащую ладонь, осторожно поцеловал пальчики. — Это значит, что вы делаете недостаточно.

— Увы, — развел руками другой целитель, а, затем, очень осторожно добавил. — Однако это долго не продлится.

Пояснять, что именно означают его слова, было ненужно.

— Вы может облегчить ее боль? — спросил я.

— Нет, — ответил за всех архимаг.

— Тогда вон отсюда.

Сразу после этого раздался хлопок телепорта, и мы остались в комнате одни.

Ну, или почти одни.

— Что ты собираешься делать дальше? — спросил Касьян, в то время, как я, закутав Фели в простыню, притянул ее в свои объятия в тщетной попытке хоть как-то успокоить.

— Ждать, — ответил я и стиснул зубы, так как хрупкое тело в моих руках снова вздрогнуло и напряглось. Призрачная боль мучила девушку, но мне казалось, что она разрывает изнутри именно меня. — И лучше бы ей явиться поскорее.

— Кому? — не понял Касьян.

Я выразительно приподнял брови.

— Ах, ну, да. Кто же еще может явиться? — протянул друг и сел в одно из кресел, выражая намерение ждать вместе со мной. — Впервые с таким нетерпением ожидаю Смерть.

В этот момент Фели забилась в новом приступе, и я зажмурился, мечтая забрать у нее эту боль и ненавидя себя за бессилие.

Так прошло еще несколько минут.

— Почему ее до сих пор нет? — занервничал мой советник. — Вот кто-кто, а она никогда не опаздывает. И к девочке твоей у нее особое отношение.

— Вот это меня и беспокоит, — ответил я, прислушиваясь к дыханию Фели. Оно выровнялось, больше не слышались хрипы и стоны. Она как будто бы уснула. И это нехорошо.

— Фели, — я встряхнул ее, пытаюсь разбудить.

К моей радости, она открыла глаза и посмотрела на меня осмысленно, хоть и устало. А

затем мягко улыбнулась, взгляд ее потеплел.

— Оно того стоило, — вот и все, что она сказала.

А затем ее взгляд погас.

Дыхание остановилось.

Сердце перестало биться.

И мой мир рухнул.

— Нет, — не помня себя, я затряс девушку, пытаюсь привести в чувство. — Нет, не может быть!

— Ал, — Касьян подошел ко мне со спины и положил руку на плечо. — Что происходит? Почему она не пришла за девочкой?

Я и сам не знал. Я не отдал бы Фели Смерти, на это и был расчет. Но она просто не явилась. Оставила душу самостоятельно искать выход за грань. Обрела на нестерпимые страдания. За что?

Я невидяще смотрел перед собой, прижимая к себе обмякшее тело, вдыхая любимый аромат, судорожно продумывая варианты.

Я не дам ей уйти.

Только не сейчас.

— Приведи ее служанку, — приказал я Касьяну. — Ту шпионку.

Советник сделал шаг назад.

— Нет, — на его лице отразилось беспокойство. — Алар, не трогай девочку. Она ничего не знает.

Бойтся за нее. Понимаю. Но ему все же придется привести ее ко мне.

Едва заметное движение руки, и Касьяна зашвырнуло в телепорт.

Спустя несколько минут он вернулся с девчонкой, что совсем недавно попыталась организовать побег Фели. Выглядела Дария неплохо, становилось понятно, что явно не в тюрьме содержится. И угораздило же Касьяна влюбиться именно в нее. Надеюсь, это ненадолго.

Лишь увидев Фели, девушка побледнела и покачнулась. Кас едва успел подхватить ее.

— Добился все-таки своего? — она зло посмотрела прямо мне в глаза.

В иных обстоятельствах я бы разозлился. Но сейчас лишь спросил:

— Что это значит?

— Это значит, что ее убил именно ты, — закричала Дария. В глазах ее появились злые слезы.

Я чувствовал, что она не врет. Она совершенно уверена, что в произошедшем виноват именно я.

— Сколько раз она просила тебя отпустить ее домой? — выдохнула девушка и попыталась сделать шаг ко мне. Кас дернул ее за руку и заставил остановиться. — Сколько раз она пыталась уйти? Думаешь, ради чего?

— Разве не ради империи? — нахмурился я. Время ускользало, но я понимала, что Дария может сообщить мне нечто важное.

— Несомненно, — согласилась девушка. — Империя не может жить без хранильницы. Как и хранильница без империи. Уж не знаю, на всех распространяется это правило,

или только на нее, но...

— То есть, — я поднялся на ноги, крепче прижав к себе Фели. — Ей просто нужно вернуться в Кирианскую империю?

— Просто?! — дернулась Дария в руках Касьяна. Из груди ее вырвался сиплый вздох. — Просто было тогда, когда она только попала сюда. Или неделю назад. Или хотя бы вчера. А сейчас уже поздно!

Я не стал ее больше слушать, стремительно накапливая вокруг себя энергию. Экстренный телепорт — вещь не самая простая. Экстренный телепорт в другую империю, сквозь защиту границы — вещь невероятно сложная. А вот построить экстренный телепорт во дворец Фели, самое защищенное место чужой империи, без четкого ориентира — задача невыполнимая.

Но, даже зная это, я продолжал наращивать вокруг себя магию, готовясь совершить самый опасный прыжок за всю историю магической науки.

Создав вокруг себя энергетический кокон, я открыл газа и увидел, как оседает на пол Дария, и как бросается на встречу Касьян, пытаюсь остановить меня. А в следующую секунду я направил всю собранную энергию на прорыв пространственной материи. И мир потонул во вспышке нестерпимо яркого света.

Я с трудом удерживал концентрацию, четко представляя конечную точку прыжка, прижимая к себе Фели, цепляясь за нее, как за единственный ориентир. Вокруг был лишь ослепляющий свет и полное отсутствие звуков. Мы зависли в пространстве, и я даже на секунду испугался, что просчитался с координатами, и нас просто выбросило не туда. Или, того хуже, мы просто застряли на изнанке мира. Но уже спустя несколько секунд в ушах начал нарастать гул, который с каждым мгновением становился все громче и громче, пока не начал бить по ушам, причиняя физическую боль.

А еще через секунду мир вокруг лопнул, как мыльный пузырь, и нас выбросило на твердую землю.

Мне потребовалось время, чтобы вновь различать звуки — после оглушительного гула едва слышный ропот голосов показался мне музыкой. Я пару раз моргнул и, убедившись в том, что зрение тоже вернулось, первым делом посмотрел на Фели. А, затем, поднял взгляд, молясь, чтобы телепорт не сбился и мы прибыли в точку назначения. И столкнулся со злым взглядом темных глаз.

— Что ты сделал с моей хранильницей? — рыкнул император Мэлор, вскакивая с трона.

Я огляделся и облегченно выдохнул. Не просчитался. Нас выбросило в аккурат посреди тронного зала.

Так мы и застыли напротив друг друга. Он — хозяин этого места, в окружении своей свиты, магов, рядом со своей невестой. И я — лишенный магии, совсем один, с любимой, что погибла по моей вине, стою на коленях посреди чужой империи.

— Спаси ее, — попросил я и смиренно склонил голову. — Я сделаю все, что попросишь. Просто верни ее.

Воцарилась тишина. Мэлор смотрел не на меня — на Фели, но не спешил подойти. Девушка рядом с ним дернулась и закусил губу, пытаюсь скрыть эмоции. По толпе прошел ропот. Пока еще никто не осознал, что произошло.

— Кто это? — раздался за моей спиной звонкий голос, а затем я увидел и его обладательницу. Девочка лет двенадцати с длинными рыжими волосами и веснушчатым лицом подошла к нам и с интересом посмотрела на Фели.

И от этой девчушки веяло такой силой, что я невольно поморщился. Такая сила и в руках ребенка?

— Моя невеста, — ответил я.

Переведя взгляд на меня, девочка фыркнула и покачала головой.

— Обманываешь. Я не вижу, чтобы она принадлежала тебе. Она — мой человек.

Я поднял взгляд на императора Мэлора. Он внимательно смотрел на странную девочку и не спешил вмешиваться. Никто не спешил вмешиваться.

— Кто ты? — насторожился я, обращаясь к своей юной собеседнице.

— Сердце этой империи, — пожала она плечами. — По крайней мере, они так говорят.

Кто эти самые «они» я уточнять не стал. Судя по тому, с каким благоговением окружающие смотрели на рыжеволосую, загадочные «они» — это практически все. Да, в хранильнице здесь было особое отношение.

Тем временем девочка опустилась на колени рядом с нами и всмотрелась в лицо Фели.

— Ты можешь спасти ее? — мой вопрос прозвучал как мольба.

— Могу, — кивнула новая хранильница. — И сделаю это с удовольствием. Но у меня будет одно условие.

— Я сделаю все, что пожелаешь, — немедленно ответил я. — Только пускай она живет.

— Хорошо, — согласилась она. И, наклонившись ко мне, шепнула всего несколько слов. — Согласен?

— Да, — обреченно выдохнул я, склонив голову.

— Вот и славно.

Девочка поднялась на ноги и, положив ладонь на грудь Фелиции, прикрыла глаза.

Я почувствовал, как вокруг нас заструилась магия. Живительная, светлая, совсем чужая для меня, но от этого не менее благодатная.

А спустя несколько секунд девушка на моих руках сделала первый, жадный вздох.

Глава 16

Два года спустя.

— Наставница! — маленький рыжий вихрь ворвался в мои покои ровно в тот момент, когда я закончила заплетать свои волосы в замысловатую косу.

— Что случилось? — Мягко улыбнулась я, поворачиваясь к своей подопечной.

— Только сядьте, а то упадете! — заявила она, пытаясь отдышаться. — У меня такие новости!

Я на всякий случай действительно села. У Иларии был далеко не такой покладистый характер, как у меня. Порой она находила такую информацию, которая провоцировала громчайшие скандалы и переворачивала дворец с ног на голову. Сначала я пыталась научить ее не выносить сор из избы, но после решила, что так даже лучше. Новая хранильница — новые способы регулирования жизни в империи. Эта девочка не стеснялась спорить даже с Мэлором, что правителю шло только на пользу. Если бы я в свое время проявила такую же силу характера, то получилось бы избежать того «отпуска».

При воспоминании о Ноэльской империи сердце сжалось. Та история закончилась, оставив в душе неизгладимый след — после того, как я едва не умерла, Алар перенес меня в мою империю и просто исчез. Бросил, не дожидаясь, пока я приду в себя.

Я подавила гнев и обиду, усилием воли заставив себя не прикасаться к кольцу, которое висело у меня на шее. Единственное напоминание о тех временах.

— Ну-ка, послушаем, — протянула я, кивком указывая подопечной сесть рядом. — Неужели нашу империю ожидает рождение еще одного принца или принцессы?

Это было бы ожидаемо. Наследнику совсем недавно исполнился год и Мэлор, счастливый папаша, в сыне души не чаял. И кружил вокруг Азалии, пытаясь доказать молодой супруге, что красавицы-дочки, похожей на «обворожительную и самую замечательную» мамочку им крайне не хватает.

— Нет, — махнула рукой опора и защита нашего государства. — Император Алар женится! Несколько часов назад получили приглашение на свадьбу.

Сердце пропустило удар.

— Какой император? — тихо переспросила я. — На ком?

— Вот этого не знаю, — осеклась Илария. — Да и какая разница? Главное, что это шанс наладить отношения между нашими государствами. А то мы и раньше-то не особо дружили, а после того инцидента вообще на ножах.

Я горько усмехнулась. «Тот инцидент» — собственно, мое вынужденное нахождение во дворце Алара.

Какой тогда переполох поднялся! Уж как это дело замяли, ума не приложу. Особенно, если учесть, что полуголый император заявился с моим также не особо одетым бездыханным телом прямо посреди церемонии посвящения новой хранильницы, где собралась вся аристократия империи. От политического скандала спасло только то, что я выжила.

Значит, Алар женится.

Я натянула на лицо вежливую улыбку, стараясь не показать, как больно по мне ударила эта новость. У меня получилось скрыть от Иларии свои чувства, но себя обмануть не вышло.

— Что думает по этому поводу его императорское величество? — спросила я.

— О, Мэлор пока думает, как это все можно повернуть, — девочка прикрыла глаза и, как я думаю, мысленно потянулась к своему правителю. — Сейчас позвал к себе главу

службы безопасности. Так, стоп! В смысле меня здесь оставить? Я тоже Ниаль хочу увидеть! Ну и что, что с прошлой хранительницей это плохо закончилось?! Это же я.

Я спрятала улыбку. Меня на «вы», его на «ты». Да, не просто придется нашему императору с такой хранительницей. Девочка упорно отказывалась называть его полным титулом, поняв, что ей за это все равно ничего не будет. Хорошо, хоть она позволяет себе это только наедине. Впрочем, Мэлор не против. К девочке он относится как к младшей сестре, чему я несказанно рада.

— Я пойду, поучаствую в обсуждении, пока без меня все не порешали, — вскочила она на ноги. А затем, наклонившись ко мне, крепко обняла. — Наставница, не переживайте, все наладится.

Я с подозрением посмотрела на подопечную. Уж слишком хитрая и понимающая улыбка скользнула по ее губам. Хотя, может, она просто предвкушала очередную «битву» за свои права?

Как только дверь за Иларией захлопнулась, в комнате появилась другая девушка. Секундный порыв ветра, вслед за ним небольшое облако тьмы, а через мгновение передо мной уже стояла Смерть.

— Доброе утро, — привычно поздоровалась я и откинулась на спинку диванчика. — В последнее время ты появляешься все чаще. Каждый день. Это пугает.

— У меня отпуск, — сдвув челку со лба, пояснила девушка и присела рядом со мной. — Чего ты боишься? Столько раз умирала, пора бы привыкнуть.

— Вот последний был совсем неприятным, — напомнила я.

— Ну, ты сама согласилась, — пожала плечами Смерть. — Могла бы уйти со мной еще тем утром, и не пришлось бы мучиться.

— Конечно — важно кивнула я. — А могла вообще отказаться от предложения наставницы и умереть в отрочестве. Тогда вообще этой истории не было бы. А отпуск ты где бы проводила?

— Ты бы уже переродиться успела, — фыркнула моя гостья. — И доставила бы мне новых проблем. Фелиция, надо мной же смеются уже! Главный в отпуск отправил. Говорит, трижды упустить одну и ту же душу — явный перебор. Особенно для лучшего работника.

— Поэтому ты тут каждый день? Караулишь?

— Ну конечно!

— Потерпи немного, — похлопала я ее по плечу, уже не шарахаясь от ледяного холода, что исходил от девушки. — Там, вроде, немного осталось. Главное, что я Иларию обучить успела.

— Да, вижу. Даже удивительно, сколько тебе позволили прожить те несчастные несколько капель силы, что не успела впитать твоя преемница.

— Сила хранительницы велика, — пожала я плечами. — К тому же, мы затянули процесс насколько возможно. Но, пора отдать девочке все причитающееся. В этот раз проводишь меня?

— Конечно, — важно кивнула гостья. — В этот раз обойдемся без спецэффектов, чай не чужие друг другу. И никакой боли, доставлю в рай быстро, со всеми удобствами.

— Так рай или перерождение? — припомнила я.

— Тсс, — девушка приложила тонкий пальчик к алым губам и заговорщически подмигнула. — Вообще, тебе знать не положено. Но, считай, компенсация за моральный ущерб. Тебе дадут право выбора. А там уже что понравится. В любом случае, не волнуйся, я тебя все равно не оставлю. Протекция тебе обеспечена.

— И на том свете достанет, — закатила я глаза.

Было спокойно. На самом деле, в этот раз не осталось неоконченных дел. К тому же, смерть приходит ко мне часто, особенно в последние полгода, успели подружиться.

— Ты ведь многое знаешь, — заметила я, неожиданно для себя самой. — А знаешь, кто его избранница?

— А я все ждала, когда спросишь, — хитро улыбнулась девушка. — Конечно, знаю. С Аларом у нас длинная история знакомства, я стараюсь за ним приглядывать. Об этом можешь не переживать. Она хорошая. Как ты.

Мне стало обидно. Значит, я должна уйти, а они останутся, будут радоваться жизни и любить. А колечко, между прочим, у меня. Это я должна выйти замуж и наслаждаться всеми прелестями совместной жизни.

— Ну, чего ты расстроилась? — Надула губы Смерть. — Решили же уже все.

— Решили, — я согласно кивнула и отбросила посторонние мысли. — Так, когда будем тебе статистику повышать? В смысле, когда убивать меня придешь? Учти, мне нужно несколько дней, чтоб Мэлора предупредить и успеть подготовиться. Хочу пышные проводы! Чтоб вся империя запомнила.

— Вот это у тебя чувство юмора, — поразилась девушка. — Знаешь, это слишком даже для меня.

— А я не шучу, — хмыкнула я. — Кажется, я заслужила нечто грандиозное.

— Будут тебе грандиозные проводы, — пообещала моя гостья. — Но пока не могу сказать, когда точно. Ладно, с тобой хорошо, но мне пора.

— Куда это? — не поняла я. — У тебя же отпуск!

— А ты думаешь, что одна такая проблемная? — вокруг девушки уже начала сгущаться тьма. — В общем, развлекайся пока. До скорой встречи.

Я помахала ей рукой на прощанье и поднялась, собираясь проверить, как там моя подопечная справляется с уговорами Мэлора.

Как и ожидалась, Илария методично вила из Мэлора даже не очередную веревку, а целый канат.

Я вошла в кабинет своего императора как раз в тот момент, когда он, со страдальческим выражением на лице, подписывал какой-то документ.

— А на это время оставим присматривать за империей твоего дядю. Он хороший, я-то знаю, видела его намеренья, — давала распоряжения Илария. — Таким образом, и я Ниаль увижу, и ты с Аларом отношения наладишь.

— Ради всего святого, только не назови императора по имени! — взмолился доведенный до белого каления Мэлор, отбрасывая в сторону перо.

— Рано, — предупредила его Илария, возвращая своему правителю пишущий предмет. — Конечно, я этого не сделаю. Если он сам не позволит. А я спрошу. Так вот, нужно еще внести в список делегации имя моей наставницы.

Мэлор, до этого покорно исполняющий прихоти моей подопечной, замер, а затем вопросительно посмотрел на меня.

Я ужаснулась такой перспективе и отрицательно покачала головой. Алара увидеть я хотела, чего уж тут скрывать. Но видеть его с другой — нет. Мне бы хотелось уйти спокойно, а после такой сцены меня на тот свет уже ничто не затащит.

— Ну и ладно, — пожала плечами Илария, заметив наш «диалог». — Вроде, все решили? Кстати, а как мы доберемся до Ниалья? Путь-то не близкий.

Я мстительно ухмыльнулась, памятуя о том, как в прошлый раз мне пришлось построить телепорт до границы, а после и протащить через него целый отряд. Это я еще молчу о том, что пришлось преодолеть довольно длинный путь на лошадях.

В этот раз портал будет открывать Илария, и задача будет гораздо более сложной, если брать в расчет количество делегатов, охрану, подарки для будущей императорской четы. К тому же, Илария терпеть не может конные прогулки.

Ничего, ей полезно будет. Быть хранительницей — это не только балы да развлечения.

— Стационарный телепорт, — оборвал мои не слишком чистые помыслы Мэлор. — Наши маги уже работают над этим. Прямо из нашего дворца во дворец императора Алара. Он дал добро. Вернее, он даже настоял на этом. Для обоюдного комфорта.

Я подозрительно прищурилась. Да, хранительницей я быть перестала, но вот привычки-то остались. Построение стационарного телепорта дело сложное, энергозатратное. И судя по тому, что предложил это сам Алар, портал будут строить его маги. Наше дело — предоставить координаты и «открыть дверь» с этой стороны. С чего такая щедрость?

— Фели, все будет хорошо, — заметив мое напряжение, успокоил Мэлор. — Если бы он хотел нам навредить, то сделал бы это еще два года назад, повод был. Вместо этого он вернул нам Острова... И не только их.

— Я не могу быть объективной в этом вопросе, — честно призналась я. — Лишь надеюсь, что ты все держишь под контролем.

— Не сомневайся, — приободрил он.

— Когда торжество?

— Отбываем послезавтра на рассвете, — вместо императора ответила Илария. Она выглядела необычайно воодушевленной.

— Ты останешься там без источника магии, — предупредила я. — И, имей в виду, вернуться ты должна не позднее, чем через сутки. В противном случае, это нанесет вред не тебе, а твоему народу.

— Я понимаю, — важно кивнула девушка.

— Это вряд ли.

Я стиснула зубы и вышла из кабинета.

Ничего она не понимает. Как Мэлор вообще позволяет подобное? Помня о том, что случилось со мной, он позволяет своей новой хранительнице отправиться в Ниаль! Но ему мало этого, он еще и сам туда собрался!

Я была зла. Зла и напугана. А интуиция вовсю вопила, что грядет нечто грандиозное.

Но, кто меня теперь слушается?

**

Как только дверь за Фелицией захлопнулась, атмосфера в кабинете правителя Кирианской империи резко изменилась. Не было больше веселости и расслабленности, оборвалась и очередная перепалка между двумя собеседниками.

— Думаешь, она поверила? — задал вопрос Мэлор.

— Похоже на то. Ну, она искренне возмущена. При иных обстоятельствах и я бы не пустила тебя. Более того, усилила бы охрану границы, — пожала плечами хранительница. — Я вижу, что ты переживаешь. Не стоит, правда. В тот момент, когда император Алар перенес Фели во дворец, он истратил все свои силы, остался совершенно беззащитен передо мной. Я видела его помыслы. Видела, что он любит ее и готов ради ее возвращения на все.

— Даже исчезнуть на два года, — кивнул Мэлор.

— Именно так, — согласилась хранительница.

Тогда, два года назад, обретя огромную силу, но, не понимая, как ей пользоваться,

девушка остро нуждалась в наставнице. И как раз в этот момент появился император Алар.

Илария тогда поставила условие — она воскрешает Фелицию, но на ближайšie пару лет правитель Ноэльской империи о ней забывает. Не буквально, конечно, но никаких связей с девушкой не имеет.

Ему было тяжело. Даже сама мысль о том, чтобы отказаться от нее на длинные два года причиняла боль. Но выбор был невелик — либо так, либо Фелиция больше никогда не проснется.

Он выбрал первый вариант, тогда был шанс все исправить позже.

Нарушить договор с хранительницей он тоже не мог. При малейшем подозрении, Иларии достаточно было просто щелкнуть пальцами, и тогда те крохи энергии, что оставались в ее наставнице, перейдут к их законной владелице. И тогда обратного пути уже не будет.

Жестоко. Но интересы империи превыше всего. И, несмотря на внешнюю беспечность и юный возраст, Илария понимала это.

Сегодня на рассвете истек срок, который назначила императору хранительница. Прошло ровно два года, и вот, свадьба императора Алара состоится послезавтра. Совпадение?

Мэлор и Илария переглянулись и фыркнули. Как бы не так.

Особенно, если учесть, что подготовка шла последние месяцы, а имя избранницы не разглашалось.

— Единственное, что вызывает у меня беспокойство — это реакция самой наставницы, — призналась Илария. — Кажется, что ее чувства к императору Алару исчезли.

— Ну, ты этого и добивалась, — заметил Мэлор.

— Не этого! — возмутилась девушка. — Мне просто нужна была наставница, для которой я буду смыслом существования. Чтобы она вкладывала в меня все силы, не отвлекаясь на посторонние факторы.

— Чувства нельзя выключить на определенное время, а затем опять включить. Ты либо любишь, либо нет.

— Для моей наставницы любить и простить в данном случае равносильно слову «жить».

— Иногда ты меня пугаешь, — искренне признался Мэлор. У него в голове не укладывалось, как ребенок может так рассуждать.

Илария мило улыбнулась, возвращая своему образу непосредственность.

— Ну так хранительницами абы кто не становится.

Мэлор был вынужден согласиться.

Глава 17

Весь день после разговора с Мэлором и Иларией я металась по дворцу, надумывая всякие ужасы. Затем попыталась отговорить их от поездки в Ниаль, но безрезультатно. Мне мягко предложили отдохнуть и не накручивать себя лишний раз.

Не накручивать, как же.

На второй день я демонстративно со всеми не разговаривала, выражая свой протес. Он, кстати, прошел незамеченным. Все были слишком заняты подготовкой к завтрашнему событию. Подбирались наряды, в срочном порядке доставлялись подарки, служба безопасности вообще стояла на ушах. Вот они тоже сомневались в адекватности решения своего правителя, но в открытую осуждать не решались.

Пару раз ко мне заглядывала Илария, чтобы убедиться, что со мной все хорошо. В последнее время она слишком уж щепетильно относилась к моему здоровью. Однако, поняв, что чувствую я себя хорошо, снова сбегала, дабы поучаствовать в «веселье».

Утомленная событиями последних дней, а, вернее, эмоциональным напряжением, этим вечером я легла спать раньше обычного. И еще я искренне надеялась, что просплю как минимум до обеда и не застану момент, когда огромная делегация с Мэлором и Иларией во главе, пройдет через портал во дворец Алара.

Спала я плохо. Чувство беспокойства заставляло ворочаться в постели, мучиться от кошмаров. Хотя, скорее это было не беспокойство, а предчувствие.

Проснулась я посреди ночи от того, что что-то ныло в районе солнечного сплетения. Я с беспокойством потеряла грудь и попыталась встать. Ноги не слушались.

Стараясь не паниковать, я посмотрела на дверь и попыталась позвать одну из своих служанок на помощь, но смогла лишь едва слышно просипеть:

— По-мо-гииии.

И в этот момент меня накрыла паника.

Я начала задыхаться. Быстро перевернулась на живот и стала водить пальцами по спинке кровати в поисках артефактов. Их принес придворный маг тогда, когда стало ясно, что своих магических сил я лишилась. Эти артефакты должны были призвать помощь в случае, если мне будет грозить опасность. Для их активации требовался совсем маленький энергетический импульс, на который я была вполне способна даже сейчас.

Я победно улыбнулась, когда небольшой рубиновый кристалл был найден, и, сжав его в кулаке, послала энергетический импульс.

Вернее, думала, что послала.

Но когда помощь не пришла через несколько минут, а все попытки активировать артефакт провалились, я сдалась. Сдалась потому что понимала, что это означает только одно: магия хранильницы во мне иссякла. Те самые капли силы, что поддерживали в моем теле жизнь, перешли к Иларии.

Я с трудом перевернулась обратно на спину, чувствуя, как начинают неметь руки. Противный холод стал завладевать телом.

Сердце пропустило удар, затем второй.

— А говорила, что никаких спецэффектов, — с обидой прошептала я. — И еще обещала предупредить заранее.

— Я обещала пышные проводы, — хмыкнули откуда-то сбоку. — А не предупредить. Это ты сама себе надумала.

Как ни странно, дышать стало легче. И двигаться тоже. Только холод не отступал.

Я повернула голову и встретилась с наполненным тьмой взглядом.

— Здравствуй, — хмыкнула я, с радостью отмечая, что голос вернулся. Может, позвать на помощь? Хотя, это уже ничего не изменит. — А я-то думала, почему ты сегодня не пришла. Стоило догадаться. И еще странное поведение Иларии, будто бы она боялась, что со мной что-то случится.

— Мы с твоей подопечной пообщались накануне, — хмыкнула Смерть. Я напряглась. Только этого не хватало. — Не переживай, ей я ничего не сделаю. Просто предупредила, что дальше ей придется справляться самой. Ты ее хорошо обучила, так что можешь уходить спокойно.

Смерть поднялась с моей постели, на которой до этого вальяжно возлежала, и протянула мне руку.

— Пойдем со мной.

Я улыбнулась и сжала холодные пальцы, поднимаясь на ноги. Странное дело, сейчас я чувствовала себя живее всех живых.

— Твое сердце бьется пока я рядом, — подтвердила девушка. — Я отдаю тебе часть своей силы взамен той, что вернулась к Иларии.

— Зачем? — удивилась я.

— Скоро узнаешь.

Смерть загадочно улыбнулась и, притянув к себе, обняла.

Вокруг сгустилась тьма. Я перестала чувствовать собственное тело, перестала слышать какие-либо звуки, все цвета пропали в непроглядной тьме. Единственное, что мне осталось — собственное дыхание и ощущение ледяных объятий.

А уходить не так уж и страшно. Особенно в сравнении с последним разом.

Раздался хлопок, я вздрогнула и непроизвольно дернулась. Руки, что оплетали меня, немедленно исчезли, и я оказалась...

— Это рай? — спросила я, во все глаза рассматривая открывшуюся картину. Знакомую, надо заметить. Это место снилось мне чуть ли не каждую ночь с момента возвращения в Кирианскую империю.

Широкий балкон, за парапетом которого проглядывалась разноцветная паутина подсвеченных улиц.

Ниаль.

Я ахнула и сделала полшага назад.

— Фели, — тихий, полный эмоций голос за спиной.

Слезы покатались по щекам. Я закрыла лицо руками, не в силах обернуться, поверить в происходящее.

— Родная, обернись, посмотри на меня. Я так скучал по тебе.

Не просьба, нет. Мольба.

Я не могла противиться и, судорожно утерев мокрые щеки, медленно повернулась.

Он стоял там, в дверном проеме, в каких-то пяти метрах от меня. Мужчина, виновный во многих моих бедах. Мужчина, из-за которого я умерла. Мужчина, которого я любила.

Император Алар.

Я пару раз моргнула, до конца не веря в то, что это он стоит передо мной. И что я действительно в Ниале. Как такое возможно?

Из ночной мглы выступила Смерть. Теперь она не была похожа на ту девушку, что

приходила ко мне в последние дни. Лицо ее не выражало никаких эмоций, а тьма в глазах будто сгустилась.

— Отпуск, как я понимаю, закончился? — шепотом спросила я. Но меня расслышали оба.

Алар дернулся, собираясь сделать шаг ко мне, но почему-то остался стоять на месте. Он лишь на секунду с ненавистью взглянул на Смерть, а затем все его внимание снова вернулось ко мне.

— Не совсем, — ответила девушка. — Но ради тебя я вернусь к своим обязанностям на один час. Если ты согласишься пойти со мной, то я, как и обещала, проведу тебя лично.

— Будто бы мне позволено решать, — фыркнула я.

— Именно так, — кивнула Смерть.

Сказать, что я удивилась — значит, не сказать ничего.

— Мы ждем твоего решения, — напомнила Смерть.

— Ну, извините, — искренне попросила я. — Не каждый же день тебя спрашивают — хочешь еще пожить, или на тот свет отправиться? В чем подвох? Сомневаюсь, что такой выбор дается каждому.

— Конечно, не каждому, — Смерть закатила глаза.

— Тогда в чем дело? — не выдержала я. Все шло не по плану. Почему мне даже умереть спокойно не дают?

— Она виновата перед тобой, — вступил в разговор Алар. И при звуке его голоса я буквально оцепенела. — Не успела прийти за тобой в первый раз, покусилась на твою жизнь во второй, когда ты умирать была не должна. И, самое главное, обрекла на страдания невинную душу, не придя за тобой в третий раз, когда твой срок действительно вышел. Право выбора — своеобразная компенсация за те ошибки.

— Естественно, я выберу жизнь, — сказала я и заметила, как после моих слов на лице императора отразилось облегчение.

— Не спеши, — предупредила Смерть. — Мой подарок тебе не жизнь, а право выбора. Перед тобой была виновата не только я, но и наш дорогой Алар, Мэлор и твоя не по годам умная подопечная. Благодаря ним мы имеем то, что имеем.

— И что же мы имеем? — прищурилась я.

— Ты устала, — ответила девушка. — Как бы это ни звучало из моих уст, устала смертельно. С того момента, как прежняя хранительница спасла тебе жизнь, передав свой статус, ты только и делала, что бегала за Мэлором, решая его проблемы. А когда проблемы появились у тебя, что сделал твой дорогой император? Ни-че-го.

— Неправда, — в душе поднялось негодование. — У него просто не было выбора. Он сделал все возможное!

— Почему тогда он не развязал войну с Ноэльской империей? — парировала Смерть. — Ведь для вас хранительница — почти то же самое, что и императрица. Стал бы Мэлор бездействовать, если бы на твоём месте оказалась Азалия?

— Аза незаменима, а на смену одной хранительнице всегда придет другая. Это понимал он, и это понимаю я. Первым делом нас учат, что империя...

— Превыше всего, — закончила за меня фразу Смерть, и устало потерла переносицу. — А хорошо вас там обрабатывают.

Я хотела было возмутиться, но девушка продолжила:

— Хорошо, допустим, ты выберешь жизнь. С удовольствием ее тебе сохраню, чтобы дальше наблюдать за вами. Опять же, есть где отпуск провести. Однако есть одно существенное «но» — ты останешься в живых, только если снова станешь

хранительницей.

Я пошатнулась.

Какой тогда во всем этом смысл? Снова стать хранительницей Кирианской империи я не смогу пока жива Илария. А следующая мысль напугала не на шутку: неужели Смерть собирается забрать ее?!

— Нет, — пресекла мои мысли девушка. — Ее я трогать не буду. Ты бы все равно не согласилась на такой вариант, так что я его даже не рассматривала. Зато рассмотрела другой. У меня на примете есть еще один дворец, который остро нуждается в хранительнице. Но тут возникает проблема — к дворцу прилагается безумно влюбленный в тебя император. И забрать одно, отказавшись от другого, у тебя, боюсь, не получится. А теперь, внимание, вопрос: сможешь ли ты простить мужчину, который бросил тебя два года назад?

И вот последняя фраза подействовала будто пощечина.

Мое внезапное появление здесь, щедрое предложение Смерти совсем выбили меня из колеи.

Алар.

Мужчина, которого я смогла полюбить, несмотря на то, что хранительницам это запрещено. Мужчина, который насильно держал меня вдали от дома и из-за которого я чуть не погибла. Мужчина, который бросил меня, а сейчас собирался жениться на другой.

И так от этих мыслей гадко стало, что разом перспектива пожить еще перестала выглядеть привлекательно. Хранительница не может кого-то ненавидеть. Особенно своего императора и императрицу.

Накатила дикая усталость. Смерть была права — большую часть жизни я только и делала, что о ком-то заботилась и с кем-то боролась. Теперь хотелось просто отдохнуть.

— Даже не думай, — голос Алара был необычайно холоден.

Он решительно сделал шаг вперед. И в этот момент мое сердце замерло. Я испугано попыталась сделать вдох, но не смогла. Ноги подкосились, и я упала на колени, инстинктивно раздирая ворот халата, пытаюсь хоть как-то улучшить свое положение.

Озлобленный рык, и краем глаза я замечаю, как Алар делает несколько шагов назад.

Сразу вернулась способность дышать, сердце бешено зашлось в груди.

— Я предупредила, — холодно заметила Смерть, обращаясь к Алару. — Девочка должна выбрать сама. Держи дистанцию.

— Если ты еще раз причинишь ей боль, — угрожающе начал Алар.

— Больнее, чем ты, я не смогу, — оборвала его девушка.

Я отстраненно наблюдала за их диалогом, ожидая, пока мое тело перестанет бить нервная дрожь.

Как мне все надоело.

— А ведь она права, — обратилась я к Алару.

— Нет, — покачал головой мужчина, и хотел было подойти ко мне, но вовремя остановился. — Фели, тогда я просто не знал. Если бы ты мне сказала, что пребывание здесь вредит тебе, я бы...

— Вернул меня домой? — издевательски протянула я. — Это вряд ли. Алар, нахождение здесь мне не вредило. Оно меня убивало. Но даже не это важно. Признаю, здесь я виновата сама. Но, ты бросил меня. Бросил! Вернул домой, как только понял, что держать при себе больше не получится. Наигрался? Бракованная игрушка не

вдохновляла?

Его лицо окаменело.

— И после всего, через что я прошла, ты присылаешь нам приглашение на собственную свадьбу! Как я должна реагировать? Искренне поздравить и предложить свои услуги высококачественной хранильницы во имя процветания твоей империи?! Черта с два. Да я лучше умру. Мне тут как раз замечательный вариант подвернулся.

И я демонстративно махнула рукой в сторону Смерти. Та смотрела на меня в немом восхищении. А вот я, напротив, устыдилась. Никогда не закатывала истерик, а тут исполнила в лучших традициях брошенных жен.

— Все? — поинтересовался Алар. И голос его был на удивление спокойным. Я настороженно кивнула. — А теперь послушай, дорогая. Я действительно не знал, что нахождение здесь тебе вредит. А если бы и знал, то все равно не вернул бы домой. Нашел бы способ либо сделать тебя хранильницей, либо как-то иначе поддержать в тебе жизнь. На крайний случай, сразился бы с ней, — Алар указал на Смерть. — Это понятно?

Я кивнула и всхлипнула. Как-то незаметно по щекам снова побежали слезы.

— Смелый, — заметила Смерть и улыбнулась. — А я бы посмотрела, как ты у меня будешь добычу отбирать. Хотя, нет. Сейчас все равно интереснее.

— Что касается моего исчезновения, — не обращая внимания на последнее замечание, продолжил Алар. — Я бы ни за что и никогда не оставил тебя, родная. Если бы не одно «но». Только твоя преемница была способна спасти твою жизнь. И вот она как раз поставила условие — она дарует тебе жизнь на ближайшие два года. Но все это время я не имею права даже помыслить о том, чтобы быть рядом с тобой. И если я нарушу это условие, ты тут же лишишься жизни.

— Как сейчас? — тихо спросила я, кивнув на Смерть.

— Именно, — ответил Алар и сжал кулаки. Он был в ярости. — Но, обещаю, больше никто не сможет подвергнуть тебя опасности.

— А свадьба? — с обидой спросила я. — Ты же завтра женишься.

— Родная, — мужчина в миг смягчился. — У меня есть только одна горячо любимая невеста, и я ждал ее долгие два года, так что больше не в силах откладывать нашу свадьбу.

Из легких будто вышибло весь воздух. Я судорожно потянулась к шее и коснулась пальцами кольца, которое последние несколько лет носила не снимая.

Одна невеста. Я.

Я вопросительно посмотрела на Смерть. Та едва заметно кивнула, подтверждая, что все сказанное — правда.

— Фели, любимая, иди ко мне, — позвал Алар.

И я пошла.

Шаг, другой, третий. Но, вопреки ожиданиям, я подошла не к Алару, а к девушке с глазами цвета тьмы.

— Все-таки решила уйти со мной? — удивилась она, а затем, лукаво добавила. — Правильно. От этих мужиков одни проблемы. Хочешь в следующей жизни сама стать императором? Я посодействую. Встряхнем с тобой пару империй, устроим войну, перевыполним мне план!

Она выглядела такой воодушевленной, что мне было даже как-то неудобно ее прерывать.

— Как-нибудь в другой раз, — нейтрально заметила я и ободряюще улыбнулась. — Я просто хотела сказать тебе спасибо. За то, что позволила прожить такую интересную

жизнь. И за то, что позволила выбирать сейчас. Я не проживу эту жизнь зря, обещаю.

— Да, знаю я, — махнула рукой Смерть.

— Кстати, ты мне соврала.

— Где это? — оскорбилась девушка.

— Обещала мне пышную церемонию проводов. Но если бы я сегодня согласилась на твое предложение, то ушла бы по-тихому.

— А, это, — хмыкнула Смерть. — Я никогда не вру. Знаешь, сколько гостей будет на твоей свадьбе завтра? Подготовка шла последние полгода. Такого пира, уверяю тебя, этот мир еще не видел. Там же, кстати, будет и император Мэлор, и Илария, и еще человек пятьдесят твоих. А здесь вообще вся аристократия. В несколько раз больше, чем на празднике солнцестояния. Масштабы представила?

Я представила. И, мягко говоря, впечатлилась.

— Вот и я о том же, — кивнула смерть. — А вот решила бы пойти со мной, у тебя были бы самые пышные похороны. Тебя оплакивали бы так, как не оплакивали ни одного правителя. Сразу две империи. Здорово, правда?

На всякий случай согласилась, но представлять не решилась.

— Ладно, — вздохнула девушка. — Пора заканчивать.

В этот момент Смерть протянула ко мне руку и резким движением сорвала с шеи цепочку с кольцом. Моим кольцом, между прочим. Императором подаренным. Я инстинктивно потянулась, чтобы вернуть его, а в следующую секунду отшатнулась.

Одним неуловимым движением девушка распоролла длинными ногтями мое запястье и, пользуясь заминкой, вложила в мою ладонь кольцо. А заем, крепко сжав мою руку, произнесла:

— Властью, данной мне высшими силами, я объявляю тебя, Фелиция Вержи, первой хранительницей Ноэльской империи.

В следующую секунду мир вокруг завертелся, и чудовищный поток энергии хлынул через кольцо в мое тело. Последнее, что я услышала, было:

— Больше не жертвуй собой, девочка. Не для этого изначально были созданы хранители. Люби свою новую империю, своего повелителя, но не забывай о себе. Ты — первая хранительница здесь, так что создавай свои правила. А я помогу тебе. Ты это заслужила.

А следом перед глазами пронеслись картинки — дворец, со всеми его закоулками, тайными ходами и обитателями, Ниаль, исчерченный разноцветными улочками, площадями и домами, и вся империя, что теперь будет мне домом, с его жителями, достоинствами и недостатками.

Я улыбнулась, не скрывая слез, и почувствовала, как меня обнимают крепко-крепко, как мокрые щеки покрывают поцелуями, а затем трепетно скользят ладонями по плечам, согревая.

— Я люблю тебя, — выдохнул мне в губы Алар и подарил полный нежности и облегчения поцелуй. — Спасибо, что осталась со мной.

В этот момент первые рассветные лучи коснулись города, окрашивая верхушки домов в персиковый цвет.

Наш второй рассвет был явно лучше первого.

Эпилог

Нам не дали насладиться друг другом. Дворец, обзаведясь, наконец, хранительницей, начал транслировать мне свои мысли, образы, делиться впечатлениями от новой связи и вообще, не мог нарадоваться предстоящему событию.

Я старалась отфильтровывать информацию, но пока у меня это слабо получалось. В итоге Алар оставил меня одну немного отдохнуть, отправившись встречать как раз прибывших во дворец Мэлора и мою бывшую подопечную. Мы решили, что отгуляем свадьбу, а после, переложив все дела на Касьяна, уедем в медовый месяц. И не куда-нибудь, а по городам и селениям Ноэльской империи. Так сказать, и хранительницу с народом познакомить, и от дел государственных отделаться.

Я наслаждалась последними часами отдыха, с ужасом представляя, как именно меня будут готовить к свадьбе. В голове то и дело всплывала подготовка к празднику солнцестояния. Хорошо, что мне не пришло это на ум, когда я выбирала, хочу остаться здесь или уйти за грань.

В дверь осторожно постучали.

— Кто там? — меланхолично спросила я.

Дворец тут же принялся транслировать мне образ гостя. Сначала я решила не открывать, проигнорировав незнакомую девушку за дверью, но, потом, присмотревшись, подскочила как ужаленная.

Дверь немедленно распахнулась и в комнату проскользнула красивая черноволосая девушка.

— Леди Фелиция, — начала она, но я, не дослушав, с радостным визгом бросилась к ней на шею.

— Дария!

Она немедленно расслабилась и, отбросив все формальности, обняла меня в ответ.

— Я так переживала за вас, — всхлипнула она, обнимая все сильнее.

— А я за тебя, — честно призналась я.

И это правда. После моего возвращения Кирианская и Ноэльская империи разорвали все связи между собой, поэтому узнать о судьбе девушки мне никак не удавалось.

Выглядела Дария просто замечательно.

— Леди Фелиция, рад видеть вас в добром здравии, — за спиной Дарии выросла фигура первого советника Алара. — Еле уговорил свою жену подождать хотя бы час, после вашего возвращения. Она, знаете ли, рвалась навестить вас еще на рассвете.

— Жену? — недоверчиво переспросила я.

Дария смущенно улыбнулась.

— У нас тут много чего произошло, — проворковала она, с нежностью посмотрев на мужа. — Давайте я вам все расскажу с самого начала.

— А давай, — согласилась я.

Вопреки моим опасениям, подготовка к свадьбе прошла не так болезненно, как к празднику солнцестояния. То ли к будущим императрицам здесь отношение было иное, более бережное, то ли присутствие Дарии поумерило пыл жриц красоты, а, может, просто времени в этот раз было на порядок больше, но по итогу выглядела я великолепно, и чувствовала себя соответственно.

Гостей, как и говорила Смерть, было в избытке. Меня, честно говоря, даже немного напугал масштаб торжества. Но, когда я увидела Иларию и Мэлора, то вмиг

успокоилась. Мстить этим двум конспираторам, которые притворялись, будто совершенно не в курсе, на чью свадьбу собираются, я решила позже. На государственном, так сказать, уровне. Затребую Лазурные острова в качестве свадебного подарка. А что? Заслужила.

Но окончательно убедилась я в правильности выбранного пути когда, стоя перед алтарем, и произнося клятвы, смотрела в глаза Алара.

Мы прошли долгий путь длиною в несколько лет, преодолели множество препятствий, в том числе и смерть. Но мы сохранили любовь друг к другу и доказали свое право быть вместе. И ни за что друг друга не потеряем.